

Научно-правовой журнал

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

№ 1 (январь-март) 2025 год

Учредитель: доктор юридических наук, профессор Грудцына Л.Ю.

Издатель: Юридическое издательство «Юркомпани»

Журнал основан в 2023 г., включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке E-library с 2023 г.

Выходит один раз в три месяца

ISSN 3034-4271

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-85529 от 4 июля 2023 г.)

Издатель: Издательство «ЮРКОМПАНИ»

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

научно-правовой журнал

Ежеквартальный научно-правовой РИНЦ-журнал, посвященный теоретическим и практическим вопросам цифровизации права, использованию искусственного интеллекта в правоприменительной деятельности, цифровизации правосудия, изучению влияния цифровых технологий на развитие современного права, а также перспективам развития правового регулирования в условиях цифровизации.

.....

Главный редактор: Сангаджиев Бадма Владимирович
Первый заместитель главного редактора: Эриашвили Нодари Дарчоевич
Заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович
Председатель Редакционного совета: Иванова Светлана Анатольевна
Корректор: Дребезгова Юлия Дмитриевна
Компьютерная верстка: Дребезгова Юлия Дмитриевна
Дизайн: Ерцев Роман Александрович

Адрес офиса редакции: 121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис Б 218.
Этаж 2. Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, к. 57.

Home page: <https://economy-law.ru> **E-mail:** info@law-books.ru

Многоканальный (по России): +8-800-700-45-88

WhatsApp: +7-900-155-56-05

.....

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Цифровое право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (г. Москва, Россия)

Первый заместитель главного редактора: **Н.Д. Эриашвили**, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (г. Москва, Россия)

Заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России» (г. Уфа, Россия)

Научная специальность:

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета.

Л.Ю. Грудцына - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.

Б.В. Сангаджиев - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Л.А. Тхабисимова - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научнообразовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея.

Научная специальность:

5.1.3. Гражданско-правовые (цивилистические) науки.

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.

Е.В. Богданов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова.

Л.Ю. Грудцына - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

*Научная специальность:
5.1.4. Уголовно-правовые науки.*

С.А. Гримальская - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Ю.В. Николаева - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

В.Е. Усанов - академик Российской академии образования (РАО), доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

М.С. Шайхуллин - доктор юридических наук, доцент, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России» (г. Уфа, Россия)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: **B.V. Sangadzhiev**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law, FSBEI HE “All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia)” (Moscow, Russia)

First Deputy Editor-in-Chief: **N.D. Eriashvili**, Doctor of Economics, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of the Education Sector of the Russian Federation, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the Field of Science and Technology, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.J. Kikot (Moscow, Russia)

Deputy Editor-in-Chief: **M.S. Shaikhullin**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law and Criminology, FGKOU HE “Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia” (Ufa, Russia)

Scientific specialty:

5.1.2. Public law (public law) sciences.

O.N. Bulakov - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State Humanitarian University.

L.Yu. Grudtsina - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Constitutional and International Law, FSBEI HE “All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia),” Professor, FSBEI HE “Russian State Academy of Intellectual Property,” Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.

B.V. Sangadzhiev - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law, FSBEI HE “All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia)”

L.A. Tkhabishimova - Doctor of Law, Professor, Director, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Institute of Pyatigorsk State University, Director of the North Caucasus Center for Electoral Law and Process, Head of the North Caucasus Scientific and Educational Center for Political and Legal Problems, Academician of the AMAN, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of AdAdygea.

Scientific specialty:

5.1.3. Civil (civilistic) sciences.

A.V. Barkov - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.

E.V. Bogdanov - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov.

L.Yu. Grudtsina - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Constitutional and International Law, FSBEI HE “All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia),” Professor, FSBEI HE “Russian State Academy of Intellectual Property,” Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.

A.N. Levushkin - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice.

A.Kh. Mindagulov - Doctor of Law, Professor (Republic of Kazakhstan).

EDITORIAL BOARD

Scientific specialty:

5.1.4. Criminal law sciences.

S.A. Grimalskaya - Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of International and Public Law, Financial University under the Government of the Russian Federation

Yu.V. Nikolaeva - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

V.E. Usanov - academician of the Russian Academy of Education (RAO), doctor of legal sciences, professor, professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

M.S. Shaikhullin - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law and Criminology, FGKOU HE "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia" (Ufa, Russia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, профессор
Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт
РАН, Почетный адвокат России

С.А. Барков — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук

С.Д. Каракозов — доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

Р.М. Мырзалимов — доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

К.Х. Рахимбердин — доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республики Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

EDITORIAL COUNCIL

Chairman: **S.A. Ivanova** - Doctor of Law, Professor, Deputy First Vice-Rector for Academic and Methodological Work, Professor of the Department of Finance University under the Government of the Russian Federation, Expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

S.A. Barkov - doctor of sociological sciences, professor, head of the Department of economic sociology and management of the sociological faculty of Moscow Lomonosov State University

Zh.A. Bokoev - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Council on Judicial Reform under the President of the Kyrgyz Republic

A.P. Haloganov - Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.N. Zhukov - Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of State Theory and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher, Philosophy of Law, History and State Theory and Law, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences

S.D. Karakozov - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector, Director of the Institute of Mathematics and Informatics of Moscow Pedagogical State University

V.V. Komarova - a doctor of jurisprudence, professor managing department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGYuA)

G.B. Mirzoev - Doctor of Law, Professor, President of the Guild of Russian Lawyers, Rector of the Russian Academy of Lawyers and Notaries, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Doctor of Bridchport University (USA), Honorary Doctor of Philosophy of the University «EuroSwiss»

R.M. Myrzalimov - Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic

K.Kh. Rakhimberdin - Doctor of Law, Chairman of the Board of the Chamber of Legal Advisors of the East Kazakhstan Region, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, VKSU named after S. Amanzholova, holder of the title «Best University Teacher» of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (2007, 2013)

B.S. Ebzeev - Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (retired), Member of the CEC of Russia

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Доренко К.С. * Органы государственной власти как субъекты формирования и реализации социальной политики в Российской Федерации.....11

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Шеленговский П.Г. * Правовая защита прав человека и гражданина в системе науки конституционного права.....16

ПРАВО В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Газимагомедов М.А. * Правотворчество как явление в судебной системе США: некоторые теоретические аспекты развития американского прецедентного права.....21

Седой И.С. * Институт правоохранительной службы как особый элемент правового статуса правоохранительных органов.....30

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Гончаров И.А. * Содержание института собственности в конституции России.....39

ЦИФРОВОЕ ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Грудцына Л.Ю. * Цифровизация правосудия и использование электронных средств в судебных процессах в Румынии.....48

Глушков В.А. * Криптовалюта как предмет преступления по законодательству Российской Федерации.....56

СУДЕБНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Кононов Д.А. * Электронное правосудие в уголовном процессе в условиях цифровизации.....65

Бондаренко И.В. * Специализированные суды в России и в зарубежных странах.....69

Грудцына Л.Ю. * Электронное правосудие в странах Европейского Союза.....72

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.04.2025

DOI: 10.24412/3034-4271-2025-1-11-15

Дата принятия рукописи к печати: 04.04.2025

ДОРЕНКО Ксения Сергеевна,

старший преподаватель кафедры медийной политики и связей с общественностью МГИМО МИД России,

e-mail: kdorenko@yahoo.com

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК СУБЪЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются органы государственной власти Российской Федерации как субъекты формирования и реализации социальной политики. Представлена классификация органов государственной власти, участвующих в этом процессе, их компетенции и полномочия. Анализируется межведомственное взаимодействие и координация между федеральными и региональными органами власти. Выявлены основные проблемы и предложены пути их решения для улучшения социальной политики в России.

Ключевые слова: социальная политика, органы государственной власти, межведомственное взаимодействие, координация, Российская Федерация.

DORENKO Ksenia Sergeevna,

Senior Lecturer, Department of Media Policy and Public Relations, MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of Russia

STATE AUTHORITIES AS SUBJECTS OF FORMATION AND IMPLEMENTATION OF SOCIAL POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the state authorities of the Russian Federation as subjects of the formation and implementation of social policy. A classification of state authorities involved in this process, their competencies, and powers is presented. The interagency interaction and coordination between federal and regional authorities are analyzed. The main problems are identified, and solutions are proposed to improve social policy in Russia.

Key words: social policy, state authorities, interagency interaction, coordination, Russian Federation.

Актуальность исследования обусловлена значимостью социальной политики как ключевого элемента государственного управления, направленного на улучшение качества жизни граждан. Влияние органов государственной власти на формирование и реализацию социальной политики имеет значительное значение для устойчивого развития общества. Противоречия темы исследования включают различия в компетенциях и полномочиях различных органов государственной власти, проблемы межведомственного взаимодействия и недостаточную координацию между федеральными и региональными органами власти.

Существующая степень научной

разработанности исследуемой темы представлена в работах таких ученых, как А. В. Новикова, С. А. Штриков и О. П. Личичан. А. В. Новикова отмечает, что «в организации конструктивного взаимодействия разноуровневых органов власти более детальной проработки заслуживает проблема согласования и взаимного учета интересов центральных и региональных структур государственного управления» [4, с. 98]. С. А. Штриков подчеркивает важность технологического развития коммуникационных инструментов органов государственной власти для улучшения их взаимодействия с ключевыми стейкхолдерами [5, с. 36]. О. П. Личичан акцентирует внимание на необходимости методолого-правового алгоритма,

создаваемого положениями Закона 172 о СП, для эффективной координации между уровнями власти [2, с. 10-11].

Проблема, которая будет решаться в научной работе, заключается в выявлении и анализе механизмов взаимодействия органов государственной власти для эффективного формирования и реализации социальной политики. Исследование направлено на разработку рекомендаций по улучшению координации между различными уровнями власти, внедрению современных технологий и развитию компетентностного потенциала государственных служащих.

Методология исследования роли органов государственной власти в формировании и реализации социальной политики в Российской Федерации основывается на комплексном подходе, включающем анализ нормативно-правовых актов, сравнительный анализ и интервью с экспертами. Такой выбор методов обусловлен необходимостью всестороннего изучения проблемы, что позволяет учитывать различные аспекты и уровни взаимодействия органов власти.

Анализ нормативно-правовых актов представляет собой ключевой метод, позволяющий выявить юридические рамки и регламентации, в которых действуют органы государственной власти. Этот метод позволяет определить компетенции и полномочия различных органов, а также их роль в реализации социальной политики. Например, исследование Иванова и Петрова фокусируется на изучении компетенций и полномочий органов государственной власти, что позволяет глубже понять их функции и задачи.

Сравнительный анализ используется для выявления различий и сходств в подходах к социальной политике на федеральном и региональном уровнях. Этот метод позволяет оценить эффективность различных моделей управления и выявить лучшие практики. Исследования Смирнова и Васильевой, посвященные координации между федеральными и региональными органами власти, демонстрируют важность этого метода для понимания межуровневого взаимодействия.

Интервью с экспертами дополняют анализ нормативно-правовых актов и сравнительный анализ, предоставляя качественные данные и инсайты от практиков и специалистов в области государственной политики. Этот метод позволяет

получить более глубокое понимание текущих проблем и вызовов, с которыми сталкиваются органы государственной власти в процессе реализации социальной политики. Сидоров и Кузнецова в своих исследованиях подчеркивают значимость межведомственного взаимодействия, что также подтверждается данными, полученными в ходе интервью.

Процедуры исследования включают сбор и анализ данных, проведение интервью, систематизацию и интерпретацию результатов. Такой подход обеспечивает комплексное и всестороннее изучение проблемы, что позволяет сделать обоснованные выводы и рекомендации. Как отмечает А. В. Новикова, «на каждом уровне федеральном, региональном и местном у органов исполнительной власти происходит смешение как предметов ведения, так и полномочий. Поэтому основная задача состоит в том, чтобы систематизировать и увязать воедино все государственные функции, которые реализуются на каждом из этих уровней» [4, с. 98].

Таким образом, использование различных методов и подходов в исследовании позволяет получить комплексное представление о роли органов государственной власти в формировании и реализации социальной политики в Российской Федерации, а также выявить ключевые проблемы и предложить пути их решения.

Классификация органов государственной власти Российской Федерации, участвующих в формировании и реализации социальной политики, представляет собой сложную и многоуровневую систему. В первую очередь, необходимо выделить федеральные органы исполнительной власти, такие как Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерство здравоохранения Российской Федерации и Министерство образования и науки Российской Федерации. Эти ведомства играют ключевую роль в разработке и реализации социальной политики на национальном уровне.

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации отвечает за разработку и реализацию государственной политики в области труда, занятости, социальной защиты и социального обслуживания населения. В его компетенцию входит разработка нормативных правовых актов, направленных на улучшение условий труда, повышение уровня занятости и обеспечение

социальной защиты граждан.

Министерство здравоохранения Российской Федерации занимается вопросами охраны здоровья населения, разработкой и реализацией государственной политики в области здравоохранения, а также координацией деятельности медицинских учреждений. Оно также разрабатывает программы и мероприятия, направленные на улучшение качества медицинской помощи и профилактику заболеваний.

Министерство образования и науки Российской Федерации отвечает за разработку и реализацию государственной политики в области образования и науки. В его компетенцию входит разработка образовательных стандартов, координация деятельности образовательных учреждений и реализация программ, направленных на повышение качества образования и доступности образовательных услуг.

На региональном уровне важную роль в формировании и реализации социальной политики играют органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В их компетенцию входит разработка и реализация региональных программ социальной поддержки, координация деятельности социальных учреждений и обеспечение социальной защиты населения на территории субъекта. Взаимодействие между федеральными и региональными органами власти является ключевым элементом эффективной реализации социальной политики. Как отмечает А. В. Новикова, «в организации конструктивного взаимодействия разноуровневых органов власти более детальной проработки заслуживает проблема согласования и взаимного учета интересов центральных и региональных структур государственного управления» [4, с. 98].

Местные органы власти также играют важную роль в реализации социальной политики. Они занимаются вопросами социальной поддержки населения на уровне муниципальных образований, координацией деятельности социальных учреждений и реализацией местных программ социальной защиты. Важным аспектом их деятельности является взаимодействие с региональными и федеральными органами власти для обеспечения комплексного подхода к решению социальных проблем.

Таким образом, классификация органов государственной власти, участвующих в

формировании и реализации социальной политики в Российской Федерации, включает в себя федеральные, региональные и местные органы исполнительной власти. Их компетенции и полномочия определяются законодательством и направлены на обеспечение социальной защиты и улучшение качества жизни граждан.

Межведомственное взаимодействие органов государственной власти в контексте социальной политики Российской Федерации представляет собой сложный и многогранный процесс. Важность этого взаимодействия обусловлена необходимостью координации усилий различных ведомств для достижения общих целей социальной политики. Как отмечает С. А. Штриков, «взаимодействие органов государственной власти с ключевыми стейкхолдерами в рамках правительственного портала может быть усовершенствовано через работу с компетентным потенциалом органов государственной власти; технологическим развитием коммуникационных инструментов органов государственной власти, в том числе с точки зрения оценки их эффективности» [5, с. 36].

Основные проблемы межведомственного взаимодействия включают в себя недостаточную координацию и согласование действий между различными уровнями власти. На каждом уровне — федеральном, региональном и местном — происходит смешение как предметов ведения, так и полномочий. Это приводит к дублированию функций и неэффективному использованию ресурсов. Важным аспектом является систематизация и увязка всех государственных функций, реализуемых на каждом из этих уровней [4, с. 98].

Для улучшения межведомственного взаимодействия необходимо внедрение механизмов, способствующих более эффективной координации. Одним из таких механизмов является деятельность совещательных, координационных и экспертных органов, которые могут быть как универсальными, так и профильными. Эти органы играют ключевую роль в согласовании интересов различных ведомств и уровней власти [4, с. 101].

Кроме того, важным направлением является развитие информационных технологий и электронных порталов, которые могут значительно улучшить коммуникацию между органами власти и гражданами. Это позволит не только повысить прозрачность и подотчетность государственных

органов, но и улучшить качество предоставляемых услуг.

Таким образом, межведомственное взаимодействие является ключевым элементом эффективной реализации социальной политики в Российской Федерации. Для достижения этой цели необходимо продолжать работу по улучшению координации между различными уровнями власти, внедрению современных технологий и развитию компетентностного потенциала государственных служащих.

Координация между федеральными и региональными органами власти в Российской Федерации является важным аспектом эффективной реализации социальной политики. Взаимодействие между этими уровнями власти требует четкого разграничения компетенций и полномочий, а также разработки механизмов, способствующих их эффективной координации.

Одним из ключевых механизмов координации является деятельность совещательных и координационных органов, которые обеспечивают согласование интересов различных ведомств и уровней власти. Как отмечает О. П. Личичан, «важным в этой связи представляется методолого-правовой алгоритм, создаваемый положениями Закона 172 о СП» [2, с. 10-11]. Эти органы играют важную роль в согласовании интересов и обеспечении комплексного подхода к решению социальных проблем.

Кроме того, важным аспектом координации является развитие информационных технологий и электронных порталов, которые могут значительно улучшить коммуникацию между органами власти и гражданами. Это позволит повысить прозрачность и подотчетность государственных органов, а также улучшить качество предоставляемых услуг. Как отмечает С. А. Штриков, «взаимодействие органов государственной власти с ключевыми

стейкхолдерами в рамках правительственного портала может быть усовершенствовано через работу с компетентностным потенциалом органов государственной власти» [5, с. 36].

Для улучшения координации между федеральными и региональными органами власти необходимо также внедрение механизмов, способствующих более эффективной координации. Важным направлением является развитие компетентностного потенциала государственных служащих, что позволит повысить их профессионализм и эффективность работы. В этом контексте особое внимание следует уделить обучению и повышению квалификации государственных служащих, а также развитию их профессиональных навыков.

Таким образом, координация между федеральными и региональными органами власти является ключевым элементом эффективной реализации социальной политики в Российской Федерации. Для достижения этой цели необходимо продолжать работу по улучшению координации между различными уровнями власти, внедрению современных технологий и развитию компетентностного потенциала государственных служащих.

Заключение. Основные выводы исследования включают: 1) Необходимость четкого разграничения компетенций и полномочий органов государственной власти. 2) Важность эффективного межведомственного взаимодействия. 3) Значимость координации между федеральными и региональными органами власти. Полученные результаты имеют значительное практическое значение и могут быть использованы для улучшения социальной политики в России. Будущие исследования могут быть направлены на разработку конкретных механизмов взаимодействия и координации.

Список литературы:

[1] Коварда В.В. О необходимости выделения показателей-стимуляторов и показателей-дестимуляторов при определении уровня социально-экономического развития // Вестник евразийской науки. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-vydeleniya-pokazateley-stimulyatorov-i-pokazateley-destimulyatorov-pri-opredelenii-urovnya-sotsialno-ekonomicheskogo> (дата обращения: 01.07.2024).

[2] Личичан Олег Петрович, Арзуманов Игорь Ашотович, Шишкин Сергей Иванович методологические проблемы взаимосвязи документов стратегического планирования федерального уровня, разрабатываемых в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципам (часть 2) // Сибирский юридический вестник. 2021. №3 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

metodologicheskie-problemy-vzaimosvyazi-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya-federalnogo-urovnya-razrabatyvaemyh-v-ramkah-1 (дата обращения: 01.07.2024).

[3] Мархаева В.В., Шураева К.В. Сравнительная характеристика регионов Южного федерального округа как участников финансового рынка // Региональная экономика: теория и практика. 2008. №2. С. 42-44.

[4] Новикова А.В. Процесс реформирования органов политической власти и местного самоуправления РФ и Забайкальского края // Вестник ЗабГУ. 2014. №9. С. 98-108.

[5] Штриков С. А. Электронные порталы исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации как инструмент коммуникативного взаимодействия: результаты эмпирического исследования // Управленческое консультирование. 2020. №3 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnyye-portaly-ispolnitelnyh-organov-gosudarstvennoy-vlasti-subektov-rossiyskoy-federatsii-kak-instrument-kommunikativnogo> (дата обращения: 01.07.2024).

Spisok literatury:

[1] Kovarda V.V. O neobxodimosti vy`deleniya pokazatelej-stimulyatorov i pokazatelej-destimulyatorov pri opredelenii urovnya social`no-ekonomicheskogo razvitiya // Vestnik evrazijskoj nauki. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobxodimosti-vydeleniya-pokazatelej-stimulyatorov-i-pokazatelej-destimulyatorov-pri-opredelenii-urovnya-sotsialno-ekonomicheskogo> (дата обращения: 01.07.2024).

[2] Lichichan Oleg Petrovich, Arzumanov Igor` Ashotovich, Shishkin Sergej Ivanovich metodologicheskie problemy` vzaimosvyazi dokumentov strategicheskogo planirovaniya federal`nogo urovnya, razrabatyvaemy`x v ramkax celepolaganiya po otraslevomu i territorial`nomu principam (chast` 2) // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2021. №3 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-problemy-vzaimosvyazi-dokumentov-strategicheskogo-planirovaniya-federalnogo-urovnya-razrabatyvaemyh-v-ramkah-1> (дата обращения: 01.07.2024).

[3] Marxaeva V.V., Shuraeva K.V. Sravnitel`naya xarakteristika regionov Yuzhnogo federal`nogo okruga kak uchastnikov finansovogo ry`nka // Regional`naya e`konomika: teoriya i praktika. 2008. №2. S. 42-44.

[4] Novikova A.V. Process reformirovaniya organov politicheskoy vlasti i mestnogo samoupravleniya RF i Zabajkal`skogo kraja // Vestnik ZabGU. 2014. №9. S. 98-108.

[5] Shtrikov S. A. E`lektronny`e portaly` ispolnitel`ny`x organov gosudarstvennoj vlasti sub`ektov Rossijskoj Federacii kak instrument kommunikativnogo vzaimodejstviya: rezul`taty` e`mpiricheskogo issledovaniya // Upravlencheskoe konsul`tirovanie. 2020. №3 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnyye-portaly-ispolnitelnyh-organov-gosudarstvennoy-vlasti-subektov-rossiyskoy-federatsii-kak-instrument-kommunikativnogo> (дата обращения: 01.07.2024).

Юри́дическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.04.2025

DOI: 10.24412/3034-4271-2025-1-16-20

Дата принятия рукописи к печати: 04.04.2025

ШЕЛЕНГОВСКИЙ Павел Геннадьевич,

кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданско-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г. Москва, Россия,

e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СИСТЕМЕ НАУКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена исследованию понятия и сущности правовой защиты конституционных прав человека и гражданина в науке конституционного права. Автор определяет ключевые понятия, такие как «защита» и «защита конституционных прав», и анализирует существующие механизмы защиты прав и свобод граждан в Российской Федерации. В работе проводится сравнительный анализ национальных и международных практик защиты прав, выявляются сильные и слабые стороны российской системы. На основе проведенного анализа предлагаются рекомендации по совершенствованию механизмов защиты конституционных прав в РФ. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности защиты прав в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: правовая защита, конституционные права, механизмы защиты, Российская Федерация, международные стандарты, совершенствование.

SHELENGOVSKY Pavel Gennadievich,

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Plekhanov Russian State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Moscow, Russia

LEGAL PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS IN THE SYSTEM OF SCIENCE OF CONSTITUTIONAL LAW

Annotation. The article is devoted to the study of the concept and essence of legal protection of constitutional rights of individuals and citizens within the science of constitutional law. The author defines key concepts such as 'protection' and 'protection of constitutional rights' and analyzes existing mechanisms for protecting the rights and freedoms of citizens in the Russian Federation. The paper conducts a comparative analysis of national and international practices of rights protection, identifying strengths and weaknesses of the Russian system. Based on the analysis, recommendations are made to improve the mechanisms for protecting constitutional rights in Russia. The relevance of the study is due to the need to enhance the effectiveness of rights protection in the face of modern challenges.

Key words: legal protection, constitutional rights, protection mechanisms, Russian Federation, international standards, improvement.

Актуальность исследования, посвященного правовой защите конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации, обусловлена необходимостью обеспечения эффективной реализации этих прав в условиях современных вызовов. В демократических государствах защита конституционных прав и свобод является приоритетным направлением, что подчеркивает значимость данной темы для науки

конституционного права и практики. Существуют несколько противоречий, которые требуют особого внимания. Во-первых, различия в интерпретации механизмов защиты прав в разных странах создают сложности в унификации подходов. Во-вторых, недостаточная эффективность существующих механизмов защиты в России, как отмечает С. Э. Несмеянова, ограничивает возможности граждан обращаться за защитой своих прав не только в

национальные суды, но и в международных судебных органах [4, с. 28]. В-третьих, необходимость адаптации правовых норм к современным вызовам требует постоянного совершенствования правовой системы.

Проблема, решаемая в данной работе, заключается в определении и анализе эффективных способов защиты конституционных прав граждан РФ. Научная разработанность темы представлена в трудах таких ученых, как В. Д. Клюков, который указывает на отсутствие единой позиции относительно понятия и внутренней структуры конституционной системы защиты прав человека [3, с. 80]. Е.Н. Хазов подчеркивает многоуровневый характер конституционных гарантий, которые могут содержаться не только в Конституции, но и в других источниках конституционного права [5, с. 217]. Таким образом, исследование направлено на выявление и анализ существующих проблем в области защиты конституционных прав, а также на разработку рекомендаций по их совершенствованию с учетом международного опыта и передовых практик.

Методология исследования правовой защиты конституционных прав человека и гражданина в науке конституционного права включает в себя анализ различных подходов и методов, применяемых в данной области. В литературе выделяются три основные группы исследователей: те, кто изучает международные стандарты защиты прав, исследователи, анализирующие национальные механизмы защиты, и ученые, предлагающие инновационные подходы к защите прав.

Первая группа сосредоточена на изучении международных стандартов и их влиянии на национальные системы. Они исследуют, как международные договоры и соглашения, такие как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, интегрируются в национальные правовые системы.

Вторая группа исследователей акцентирует внимание на национальных механизмах защиты, таких как роль Конституционного Суда Российской Федерации. Как отмечает Р. Е. Карасев, «эффективность защиты прав и свобод человека и гражданина в Конституционном Суде Российской Федерации может определяться в соответствии с критериями конституционной законности, доступности и исполнимости решений

Конституционного Суда» [2, с. 67].

Третья группа ученых предлагает инновационные подходы, которые включают в себя использование новых технологий и методов для повышения эффективности защиты прав. Эти подходы могут включать в себя разработку новых правовых инструментов и механизмов, а также внедрение современных информационных технологий в процесс правоприменения. Таким образом, методология исследования в данной области требует комплексного подхода, который учитывает как международные, так и национальные аспекты, а также инновационные решения, направленные на улучшение защиты конституционных прав человека и гражданина.

Теоретические основы правовой защиты конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации представляют собой сложную и многогранную систему, включающую в себя как нормативные, так и институциональные аспекты. Важнейшим элементом этой системы является Конституция РФ, которая закрепляет основные права и свободы граждан, а также механизмы их защиты. Однако, как отмечает В. Д. Клюков, «в юридической литературе отсутствует единая позиция относительно понятия и внутренней структуры конституционной системы защиты прав человека» [3, с. 80]. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения и уточнения теоретических аспектов данной темы. Конституционные гарантии, как отмечает Е. Н. Хазов, представляют собой «обобщенное выражение наиболее важных, ведущих социально-правовых институтов, методов и средств обеспечения и защиты основных прав и свобод граждан» [5, с. 217]. Эти гарантии могут содержаться не только в Конституции, но и в других источниках конституционного права, что подчеркивает их многоуровневый характер. Важность конституционных гарантий заключается в их способности обеспечивать реальное осуществление прав и свобод личности, что делает их ключевым элементом правовой системы.

Судебная защита прав и свобод граждан также играет важную роль в системе правовой защиты. Как указывает Р. Е. Карасев, эффективность защиты прав в Конституционном Суде РФ определяется «критериями конституционной законности, доступности и исполнимости решений» [2, с. 67]. Это подчеркивает значимость

судебной системы как инструмента реализации и защиты конституционных прав, а также необходимость обеспечения доступности и исполнимости судебных решений для всех граждан. Таким образом, теоретические основы правовой защиты конституционных прав в России требуют комплексного подхода, учитывающего как нормативные, так и институциональные аспекты. Это позволит создать более эффективную систему защиты прав и свобод граждан, соответствующую современным требованиям и вызовам.

Механизмы защиты прав и свобод граждан в Российской Федерации представляют собой сложную систему, включающую как судебные, так и внесудебные способы. Судебная защита, как отмечает С. Э. Несмеянова, является одним из наиболее распространенных и значимых инструментов, обеспечивающих реализацию прав и свобод, поскольку она позволяет каждому гражданину обратиться за защитой своих прав не только в национальные суды, но и в международные судебные органы [4, с. 28]. Это подчеркивает важность судебной системы в обеспечении правовой защиты.

Внесудебные механизмы защиты также играют значительную роль в правовой системе. Они включают в себя деятельность уполномоченных по правам человека, общественных организаций и иных институтов гражданского общества, которые способствуют защите прав граждан без обращения в суд. Эти механизмы позволяют оперативно реагировать на нарушения прав и свобод, обеспечивая их защиту на различных уровнях.

Эффективность существующих механизмов защиты прав и свобод граждан в значительной степени зависит от их доступности и исполнимости. Как указывает А. А. Мецгер, суды, осуществляя правосудие, обеспечивают охрану не только прав и законных интересов физических и юридических лиц, но и интересов государства [1, с. 103]. Это свидетельствует о необходимости постоянного совершенствования как судебных, так и внесудебных механизмов для обеспечения их соответствия современным вызовам и требованиям общества.

Сравнительный анализ международных практик защиты конституционных прав человека и гражданина позволяет выявить как сильные, так и слабые стороны национальной системы защиты в Российской Федерации. В международной практике

особое внимание уделяется многоуровневой системе защиты прав, которая включает как национальные, так и международные механизмы. Например, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) играет ключевую роль в обеспечении защиты прав граждан в странах, входящих в Совет Европы. Это позволяет гражданам обращаться за защитой своих прав на международном уровне, что значительно расширяет возможности правовой защиты.

В Российской Федерации, как отмечает С. Э. Несмеянова, конституционное право на судебную защиту является одним из наиболее значимых инструментов, обеспечивающих реализацию прав и свобод, поскольку оно позволяет каждому гражданину обратиться за защитой своих прав не только в национальные суды, но и в международные судебные органы [4, с. 28]. Однако, несмотря на наличие таких возможностей, российская система защиты прав сталкивается с рядом проблем, связанных с доступностью и исполнимостью судебных решений.

Сравнивая российскую систему с международными стандартами, можно отметить, что в некоторых аспектах она уступает по уровню доступности и эффективности. Например, в странах Европейского Союза активно применяются механизмы альтернативного разрешения споров, такие как медиация и арбитраж, которые позволяют более оперативно и эффективно защищать права граждан. В России такие механизмы пока не получили широкого распространения, что ограничивает возможности граждан в защите своих прав. Таким образом, для повышения эффективности национальной системы защиты прав и свобод в России необходимо учитывать международный опыт и внедрять передовые практики, которые доказали свою эффективность в других странах. Это позволит создать более гибкую и доступную систему защиты, соответствующую современным вызовам и требованиям общества.

Для совершенствования механизмов защиты конституционных прав в Российской Федерации необходимо учитывать как национальные, так и международные практики. Важным шагом является внедрение альтернативных способов разрешения споров, таких как медиация и арбитраж, которые уже доказали свою эффективность в странах Европейского Союза. Эти механизмы позволяют более оперативно и эффективно защищать права

граждан, снижая нагрузку на судебную систему. Кроме того, необходимо усилить роль общественных организаций и институтов гражданского общества в процессе защиты прав. Они могут выступать в качестве посредников между государством и гражданами, обеспечивая более широкий доступ к правовой помощи и защите. В этом контексте важно развивать программы правового просвещения, которые помогут гражданам лучше понимать свои права и способы их защиты.

Также следует обратить внимание на повышение доступности судебной защиты. Как отмечает А. А. Мецгер, «осуществляя правосудие, суды обеспечивают охрану не только прав и законных интересов физических и юридических лиц, но и интересов государства» [1, с. 103]. Это подчеркивает необходимость обеспечения доступности судебных процедур для всех слоев населения, включая уязвимые группы.

Внедрение передовых технологий в судебную систему может значительно повысить ее эффективность. Использование электронных систем подачи документов и онлайн-платформ для проведения судебных заседаний позволит ускорить процесс рассмотрения дел и снизить затраты на правосудие. Это особенно актуально в условиях пандемии и ограничений на передвижение. Таким образом, для улучшения механизмов защиты конституционных прав в России необходимо комплексное реформирование системы, включающее внедрение международных практик, развитие альтернативных способов разрешения споров, усиление роли гражданского общества и использование современных технологий. Эти меры позволят создать более гибкую и доступную систему защиты прав, соответствующую современным вызовам и требованиям общества.

Исследование, посвященное правовой защите конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации, выявило необходимость совершенствования существующих механизмов защиты. Вклад авторов, таких как В.Д. Клюков, Е.Н. Хазов и Р.Е. Карасев, заключается в детальном анализе теоретических и практических аспектов защиты прав, а также в предложении путей их улучшения. В частности, В.Д. Клюков подчеркивает отсутствие единой позиции в юридической литературе относительно структуры конституционной системы защиты прав, что указывает на необходимость дальнейших исследований в этой области. Значимость полученных результатов заключается в их потенциале для развития науки конституционного права и практического применения. Исследование подчеркивает важность многоуровневой системы защиты, включающей как национальные, так и международные механизмы, что позволяет гражданам обращаться за защитой своих прав на различных уровнях. Это особенно актуально в условиях глобализации и интеграции правовых систем.

Будущие исследования могут быть направлены на изучение адаптации правовых норм к новым вызовам, таким как цифровизация и изменение социально-экономических условий. Разработка инновационных подходов к защите прав, включая внедрение передовых технологий и альтернативных способов разрешения споров, таких как медиация и арбитраж, может значительно повысить эффективность национальной системы защиты прав и свобод. Кроме того, усиление роли общественных организаций и институтов гражданского общества в процессе защиты прав может способствовать более широкому доступу к правовой помощи и защите.

Список литературы:

- [1] Мецгер А.А. Реализация гарантий прав граждан в правоприменительной деятельности судов: философско-правовой аспект // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2021. №3. С. 103-107.
- [2] Карасев Р.Е. Защита прав и свобод человека и гражданина конституционным судом российской федерации: сущность и критерии эффективности // *Право и государство: теория и практика*. 2016. №1 (133). С. 60-67.
- [3] Клюков В.Д. Конституционная система защиты прав человека и гражданина в Российской Федерации // *Евразийская адвокатура*. 2021. №6 (55). С. 79-82.
- [4] Несмеянова С.Э., Астратова С.В. Конституционное право на судебную защиту: проблемы определения его сущности: обзор круглого стола // *Электронное приложение к Российскому юридическому журналу*. 2013. №5. С. 28-30.

[5] Хазов Е.Н. Роль и место конституционных гарантий в системе юридических гарантий института прав и свобод человека и гражданина в России // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №3. С. 216-220.

Spisok literatury:

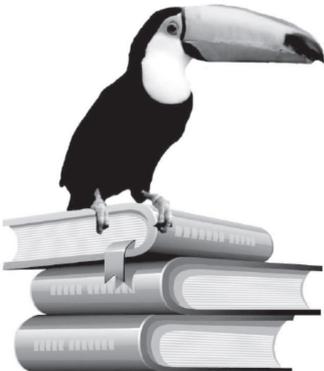
[1] Meczger A.A. Realizaciya garantij prav grazhdan v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti sudov: filosofsko-pravovoj aspekt // *Obrazovanie. Nauka. Nauchny'e kadry*. 2021. №3. S. 103-107.

[2] Karasev R.E. Zashhita prav i svobod cheloveka i grazhdanina konstitucionny'm sudom rossijskoj federacii: sushhnost' i kriterii e'ffektivnosti // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2016. №1 (133). S. 60-67.

[3] Klyukov V.D. Konstitucionnaya sistema zashhity` prav cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii // *Evrazijskaya advokatura*. 2021. №6 (55). S. 79-82.

[4] Nesmeyanova S.E`, Astratova S.V. Konstitucionnoe pravo na sudebnuyu zashhitu: problemy` opredeleniya ego sushhnosti: obzor kruglogo stola // *E`lektronnoe prilozhenie k Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu*. 2013. №5. S. 28-30.

[5] Хазов Е.Н. Rol' i mesto konstitucionny`x garantij v sisteme yuridicheskix garantij instituta prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2011. №3. S. 216-220.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВО В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.04.2025

DOI: 10.24412/3034-4271-2025-1-21-29

Дата принятия рукописи к печати: 04.04.2025

ГАЗИМАГОМЕДОВ Магомед Аминович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института адвокатуры, нотариата и международных отношений (г. Махачкала, Республика Дагестан), и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России,

e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВOTВOPЧЕСТBO KAK ЯBЛЕНИЕ B СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ США: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АМЕРИКАНСКОГО ПРЕЦЕДЕНТНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье автор делает вывод о том, что традиционное разделение стран общего и романо-германского права по их отношению к источникам права носит в значительной степени внешний характер. По существу же, с учетом наличия таких инструментов, как *overruling* и *distinguishing*, прецеденты американских судов не носят абсолютно обязательного характера. Одновременно судебная практика высших европейских судов в силу специфики судебной иерархии в значительной степени предопределяет практику судов нижестоящих. С учетом этих тонкостей различие двух этих правовых семей по отношению к роли судебной практики в качестве источника права не может строиться на поверхностном признании такой роли за прецедентами в системе общего права и столь же поверхностном отказе в обязательной силе практике высших судов в странах континентальной правовой семьи. Отличия в этом вопросе между двумя правовыми семьями носят скорее технический, стилистический и процедурный, чем концептуальный характер.

Ключевые слова: правотворчество, судебная система США, прецедентное право, доктрина *stare decisis*, деликтное право, вещное право, *prospective overruling*.

GAZIMAGOMEDOV Magomed Aminovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Institute of Advocacy, Notary and International Relations (Makhachkala, Republic of Dagestan), acting Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Institute of Finance and Law, member of the Russian Bar Association

JURISPRUDENCE AS A PHENOMENON IN THE US JUDICIAL SYSTEM: SOME THEORETICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF AMERICAN CASE LAW

Annotation. In the article, the author concludes that the traditional separation of the countries of common and Romano-German law in relation to their sources of law is largely external. In essence, given the presence of tools such as *overruling* and *distinguishing*, the precedents of American courts are not absolutely binding. At the same time, the judicial practice of the highest European courts, due to the specifics of the judicial hierarchy, largely predetermines the practice of lower courts. Given these subtleties, the distinction between the two legal families in relation to the role of jurisprudence as a source of law cannot be built on a superficial recognition of such a role behind precedents in the common law system and an equally superficial rejection of the binding practice of the highest courts in the countries of the continental legal family. The differences in this issue between the two legal families are more technical, stylistic and procedural than conceptual.

Key words: law-making, US judicial system, case law, *stare decisis* doctrine, tort law, property law, *prospective overruling*.

Как известно, американские суды всегда занимались правотворчеством. Вплоть до начала XX в. законодательная активность американских властей была минимальной. Подавляющее большинство правовых норм имело исключительно прецедентное происхождение. Поэтому европейская попытка закрыть правотворчество в стенах парламентов была здесь в принципе немыслима. Американские юристы даже не тратили силы на то, чтобы признать реальное отсутствие правотворческой монополии у законодателей, как их коллеги во Франции со времен Жени. Вопрос состоял лишь в том, чтобы перестать скрывать это правотворчество за ширмой декларативной теории, изучить этот феномен пристальнее и признать куда большую роль судебного усмотрения, чем традиционно допускала классическая доктрина *stare decisis*.

Судебное правотворчество практически полностью покрывало такие сферы, как договорное, деликтное, вещное и многие другие области частного права. Механизм реального функционирования этой системы достаточно прост. Суд, впервые сталкивающийся с каким-то спором, в отношении которого не существует прецедента (*case of first impression*), выносит решение исходя из собственного понимания политики права, пытаясь найти решение, которое в наибольшей степени соответствовало бы идее справедливости, устоявшимся принципам права и таким ценностям, как определенность и согласованность права [1]. По сути, тем самым суд создает норму и применяет ее ретроспективно к конкретному спору. У этой технологии есть свои ограничения. Так, например, суды в силу принципа *nulla poena sine lege* в целом не склонны ретроспективно создавать новые составы преступлений [1]. Но в целом практически все частное право США формировалось именно так.

Впоследствии при поддержке этого решения судом высшей инстанции формируется прецедент, становящийся формально обязательным для последующих споров, рассматриваемых судами низших инстанций. Точнее говоря, обязательной считается только та правовая позиция, которая стала основной предпосылкой для вынесения решения (*ratio decedendi*). Дополнительные аргументы, которые суд приводит для поддержки сделанного вывода (*obiter dictum*), считаются формально не обязательной для последующих споров, но

иногда оказывают важное убеждающее влияние. Впоследствии при рассмотрении аналогичных споров суд определяет соответствие между фактами рассматриваемого спора и фактами прецедентного решения. При совпадении суд теоретически обязан дедуктивно применить правовую позицию прецедента. Но на практике суды, как это верно подметили реалисты, не в полной мере связаны прецедентами.

Во-первых, суды того же или более высокого уровня, что и суд, создавший прецедент, вправе отойти от него в новом споре и установить новый прецедент (*overruling*). Такое изменение правовой позиции в первой половине XX в., как правило, осуществлялось ретроспективно. Иначе говоря, новая правовая позиция начинает применяться ко всем отношениям, имевшим место и тогда, когда еще действовал старый прецедент. Исключительно перспективный пересмотр собственных прецедентов (*prospective overruling*) распространился в практике Верховного и апелляционных судов уже после Второй мировой войны. Согласно данной практике суд в качестве исключения может отойти от общего правила ретроспективного пересмотра прецедента и придать новому правилу исключительно перспективное значение, если ретроспективное его применение может вызвать значительные негативные последствия для сторон, ранее полагавшихся на старый прецедент. В такой ситуации суд применяет новую правовую позицию в отношении участников этого спора, создавая тем самым стимулы добиваться пересмотра устаревших прецедентов, но прямо указывает, что к отношениям других граждан, возникшим до создания этого нового прецедента, он не применяется [2]. Американские суды достаточно часто практиковали перспективное изменение судебной практики в 1960-е годы, но в последнее время используют этот метод достаточно редко. Куда чаще суды изменяют прецеденты, как это и было принято раньше, сугубо ретроспективно.

Во-вторых, *ratio decedendi* прецедентов, как правило, никак не выделяется в тексте. Соответственно, определение того, что является обязательной правовой позицией, осуществляется судами, которые обязаны этот прецедент применять. Обычно решение мотивируется рядом аргументов и выносится на основе оценки целого ряда фактических обстоятельств. *Ratio decedendi* выглядит так: если Ф1, Ф2, Ф3... Фх, то

П, где Ф - это различные обстоятельства спора, а П - сформированная правовая позиция. В этих условиях от судьи, перед которым стоит вопрос о применении этого прецедента, зависит, какой объем фактических обстоятельств прецедентного спора является определяющим для принятого решения, а какие условия не имеют такого значения. В каждом новом споре фактические обстоятельства, как правило, не совпадают на 100% с обстоятельствами прецедентного дела. Либо в новом споре отсутствует какое-то фактическое обстоятельство, имеющееся в прецеденте, либо, наоборот, в новом споре имеется какой-то фактический нюанс, который отсутствовал в прецеденте. Только суд определяет, достаточно ли эти отличия в фактах серьезны для того, чтобы «отличить» новый спор от имеющегося прецедента [3].

Этот нюанс оставляет судам достаточно большой простор для дальнейшего уточнения прецедентного правила и формирования исключений из него. Если, например, старый прецедент устанавливает правовую позицию о свободе завещания, а в новом споре обстоятельства идентичны прецедентному делу, за исключением того, что наследник убил наследодателя, то прерогатива суда, рассматривающего новый спор, - определить, насколько фактический нюанс нового спора принципиален. Если суд приходит к выводу, что политика права того требует, то он на основании наличия в новом споре этой особенности «отличает» его от прецедента, признает пробел в позитивном праве и создает новый прецедент, включающий в свой фактический состав убийство наследодателя.

В новом прецеденте свобода завещания отменяется на случай убийства наследодателя наследником. В дальнейшем суды, применяющие этот новый прецедент, могут столкнуться со спором, в котором появится новый фактический нюанс, вызывающий к соответствующей политико-правовой реакции. Например, наследник убивает наследодателя в порядке самообороны. И в этом споре суд на основании этого отличия может отойти от прецедента об отказе наследнику-убийце в наследстве и вынести новое прецедентное решение уже в пользу наследника [4].

Именно в этих механизмах заложена причина мобильности и гибкости судебного правотворчества в стиле общего права. Американское договорное право, например, значительно изменилось за последние 150 лет.

Влияние законодательства в этом изменении, безусловно, имелось (например, принятие ЕТК, законодательство о трудовых гарантиях прав работников). Но в значительной степени общее право обновлялось само в силу встроенных в его методологию приемов легитимизации случаев отхода от принципа *stare decisis*. Оба вышеуказанных приема отступления от этого принципа (*overruling* и *distinguishing*) в своей основе имеют оценку судом политики права и значительную степень свободы усмотрения. Оценка политики права меняется в зависимости от социального, экономического и культурного прогресса общества. Соответственно, обеспечивается и прогресс правовых форм. Иначе бы частное право США просто бы катастрофически устарело и не было бы способно соответствовать потребностям бурно развивающейся экономики и меняющимся культурным установкам.

В целом, как отмечается в литературе, американские суды следуют принципу *stare decisis* куда менее фанатично, чем их английские коллеги. Они куда свободнее используют технику изменения прецедентов, чем английские суды. Кроме того, американские суды намного охотнее используют практику «отличения», обновляя общее право [5].

Именно в таком формате американские суды творили и продолжают творить право. Движение реалистов лишь помогло осмыслить реальную роль судебного усмотрения. Реальная же практика судебного правотворчества, по большому счету, мало изменилась. Суды продолжили делать то, что они делали раньше, только более открыто и транспарентно.

Иначе говоря, в американском праве нормы прецедентного права имеют презумптивно обязательную силу [6]. Суды склонны следовать прецедентам, но в принципе имеют ряд формально допустимых возможностей отойти от них, если соображения политики права очевидно требуют того. Как отмечается в одном из судебных решений, «суд обязан следовать прецеденту, если только потребность в стабильности, предсказуемости и единообразии в применении устоявшихся правил не будет перевешена потребностью в принятии нового правила» [7].

Решения американских судов сейчас носят достаточно транспарентный характер. Суды с конца 1930-х годов под воздействием идей реалистов стали куда более открыто мотивировать свои решения, все реже прибегая к фикциям и

все чаще прямо анализируя вопросы политики права и взвешивая интересы [8]. Современные американские Верховный и апелляционные суды в сложных спорах (hard cases) не пытаются выдать свое решение за результат исключительно дедуктивного и механического процесса, часто приводят и балансируют политико-правовые аргументы, пытаясь убедить публику в содержательной рациональности решения [9].

Судьи высших судов не считают зазорным публиковать свои особые мнения. Американцы не боятся того, что это подорвет иллюзию нерукотворности судебного правотворчества. Эта иллюзия была давно высмеяна, в том числе и реалистами. Тексты судебных решений Верховного суда носят достаточно объемный характер и иногда превышают 50 страниц <1>. Их стилистика здесь также максимально приближена к реальным мотивам, движущим судом.

Общий анализ практики толкования законов в США.

В XIX в. законодательная активность в США была крайне низкой. Некоторые отдельные законы оценивались судами достаточно настороженно, так как они разрушали сбалансированную систему общего права. Закон воспринимался как инородное тело, которое, к сожалению, за исключением случаев его неконституционности, суды не могли устранить, но влияние которого следовало как минимум максимально локализовать. В этих условиях суды пытались толковать законодательные нормы, отличавшиеся от доктрин прецедентного права, максимально узко, чтобы снизить разрушительное влияние законодательных новелл [10].

Итак, научный дискурс первой половины XX в. в отношении вопросов толкования законов не был особенно продуктивным. Одна из немногих идей, которые реалисты передали следующим поколениям ученых, состояла в признании пробельности и неопределенности норм позитивного и в том числе законодательного регулирования и констатации отсутствия четкой иерархии и системы толкования законов. Это давало суду значительный простор для усмотрения при толковании. В то же время многие реалисты были сторонниками законодательных реформ Нового курса администрации Франклина Рузвельта и поэтому испытывали куда меньше недоверия к самой идее законодательного правотворчества, чем их предшественники - юристы XIX в. Как

отмечает Попкин (Popkin), правовые реалисты симпатизировали законодательству, и хотя в целом они мало уделяли внимания вопросам толкования законов, если они и могли что-то сказать на этот счет, так это признать целесообразность объективно-телеологического толкования (например, Радин) [11].

Одновременно в течение первой половины XX в. объем законодательства нарастал как снежный ком. В этих условиях суды постепенно отказались от своей антагонистичной позиции в отношении законов и приняли законотворчество как легитимный способ создания права.

В этих условиях отчасти благодаря реалистам, но в большей степени - Паунду и Кардозо, а также таким судьям, как Л. Хэнд (Hand), в судебной среде и научной общественности к концу 1930-х годов стал формироваться консенсус о том, что законы должны толковаться с учетом идей справедливости и целей законодательного регулирования [12]. Хэнд в одном из своих судебных решений в 1945 г. писал: «Конечно же, это правда, что использованные в тексте слова, даже в своем буквальном смысле, является основным, и обычно наиболее надежным, источником толкования значения любого текста, будь это закон, контракт или что-либо еще. Но очевидным признаком зрелой и развитой правовой науки является отказ создавать крепость из словарей и признание того факта, что законы имеют цели, ради которых они принимаются, творческое открытие которых является самым надежным методом определения их смысла» [13].

В общих чертах можно выделить следующие характерные черты современного подхода американских судов к толкованию законов.

1. Отказ от «судебного шаманизма» и прямой анализ политики права в сложных спорах о толковании законов, рассматриваемых в высших и апелляционных судах. Верховный суд США честно пытается балансировать различные интересы и ценности, подкрепляющие те или иные варианты толкования. Суды куда более озабочены содержательной рациональностью толкования законов, чем их коллеги на континенте или в Англии [14]. При решении сложного вопроса толкования Верховный суд достаточно прямо и свободно анализирует преимущества и недостатки

разных вариантов толкования, используя диалогический стиль и не пытаясь выдать свое итоговое решение за абсолютно механически вытекающее из позитивного права. Суды в целом признают, что при толковании законов отсутствует какая-либо четкая иерархия методов толкования, и в принципе суд вправе выбирать тот вариант толкования, который он считает наиболее приемлемым. Суд не пытается скрывать ту степень свободы усмотрения, которую он реально использует при толковании законов [15].

2. При выборе приемлемого варианта толкования суд может принимать в расчет различные аргументы. Среди них - аргументы о буквальном смысле текста, о системной согласованности норм, об установленной воле законодателя, о целях самого закона, о прагматических последствиях того или иного толкования, о явно устаревшем характере закона, о применении укорененных принципов толкования, о доминирующих взглядах ученых, о согласованности с укорененными правовыми доктринами и концепциями, об устоявшемся в судебной практике варианте толкования соответствующей нормы и др. Роберт Саммерс (Summers), анализируя практику толкования законов американскими судами, выделяет 22 таких интерпретативных аргумента [16]. Де-факто суды пытаются лавировать между этими аргументами и балансировать различные ценности, стоящие за ними (верховенство права, разделение властей, прагматические последствия, права человека и т.п.). Так, суды по общему правилу предпочитают придавать нормам- буквальным смысл, но могут отступить от этой презумпции, если, например, будет доступна информация об иной воле исторического законодателя или очевидна иная объективная цель этой нормы, или буквальное применение нормы приводит к явно абсурдному или несправедливому результату. Такое отступление, как отмечает Саммерс, встречается не так часто, как буквальное применение нормы. Для отступления от буквального смысла конкурирующие

аргументы должны быть очевидными и достаточно сильными. При этом, если аргумент о буквальном смысле указывает на тот вариант интерпретации, который одновременно поддерживается еще и аргументом о структурной согласованности этой нормы с иными нормами этого закона или иных законов, то суды будут отступать от буквального толкования еще менее охотно [17]. Но совсем другая картина возникает, если норма закона носит достаточно общий, неопределенный или неоднозначный характер. В такой ситуации аргумент о буквальном смысле выражен достаточно слабо, и поэтому на первый план выходят аргументы о системной согласованности, об объективных целях закона, о воле исторического законодателя, о наиболее справедливом варианте толкования и иные подобные доводы [18]. Существует и масса других локальных презумпций, таких, например, как повышенная роль аргумента о буквальном смысле закона в уголовном праве [19].

3. В разные периоды Верховный суд США склонялся то к тому, чтобы придавать несколько больший вес аргументам о воле исторического законодателя (интенционалистский уклон), то к приоритетному учету объективно-телеологических соображений (прагматический уклон), то к большему вниманию к формальным аргументам о буквальном смысле и системной согласованности (формальный уклон). Так, в частности, до 1980-х годов при толковании законов доминировал отчасти объективно-телеологический, а отчасти интенционалистский подход [20]. Классическим примером интенционалистского толкования является знаменитое решение по делу «Holy Trinity v. United States» (143 U.S. 457, 1892), в котором суд истолковал закон, вводящий ограничения на привлечение иностранной рабочей силы, как не распространяющийся на приглашение на работу зарубежного священника в одну из христианских церквей в силу того, что анализ законодательных материалов показал суду, что основная

цель закона состояла в ограничении трудовой иммиграции низкооплачиваемых рабочих [21]. Классическими примерами объективно-телеологического подхода являлись многочисленные судебные решения Верховного суда США, принятые в эпоху председательства судьи Уоррена (Warren Court) в 1950 - 1960-е годы, в которых те или иные нормы Конституции США толковались исходя из современного понимания целей права (в первую очередь решения о неконституционности расовой сегрегации)[22]. В то же время, к концу 1980-х годов Верховный суд, в котором в период президентства Рональда Рейгана начали доминировать консервативно настроенные судьи, все чаще стал придерживаться более формальной методологии, стараясь без очевидной необходимости не отступать от буквального смысла или аргументов о системной согласованности текста закона.

Сейчас такой подход (так называемый новый текстуализм) стал очень влиятельным, а один из самых известных судей Верховного суда США Антонин Скалия (Scalia) — является апологетом такого более сдержанного и формального метода толкования [23].

Как мы уже отмечали, мы не ставили здесь целей давать окончательные ответы на вопросы судебной методологии, а хотели лишь показать, к чему привели споры о судебном правотворчестве европейских и американских юристов в XX в.

Приведем в качестве итога нашего исследования те выводы, к которым пришло зарубежное право после столетия научных споров о судебном правотворчестве.

1. Судебное правотворчество есть, так как его попросту невозможно избежать. И это предполагает необходимость корректировки понимания принципа разделения властей таким образом, что правотворческая функция была расплывлена между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти.
2. Неизбежность судебного правотворчества предопределяется наличием пробелов в законах и имманентной неопределенностью и многозначностью многих норм законодательства, а также невозможностью отказа в правосудии при отсутствии четкой

позитивной нормы, применимой к спору.

3. Как при осуществлении пробельного правотворчества, так и при толковании норм закона суды учитывают и балансируют различные аргументы и интересы, среди которых важную роль играют как формально-догматические (буквальный смысл закона, сложившиеся-научные доктрины, системная согласованность и т.п.), так и политико-правовые (справедливость, этичность, экономическая эффективность и т.п.) критерии.
4. Судебное правотворчество как при заполнении пробелов, так и при толковании законов имеет значительную специфику в силу того, что осуществляется *ad hoc* и *ex post*. Создаваемая судом норма или выбранный способ интерпретации нормы закона применяются ретроспективно к рассматриваемому спору, но не носят абсолютно обязательного характера в отношении последующих споров.
5. В обеих правовых системах суд в определенной степени может не следовать практике высших судов. В Европе, где официально принцип *stare decisis* не признается, это сделать несколько проще, чем в США, но де-факто распространенность таких случаев нарушения субординации в Европе, возможно, не сильно превышает число тех случаев, когда американские суды обновляют прецедентное право или путем отличия создают исключения из действующих прецедентов.
6. Соответственно, если под правом понимать только то, что носит абсолютно обязательный характер, нормативность практики высших судов носит характер не правовой обязательности, а скорее социологической закономерности. Суды могут теоретически не последовать указаниям этого источника, хотя на практике и делают это крайне редко. А это, в свою очередь, заставляет граждан подстраивать свое реальное поведение под сложившуюся практику, так же как они подстраивают его под нормы законов.
7. Несмотря на отсутствие абсолютной обязательности судебной практики,

мы продолжаем говорить о судебном правотворчестве, то есть о создании правовых норм судами, связано в том числе с отсутствием различий в восприятии традиционных источников права и сложившейся судебной практики со стороны участников оборота. Все дело в том, что простым гражданам, пытающимся понять то, что требует от них право, в принципе, по большому счету, безразличны различия в природе нормативности законов или судебной практики. Их интересует, что будет с их делом в суде. Им нужно предсказание наиболее вероятного исхода. Это предсказание может основываться на том, что имеется такая-то норма закона, которая обязывает судей разрешить спор определенным образом. Но оно примерно с той же степенью вероятности может быть основано и на том, что есть такая-то практика высшего суда, которой суды хотя и не обязаны формально, но де-факто почти всегда следуют, и эта практика решает соответствующий вопрос таким-то образом. В обоих случаях участник оборота получает то, что ему требуется, - максимально точное предсказание реакции государственных органов. В этом два указанных- выше вида нормативности сходятся или сближаются настолько,

что в принципе допустимо говорить о правотворчестве в обоих случаях.

8. Но главная причина того, что юристы все чаще используют термин «правотворчество» применительно как к законотворчеству, так и к творческому развитию права в судебной практике, состоит в том, что и сами нормы закона в определенной степени перестают рассматриваться как абсолютно обязательные, что стирает различия в природе нормативности двух этих источников. Научные споры, развернувшиеся в XX в., и реальная судебная практика показали ту крайне высокую степень свободы, с которой суды могут сужать или расширять, модифицировать, а иногда и даже прямо игнорировать смысл, вытекающий из законодательных норм. Не превращает ли это и сами законодательные нормы в своего рода презумпции? Возможно, носящие значительно более весомый характер, чем судебная практика высших судов, но все же презумпции? Здесь не место анализировать современную теорию презумптивного позитивизма, которую сейчас в США развивает, в частности, Ф. Шауэр [24]. Но очевидно, что вопрос о судебном правотворчестве далеко не закрыт и в связи с ним ученые решают еще немало проблем.

Список литературы:

- [1] Summers R.S. *Precedent in the United States (New York State) // Interpreting Precedents: A Comparative Study / Ed. by D.N. MacCormick and R.S. Summers. 1997. P. 366.*
- [2] Summers R.S. *Precedent in the United States (New York State) // Interpreting Precedents: A Comparative Study / Ed. by D.N. MacCormick and R.S. Summers. 1997. P. 398.*
- [3] *Подробнее см.: Ibid. P. 390 - 392.*
- [4] Summers R.S. *Precedent in the United States (New York State) // Interpreting Precedents: A Comparative Study / Ed. by D.N. MacCormick and R.S. Summers. 1997. P. 373.*
- [5] Summers R.S. *Precedent in the United States (New York State) // Interpreting Precedents: A Comparative Study / Ed. by D.N. MacCormick and R.S. Summers. 1997. P. 373.*
- [6] *О современной теории презумптивного позитивизма см.: Schauer F. Formalism // 97 Yale Law Journal. 1987 - 1988. P. 509 ff.*
- [7] Summers R.S. *Precedent in the United States (New York State) // Interpreting Precedents: A Comparative Study / Ed. by D.N. MacCormick and R.S. Summers. 1997. P. 380.*
- [8] Herget J., Wallace S. *The German Free Law Movement as the Source of American Legal Realism // 73 Virginia Law Review. 1987. P. 437.*
- [9] Summers R.S. *Precedent in the United States (New York State) // Interpreting Precedents: A Comparative Study / Ed. by D.N. MacCormick and R.S. Summers. 1997. P. 361.*

- [10] Popkin W.D. *Statutes in Court. The History and Theory of Statutory Interpretation*. 1999. P. 59 - 113.
- [11] *Ibid.* P. 144 - 146.
- [12] Hart H.M., Sacks A.M. *The Legal Process: Basic Problems in the Making and Application of Law*. 1994. P. LXVII.
- [13] Цит. по: Popkin W.D. *Statutes in Court. The History and Theory of Statutory Interpretation*. 1999. P. 133.
- [14] Summers R.S. *Statutory Interpretation in the United States // Interpreting Statutes: A Comparative Study* / Ed. by D.N. MacCormick and R.S. Summers. 2002. P. 456 - 457.
- [15] *Ibid.* P. 446.
- [16] *Ibid.* P. 412 - 419.
- [17] Summers R.S. *Statutory Interpretation in the United States // Interpreting Statutes: A Comparative Study* / Ed. by D.N. MacCormick and R.S. Summers. 2002. P. 430 - 441.
- [18] *Ibid.* P. 441 - 443.
- [19] *Ibid.* P. 448.
- [20] *Ibid.* P. 457.
- [21] Popkin W.D. *Statutes in Court. The History and Theory of Statutory Interpretation*. 1999. P. 121.
- [22] Duxbury N. *Patterns of American Jurisprudence*. 1997. P. 237.
- [23] Scalia A. *A Matter of Interpretation. Federal Courts and the Law*. 1998.
- [24] Schauer F. *Formalism // 97 Yale Law Journal*. 1987 - 1988. P. 509 ff

Spisok literatury:

- [1] Summers R.S. *Precedent in the United States (New York State) // Interpreting Precedents: A Comparative Study* / Ed. by D.N. MacCormick and R.S. Summers. 1997. P. 366.
- [2] Summers R.S. *Precedent in the United States (New York State) // Interpreting Precedents: A Comparative Study* / Ed. by D.N. MacCormick and R.S. Summers. 1997. P. 398.
- [3] *Podrobnее sm.: Ibid.* P. 390 - 392.
- [4] Summers R.S. *Precedent in the United States (New York State) // Interpreting Precedents: A Comparative Study* / Ed. by D.N. MacCormick and R.S. Summers. 1997. P. 373.
- [5] Summers R.S. *Precedent in the United States (New York State) // Interpreting Precedents: A Comparative Study* / Ed. by D.N. MacCormick and R.S. Summers. 1997. P. 373.
- [6] *O sovremennoj teorii prezumptivnogo pozitivizma sm.: Schauer F. Formalism // 97 Yale Law Journal*. 1987 - 1988. P. 509 ff.
- [7] Summers R.S. *Precedent in the United States (New York State) // Interpreting Precedents: A Comparative Study* / Ed. by D.N. MacCormick and R.S. Summers. 1997. P. 380.
- [8] Herget J., Wallace S. *The German Free Law Movement as the Source of American Legal Realism // 73 Virginia Law Review*. 1987. P. 437.
- [9] Summers R.S. *Precedent in the United States (New York State) // Interpreting Precedents: A Comparative Study* / Ed. by D.N. MacCormick and R.S. Summers. 1997. P. 361.
- [10] Popkin W.D. *Statutes in Court. The History and Theory of Statutory Interpretation*. 1999. P. 59 - 113.
- [11] *Ibid.* P. 144 - 146.
- [12] Hart H.M., Sacks A.M. *The Legal Process: Basic Problems in the Making and Application of Law*. 1994. P. LXVII.
- [13] *Cit. po: Popkin W.D. Statutes in Court. The History and Theory of Statutory Interpretation*. 1999. P. 133.

[14] Summers R.S. *Statutory Interpretation in the United States // Interpreting Statutes: A Comparative Study* / Ed. by D.N. MacCormick and R.S. Summers. 2002. P. 456 - 457.

[15] *Ibid.* P. 446.

[16] *Ibid.* P. 412 - 419.

[17] Summers R.S. *Statutory Interpretation in the United States // Interpreting Statutes: A Comparative Study* / Ed. by D.N. MacCormick and R.S. Summers. 2002. P. 430 - 441.

[18] *Ibid.* P. 441 - 443.

[19] *Ibid.* P. 448.

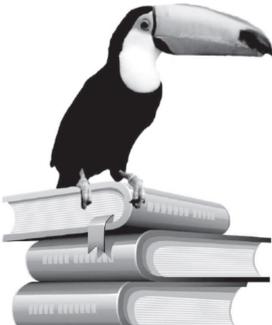
[20] *Ibid.* P. 457.

[21] Popkin W.D. *Statutes in Court. The History and Theory of Statutory Interpretation.* 1999. P. 121.

[22] Duxbury N. *Patterns of American Jurisprudence.* 1997. P. 237.

[23] Scalia A. *A Matter of Interpretation. Federal Courts and the Law.* 1998.

[24] Schauer F. *Formalism // 97 Yale Law Journal.* 1987 - 1988. P. 509 ff

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

СЕДОЙ Илья Сергеевич,

соискатель Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, подполковник полиции,

e-mail: mail@law-books.ru

ИНСТИТУТ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ КАК ОСОБЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. *Институт правоохранительной службы всегда выделялся в особый вид государственной службы, поскольку граждане, находящиеся на правоохранительной службе выполняли функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина.*

Концептуальный подход к построению системы государственной службы обусловлен тем, что такая система должна быть адекватна вызовам современности. Это означает, что служба в правоохранительных органах должна отвечать требованиям и запросам современного правового, демократического государства и институтов гражданского общества. Автор исследует законодательство, регулирующее службу в правоохранительных органах современным реалиям, возрастающей роли процесса информатизации, повышению роли институтов гражданского общества, активно наблюдающих за деятельностью правоохранительных органов с использованием новейших средств беспроводной связи и информационной коммуникации.

Ключевые слова: *правоохранительная служба, правоохранительные органы, демократия, гражданское общество, военная служба.*

SEDOY Ilya Sergeevich,

applicant for Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, police

lieutenant colonel

THE INSTITUTE OF LAW ENFORCEMENT SERVICE AS A SPECIAL ELEMENT OF THE LEGAL STATUS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Annotation. *The institution of law enforcement service has always been distinguished as a special type of public service, since citizens in the law enforcement service performed the functions of ensuring security, law and order, combating crime, and protecting the rights and freedoms of people and citizens.*

The conceptual approach to the construction of the public service system is due to the fact that such a system should be adequate to the challenges of our time. This means that law enforcement services must meet the requirements and demands of a modern legal, democratic State and civil society institutions. The author explores legislation regulating the service in law enforcement agencies to modern realities, the increasing role of the informatization process, and the increasing role of civil society institutions that actively monitor the activities of law enforcement agencies using the latest means of wireless communication and information communication.

Key words: *law enforcement service, law enforcement agencies, democracy, civil society, military service.*

На основании Федерального закона Федерации» [15] термин «правоохранительная служба» был исключен из Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», включая иные законодательные акты, в которых этот термин использовался. Следует отметить, что соответствующий законопроект был разработан

во исполнение поручения Президента Российской Федерации В.В. Путина от 30 апреля 2014 г. № Пр-954.

В связи с этим в научной литературе возникла дискуссия по поводу того правильно или это или нет. С.Е. Чаннов констатирует, что понимание путей формирования законодательства о службе в правоохранительных органах у федерального законодателя, по-видимому, отсутствует, а четкая концепция его развития подменяется лоббированием интересов различных ведомств в этой сфере и точку в истории существования правоохранительной службы как особого вида государственной службы Российской Федерации ставить пока еще рано [13]. 13 июля 2016 г. на сайте Государственной Думы Российской Федерации было размещено сообщение, разъясняющее по какой причине из законодательства был исключен и термин «правоохранительная служба». В частности, законотворцы отметили, что система государственной службы будет состоять из:

1. государственной гражданской службы,
2. военной службы,
3. иных видов государственной службы.

При этом, Проект федерального закона о государственной правоохранительной службе Российской Федерации так и не был принят, хотя работа над ним велась 10 лет. По С.Е. Чаннову, причиной тому, лоббирование интересов различными ведомствами. Вместе с тем анализ данного проекта закона показывает, что его положения сконцентрировались на таких правоохранительных органах, как полиция, таможенная служба, юстиция, внутренняя служба, что явно не достаточно для правового регулирования, которое бы затрагивало и другие органы государственной власти, осуществляющие правоохранительные функции. Законодатель объясняет причину исключения термина «правоохранительная служба» тем, что его использование в законодательстве создавало существенные проблемы реализации Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (далее, ФЗ № 58).

Как представляется диссертанту, основная проблема состояла в том, что в законодательстве, в статье 7 данного закона содержалось лишь понятие «правоохранительной службы» и отсутствовали

признаки и критерии, которым такая служба должна соответствовать, поскольку и сам термин правовой охраны может включать в себя участие различных субъектов, как государственных, так и негосударственных [2]. Также, причина исключения из законодательства термина «правоохранительная служба» была обусловлена тем, что в вышеприведенном законе о системе государственной службы не было понятно, какие именно органы государственной власти включаются в правоохранительную службу [16].

Например, С.Е. Чаннов отмечает, что в результате законодательных изменений такого вида службы, как «правоохранительная», больше нет. А служба в прокуратуре, в следственном комитете, в органах внутренних дел, в таможенных органах и др. очевидно относится к иным видам государственной службы [2].

Возникает резонный вопрос, как указанные изменения законодательства соответствуют конституционной реформе? В соответствии частью 2 ст. 2 ФЗ № 58, государственная гражданская служба подразделяется на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъекта Российской Федерации [17]. При этом согласно п. «т» статьи 71 Конституции Российской Федерации в ведении Российской Федерации находится федеральная государственная служба. Получается, что Основной закон государства в качестве стандарта устанавливает федеральную государственную службу, а ФЗ № 58 - федеральную государственную гражданскую службу [9]. Если правоохранительные органы относить к иным видам государственной службы, то налицо смешанная модель правового регулирования осуществления правоохранительной службы. Возможно, это обусловлено какими-то государственными интересами по установлению тех или иных должностей поименованных в Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы [18].

Еще 2001 году была утверждена Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации, это концепция исходила из констатации «отсутствия целостной системы государственной службы» [8]. Рассмотрим ее более подробно, поскольку данная концепция легла в основу принятия федерального закона о системе государственной службы в Российской Федерации. Прежде всего, концептуальный подход построению

системы государственной службы обусловлен тем, что такая система должна быть адекватна вызовам современности [9]. Это означает, что служба в правоохранительных органах должна отвечать требованиям и запросам современного правового, демократического государства и институтов гражданского общества. Отвечает ли современное законодательство, регулирующее службу в правоохранительных органах современным реалиям, возрастающей роли процесса информатизации, повышению роли институтов гражданского общества, активно наблюдающих за деятельностью правоохранительных органов с использованием новейших средств беспроводной связи и информационной коммуникации [4].

В соответствии с Федеральным законом № 342 «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» (далее, ФЗ № 342) под службой в органах внутренних дел - федеральная государственная служба, представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в органах внутренних дел Российской Федерации, а также на должностях, не являющихся должностями в органах внутренних дел, в случаях и на условиях, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации [19]. Таким образом, в данном законе весьма четко обозначено определение понятия службы в органах внутренних дел.

Предметом же анализируемого закона является не только правоотношения в области прохождения службы в органах внутренних дел, но и определение правового статуса сотрудников ОВД, что имеет определенное значение для исследования института правоохранительной службы как особого элемента конституционно-правового статуса правоохранительных органов [3].

Однако, сам статус сотрудников ОВД, как и сотрудников Следственного Комитета, прокуратуры, таможенных органов еще не главное условие развития правоохранительной службы. Важно другое, а именно то, каким новациям подвергается правоохранительная служба в плане совершенствования законодательства, учитывает ли особенности прохождения службы в правоохранительных органах важнейшие условия развития правового, демократического государства – возрастание роли права в общественных

отношениях, модернизация системы управления в государстве, эффективное международное сотрудничество и повышение требований к государственным служащим, охрана и защита конституционных ценностей и др [4].

В Федеральном законе № 342 закреплены принципы службы в органах внутренних дел: единоначалие и субординация, профессиональный отбор, равный доступ, соблюдение запретов и ограничений и др. Вместе с тем, на наш взгляд служба в правоохранительных органах должна отвечать следующим основным критериям. Во-вторых, служба в правоохранительных органах должна быть современной, т.е. она должна учитывать разнообразные реалии развития государства и общества, вызовы современности, что еще важно особенности молодого поколения, уже не воспитанного в духе социалистического общества, коммунистической морали и нравственности. Что означает современная (инновационная) служба в правоохранительных органах?

На наш взгляд, современная правоохранительная служба – это, прежде всего, совокупность правоотношений возникающих по поводу осуществления профессиональной деятельности в органах внутренних дел в соответствии с нормами, гарантиями и ценностями, утверждаемыми Конституцией Российской Федерации, закрепляемыми федеральными и региональными нормативными правовыми актами и принятыми в обществе, с учетом современных форм развития органов публичной власти и институтов политической системы общества [5].

Современная служба в правоохранительных органах должна ориентироваться, прежде всего, на профессиональную компетенцию сотрудников правоохранительных органов, поскольку постоянно изменяющееся законодательство, а также динамично развивающиеся общественные отношения обуславливают высокую потребность в умениях и навыках применять не только технические и информационные средства, используемые правоохранительными органами, но и знания о реализации прав индивидов, прежде всего, конституционных прав и свобод граждан на практике. Знают ли, понимают смысл и содержание, умеют ли правильно применять положения Конституции Российской Федерации на практике сотрудники правоохранительных органов? Эти вопросы имеют прямое отношение к

совершенствованию института службы в органах внутренних дел и других правоохранительных органах Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 ч. 1 ст. 12 ФЗ № 342 сотрудник органа внутренних дел обязан знать и соблюдать Конституцию Российской Федерации. Аналогичные положения содержатся и в пункте 1 ч. 1 ст. 27 ФЗ № 3 «О полиции» [20]. Помимо этого, российское законодательство устанавливает требования об обязательной проверке полицейских на знание норм Основного закона. Вместе с тем, порядок и условия проверки рядовых полицейских на знание норм Конституции Российской Федерации детально не регламентируется, тогда, как совершенно нет необходимости проводить специальные исследования по поводу общественного запроса на знание сотрудниками правоохранительных органов положений Конституции Российской Федерации. Такой общественный запрос, является очевидным.

На сайте change.org опубликован целый ряд петиций, в которых авторы обращений просят не «допустить произвола в нашей стране» и остановить принятие законопроекта расширения прав полиции [21]. Исключением в этом вопросе составляет правовое регулирование проведения конкурсных комиссий на допуск к службе в органах внутренних дел. В соответствии с частью 6 ст. 33 ФЗ № 342, для проведения аттестации сотрудников органов внутренних дел создается аттестационная комиссия, в состав которой в обязательном порядке включаются сотрудники МВД, а в случаях необходимости могут привлекаться члены общественных советов общественных организаций, представители образовательных и научных организаций – специалисты по вопросам деятельности органов внутренних дел.

Нет сомнений, что, как минимум представители образовательных организаций – ученые-правоведы, научные работники, имеющие высокий уровень квалификации, могут проверить на знание Конституции Российской Федерации претендентов на должности в органах внутренних дел, однако перечень должностей на службу в органах внутренних дел регламентируется Приказом МВД России от 29 марта 2013 г. № 174, в соответствии с которым аттестации подлежат, в основном, должностные лица руководящего состава органов внутренних дел [22], которые хоть и принимают ответственные решения, все же

не так часто контактируют с простыми людьми в реальном режиме, требующими соблюдения конституционных прав и свобод от рядовых сотрудников органов внутренних дел.

Это означает, что те граждане, которые поступают на службу в органы внутренних дел проходят менее тщательный отбор, нежели действующие сотрудники ОВД, прежде всего, начальствующего состава. Те должностные лица правоохранительных органов, которые в соответствии с законодательством и локальными нормативными актами уполномочены проводить устные собеседования, как правило, не проводят проверку знаний претендентов на предмет реализации конституционных положений в процессе осуществления задач и функций сотрудниками правоохранительных органов.

Можно усомниться и в том, обладают ли должностные лица правоохранительных органов, которые проводят всевозможные собеседования с претендентами, поступающими на службу в органы внутренних дел, специальными познаниями в области конституционного права в общем плане и реализации конституционных положений на практике, в частности, что очень важно для выявления потенциальных способностей соблюдать, использовать, применять и исполнять права и свободы человека и гражданина, правомочия, образованные на основе законодательства, регулирующие службу в правоохранительных органах.

Следовательно, современная служба в органах внутренних дел должна предъявлять самые высокие требования к претендентам на должности в органах внутренних дел, поскольку от этого зависит степень реализации, охраны и защиты прав и свобод граждан, предотвращения и пресечения противоправных действий, посягающих на интересы государства и общества. Если же говорить о прокуратуре, то ее социальная ответственность в части знаний и умений использовать потенциал Конституции Российской Федерации является весьма высокой, поскольку одной из основных, ключевых функций прокуратуры является надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, что требует высокого уровня профессиональной квалификации работников органов прокуратуры [10].

Вместе с тем, следует обеспечить системную взаимосвязь конституционных

положений с нормами федеральных законов о прокуратуре и системе государственной службы Российской Федерации, поскольку служба в органах прокуратуры, является федеральной государственной службой и относится к иным видам государственной службы, что при анализе федерального закона о системе государственной службы требует правовой конкретизации механизма ее прохождения.

С 2013 г. действует Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, регламентирующий вопросы работы с кадрами в органах прокуратуры, дополняющий федеральный закон о прокуратуре в части прохождения службы в надзорном ведомстве. В отличие от органов внутренних дел Российской Федерации, прокуратура России несет на себе большой груз ответственности за принимаемые решения, поскольку в основном они касаются судеб многих российских граждан. В этом смысле прокуратура выступает не только в роли представителя государственного обвинения в суде, но и как защитник прав и свобод несовершеннолетних, неопределенного круга лиц и т.п., поэтому в концепцию работы с кадрами в органах прокуратуры заложены принципы честности, неподкупности, высокого профессионализма прокурорских работников.

Прокуроры должны характеризоваться принципиальностью, беспристрастностью, независимостью [23], можно еще добавить порядочностью. Только при наличии этих качеств, гражданин Российской Федерации может работать в прокуратуре. У всех ли прокуроров наличествуют эти качества? Диссертанту представляется, что причисленные качества есть некий эталон, стандарт, которым должна придерживаться система прокуратуры, к достижению которых она должна стремиться. Они, эти эталоны и стандарты определяют специфику и престиж службы в органах прокуратуры Российской Федерации [12].

Поскольку служба в органах прокуратуры является очень престижной, поступление на службу в надзорное ведомство сопряжено с различными трудностями, прежде всего, связанным с отбором претендентов на вакантные должности в прокуратуре. В этом плане одной из актуальных проблем службы в органах прокуратуры остается вопрос длительного незаполнения вакантных должностей в районном и городском руководящем звене прокуратуры. Основанная причина –

выявление и оценка личных и профессиональных качеств, претендентов на должности прокурора района и города.

Можно взять в пример концептуальное отношение к построению служебных отношений в органах прокуратуры. В частности, в органах прокуратуры воспитательная работа [24] остается действенным инструментом обеспечения надлежащего исполнения служебных обязанностей прокурорскими работниками. А просчеты в такой воспитательной работе выделяются, как причина ненадлежащего исполнения должностных обязанностей. Кто и кого должен воспитывать, и какие формы воспитательной работы осуществляются в служебной деятельности органов прокуратуры? Очевидно, что воспитательная работа ведется со стороны руководства органов прокуратуры в отношении должностных лиц, допускающих неисполнение, либо ненадлежащее исполнение служебных обязанностей [1].

Традиционной формой воспитательной работы является устная беседа руководителя с подчиненным. При этом следует отметить, что руководители органов прокуратуры показывали на личном примере ответственность и добросовестность при исполнении служебных обязанностей. Эффект от такого подхода всегда оценивался высоко. Стимулированию эффективной профессиональной деятельности, сокращению оттока квалифицированных кадров, формированию позитивной мотивации к службе во многом должны способствовать сбалансированная дисциплинарная практика, обеспечивающая разумный баланс в применении мер поощрения и дисциплинарного воздействия, а также улучшение условий труда [25].

Психологический критерий по отбору на должности в органы прокуратуры для граждан впервые изъявивших желание работать в надзорном ведомстве является одним из основных аспектов по подбору кадров на должности прокурорских работников. Что же касается совершенствования отбора кадров в вышестоящие органы прокуратуры, в том числе в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, то службу в них должны проходить прокуроры, имеющие достаточный стаж работы, высокие качества организаторских способностей, имений и знаний в области подготовки и анализа нормативных правовых актов, работы с информационно-аналитическими документами и обращениями государственных органов, органов

местного самоуправления, граждан и юридических лиц. В отношении молодых сотрудников, принятых на службу в органы прокуратуры следует активно применять институт наставничества и привлекать к этой работе прокурорских работников со стажем работы не менее пяти лет.

Если рассматривать правоохранительную службу в инновационном формате, то современные сотрудники правоохранительных органов, должны обладать высокой правовой культурой, уметь хорошо ориентироваться в вопросах применения законодательства, особенно в случаях производства действий, требующих оперативного разрешения конфликтных ситуаций, а для этого требуется постоянная работа над своими знаниями, не без помощи высококвалифицированных специалистов в области защиты прав и свобод человека и гражданина [14].

Вместе с тем, по нашему мнению, проблема выдвигаемых квалификационных требований, как к претендентам на должности службы в органах внутренних дел, так и к действующим сотрудникам осложняется весьма скромной по зарубежным меркам оплатой труда, в частности, полицейских. Поэтому не случайно, известный правовед, профессор А.А. Гришкoveц отмечает, что среди наиболее значимых для института государственной службы направлений, которые необходимо продолжить совершенствовать, прежде всего, следует назвать совершенствование конкурсной системы замещения должностей государственной гражданской службы, включая проведение дистанционных экзаменов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и информационных технологий и формирование единой базы вакансий [7].

К тому же, следует согласиться с этим ученым, в том, что нередко к участию в конкурсных комиссиях допускаются специалисты, которые не имеют авторитета в экспертных кругах, с «молчаливого согласия», которых одобряются кандидатуры на должности государственной службы. Также в федеральном законе № 342, не предусмотрено право субъектов общественного контроля на участие в заседаниях конкурсных комиссий по отбору претендентов на должности в органы внутренних дел, тогда как в части 7 ст. 9 Федерального закона о полиции закреплено право осуществления общественного контроля за деятельностью полиции. Однако, важно не это, а

то, из кого формируются общественные советы при управлениях органов внутренних дел. Так, выборочный анализ составов общественных советов при УВД городов, Самары, Саратова, Уфы, показывает, что в их составе функционируют около 1/3 бывших сотрудников органов правоохранительных органов [12].

Представляется, что в целях совершенствования работы субъектов общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов, как и в целях совершенствования и развития современной службы в правоохранительных органах, нет никакой необходимости принимать в состав общественных советов тех граждан, которые могут иметь сохранившиеся социальные коммуникации с бывшими коллегами по работе, ту или иную субъективную заинтересованность, в конечном итоге способных повлиять на объективную оценку об эффективности службы в правоохранительных органах. К тому же, неясно чем руководствуются федеральные и территориальные органы власти в области внутренних дел при определении критериев отбора в члены общественных советов.

Было бы объективнее включать в состав таких совещательных органов граждан, представляющих интересы людей, проживающих на тех или иных административных территориях, обслуживаемых органами внутренних дел. Во-первых, это поможет сформировать механизм народного, общественного представительства в таких совещательных органах, субъектах общественного контроля, во-вторых, позволит обозначать позицию людей, проживающих на той или иной обслуживаемой правоохранительными органами территории с целью совершенствования работы органов правопорядка [11].

А какие интересы представляет бывший ветеран органов внутренних дел? Разве народные интересы. Какие интересы представляют в общественном совете при органе внутренних дел преподаватели юридических факультетов высших учебных заведений, в которых обучаются или завершили обучение сотрудники правоохранительных органов? Другое дело, когда в общественных совещательных органах функционируют представители духовенства, гражданского общества, производственных предприятий, работники культуры, словом те люди, которые представляют, как интересы общества,

так и относятся в профессиональном смысле к ключевым институтам политической системы общества.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, современная правоохранительная служба – это, прежде всего, совокупность правоотношений возникающих по поводу осуществления профессиональной деятельности в органах внутренних дел в соответствии с нормами, гарантиями и ценностями, утверждаемыми Конституцией Российской Федерации, закрепляемыми федеральными и региональными нормативными правовыми актами и принятыми в обществе, с учетом современных форм развития органов публичной власти и институтов политической системы общества.

Во-вторых, современная служба в правоохранительных органах должна ориентироваться, прежде всего, на профессиональную компетенцию сотрудников правоохранительных органов, поскольку постоянно изменяющееся законодательство, а также динамично развивающиеся общественные отношения обуславливают высокую потребность в умениях и навыках применять не только технические и информационные средства, используемые правоохранительными органами, но и знания о реализации прав индивидов, прежде всего, конституционных прав и свобод граждан на практике.

В-третьих, служба в правоохранительных органах Российской Федерации должна быть модернизированной. Это означает, что служба в правоохранительных органах должна отвечать самым современным представлениям и стандартам качества в области охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина. Модернизация службы

в правоохранительных органах предполагает обновление основных и факультативных объектов служебных отношений, а также самих субъектов, осуществляющих охрану общественного порядка, обеспечения безопасности государства и общества, защиты прав и свобод граждан [1].

В-четвертых, в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 262-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» из перечня видов государственной службы была исключена правоохранительная служба как отдельный вид государственной службы и предусмотрено, что система государственной службы будет состоять из государственной гражданской службы, военной службы и иных видов государственной службы, которые устанавливаются федеральными законами.

Основная проблема состояла в том, что в законодательстве, в статье 7 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» содержалось лишь понятие «правоохранительной службы» и отсутствовали признаки и критерии, которым такая служба должна соответствовать, поскольку и сам термин правовой охраны может включать в себя участие различных субъектов, как государственных, так и негосударственных. Также, причина исключения из законодательства термина «правоохранительная служба» была обусловлена тем, что в вышеприведенном законе о системе государственной службы не было понятно, какие именно органы государственной власти включаются в правоохранительную службу.

Список литературы:

- [1] Албогачиев А.А. Аномия в ингушском обществе: социальная и политическая характеристика / В сборнике: Вузовское образование и наука / Материалы региональной научно-практической конференции. 2007. С. 221-225.
- [2] Албогачиев А.А. Геополитика: между наукой и идеологией / В сборнике: Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. 2011. С. 50-58.
- [3] Албогачиев А.А. Политические и экономические предпосылки возникновения сословно-представительских органов в Европе / В сборнике: Сборник научных трудов Ингушского государственного университета. Ингушский государственный университет. Магас, 2002. С. 31-44.
- [4] Гаджихамедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Амнистия и помилование в законодательном развитии (краткий исторический экскурс) // Криминалист. 2018. № 2 (23). С. 75-82.
- [5] Гандалоев Р.Б. Понятие института гражданского общества // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 230-232.

[6] Гандалоев Р.Б. Российский федерализм и национально-этнический фактор: проблемы взаимообусловленности // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2014. № 12 (78). С. 178-181.

[7] Гришковиц А.А. Государственная служба Российской Федерации: закономерный переход к новой стадии развития // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2014. № 4. С. 31.

[8] Козбаненко В.А. Иные виды государственной службы – правоохранительная служба: закон и доктрина // *Актуальные проблемы российского права*. 2018. № 9. С.93.

[9] Усанов В.Е. Инновационная политика Российской Федерации в сфере образования // *Право и жизнь*. 2012. № 167. С. 226-256.

[10] Усанов В.Е. Модернизация системы науки в России: тенденции и перспективы // *Право и жизнь*. 2012. № 166. С. 197-217.

[11] Усанов В.Е. О юридическом содержании понятия образовательной среды учреждения общего образования // *Право и жизнь*. 2012. № 168. С. 239-252.

[12] Усанов В.Е., Земляная Т.Б., Павлычева О.Н. Государственное и правовое регулирование образования в истории России. Монографии / Москва, 2011. Сер. Инновации в профессиональной школе: Приложение к журналу «Профессиональное образование. Столица» Том Выпуск 3.

[13] Чаннов С.Е. Государственная правоохранительная служба: быть или не быть? // *Журнал российского права*. 2016. № 11. С. 70.

[14] Шанхоев И.И., Гандалоев Р.Б. Правовое регулирование помилования в системе российского законодательства // *Государственная служба и кадры*. 2018. № 1. С. 128-131.

[15] *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4388.

[16] Разъяснения Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 6 июля 2016 г. «Разъяснение Комитета об исключении из системы государственной службы «правоохранительной службы» и включении в нее «государственной службы иных видов». СПС Гарант.

[17] Федеральный закон № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (с изменениями на 23 мая 2016 года) (редакция, действующая с 1 января 2017 года) // *Собрание законодательства Российской Федерации*, N 22, 02.06.2003, ст.2063.

[18] Указ Президента РФ от 31 декабря 2005 № 1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» (с изменениями на 30 июля 2020 года) // *Собрание законодательства Российской Федерации*, N 1, 02.01.2006, ст.118.

[19] Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 N 342-ФЗ (последняя редакция) // *Собрание законодательства Российской Федерации*, N 49 (ч.1), 05.12.2011, ст.7020.

[20] Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (с изменениями на 6 февраля 2020 года) // *Собрание законодательства Российской Федерации*, N 7, 14.02.2011, ст.900.

[21] Россияне требуют остановить принятие закона, расширяющего полномочия полицейских, опасаясь, что это спровоцирует народные бунты. <https://www.rosbalt.ru/russia/2020/04/24/1840285.html>

[22] Приказ МВД России от 29 марта 2013 г. № 174 «Об утверждении Порядка и условий проведения конкурса на замещение вакантной должности в органах внутренних дел Российской Федерации и Перечня должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, назначение на которые осуществляется по результатам конкурса» (с изменениями и дополнениями) // *Российская газета*. 17 июля 2013 г. № 154.

[23] Приказ Генпрокуратуры России от 20 февраля 2013 года № 80 «Об основных направлениях работы с кадрами в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации» // *Законность*. 2013. № 3.

[24] Приказ Генпрокуратуры России от 20 февраля 2013 года № 80 «Об основных направлениях работы с кадрами в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации» // *Законность*. 2013. № 3.

[25] Концепция воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2010 № 114.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. Anomiya v ingushskom obshchestve: social'naya i politicheskaya karakteristika / V sbornike: Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2007. S. 221-225.

[2] Albogachiev A.A. Geopolitika: mezhdru naukoj i ideologiej / V sbornike: Gumanitarnye i social'no-

politicheskie problemy` modernizacii Kavkaza. 2011. S. 50-58.

[3] *Albogachiev A.A. Politicheskie i e`konomicheskie predposylki vzniknoveniya soslovno-predstavitel'skix organov v Evrope / V sbornike: Sbornik nauchny`x trudov Ingushskogo gosudarstvennogo universiteta. Ingushskij gosudarstvenny`j universitet. Magas, 2002. S. 31-44.*

[4] *Gadzhiaxmedov K.G., Gandaloev R.B. Amnistiya i pomilovanie v zakonodatel`nom razvitii (kratkij istoricheskij e`kskurs) // Kriminalist`. 2018. № 2 (23). S. 75-82.*

[5] *Gandaloev R.B. Ponyatie instituta grazhdanskogo obshhestva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 4. S. 230-232.*

[6] *Gandaloev R.B. Rossijskij federalizm i nacional`no-e`tnicheskij faktor: problemy` vzaimoobuslovlennosti // E`tnosocium i mezhnacional`naya kul`tura. 2014. № 12 (78). S. 178-181.*

[7] *Grishkovecz A.A. Gosudarstvennaya sluzhba Rossijskoj Federacii: zakonomerny`j perexod k novoj stadii razvitiya // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2014. № 4. S. 31.*

[8] *Kozbanenko V.A. Iny`e vidy` gosudarstvennoj sluzhby` – pravooxranitel`naya sluzhba: zakon i doktrina // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2018. № 9. S.93.*

[9] *Usanov V.E. Innovacionnaya politika Rossijskoj Federacii v sfere obrazovaniya // Pravo i zhizn`. 2012. № 167. S. 226-256.*

[10] *Usanov V.E. Modernizaciya sistemy` nauki v Rossii: tendencii i perspektivy` // Pravo i zhizn`. 2012. № 166. S. 197-217.*

[11] *Usanov V.E. Oyuridicheskom sodержanii ponyatiya obrazovatel`noj sredy` uchrezhdeniya obshhego obrazovaniya // Pravo i zhizn`. 2012. № 168. S. 239-252.*

[12] *Usanov V.E., Zemlyanaya T.B., Pavly`cheva O.N. Gosudarstvennoe i pravovoe regulirovanie obrazovaniya v istorii Rossii. Monografii / Moskva, 2011. Ser: Innovacii v professional`noj shkole: Prilozhenie k zhurnalu "Professional`noe obrazovanie. Stolicza" Tom Vy`pusk 3.*

[13] *Channov S.E. Gosudarstvennaya pravooxranitel`naya sluzhba: byt` ili ne byt`? // Zhurnal rossijskogo prava. 2016. № 11. S. 70.*

[14] *Shanxoev I.I., Gandaloev R.B. Pravovoe regulirovanie pomilovaniya v sisteme rossijskogo zakonodatel`stva // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry`. 2018. № 1. S. 128-131.*

[15] *Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. 2015. № 29 (chast` I). St. 4388.*

[16] *Raz`yasneniya Gosudarstvennoj Dumy` Federal`nogo Sobraniya RF ot 6 iyulya 2016 g. «Raz`yasnenie Komiteta ob isklyuchenii iz sistemy` gosudarstvennoj sluzhby` «pravooxranitel`noj sluzhby`» i vkluyuchenii v nee «gosudarstvennoj sluzhby` iny`x vidov». SPS Garant.*

[17] *Federal`ny`j zakon № 58-FZ «O sisteme gosudarstvennoj sluzhby` Rossijskoj Federacii» (s izmeneniyami na 23 maya 2016 goda) (redakciya, dejstvuyushhaya s 1 yanvarya 2017 goda) // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii, N 22, 02.06.2003, st.2063.*

[18] *Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrya 2005 № 1574 «O Reestre dolzhnostej federal`noj gosudarstvennoj grazhdanskoy sluzhby`» (s izmeneniyami na 30 iyulya 2020 goda) // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii, N 1, 02.01.2006, st.118.*

[19] *Federal`ny`j zakon "O sluzhbe v organax vnutrennix del Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii" ot 30.11.2011 N 342-FZ (poslednyaya redakciya) // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii, N 49 (ch.I), 05.12.2011, st.7020.*

[20] *Federal`ny`j zakon ot 7 fevralya 2011 goda № 3-FZ «O policii» (s izmeneniyami na 6 fevralya 2020 goda) // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii, N 7, 14.02.2011, st.900.*

[21] *Rossiyane trebuyut ostanovit` prinyatie zakona, rasshiryayushhego polnomochiya policejskix, opasayas`, chto e`to sprovoциruet narodny`e bunty`. <https://www.rosbalt.ru/russia/2020/04/24/1840285.html>*

[22] *Prikaz MVD Rossii ot 29 marta 2013 g. № 174 "Ob utverzhdenii Poryadka i uslovij provedeniya konkursa na zameshhenie vakantnoj dolzhnosti v organax vnutrennix del Rossijskoj Federacii i Perechnya dolzhnostej v organax vnutrennix del Rossijskoj Federacii, naznachenie na kotory`e osushhestvlyayetsya po rezul`tatam konkursa" (s izmeneniyami i dopolneniyami) // Rossijskaya gazeta. 17 iyulya 2013 g. № 154.*

[23] *Prikaz Genprokuratury` Rossii ot 20 fevralya 2013 goda № 80 «Ob osnovny`x napravleniyax raboty` s kadrami v organax i uchrezhdeniyax prokuratury` Rossijskoj Federacii» // Zakonnost`. 2013. № 3.*

[24] *Prikaz Genprokuratury` Rossii ot 20 fevralya 2013 goda № 80 «Ob osnovny`x napravleniyax raboty` s kadrami v organax i uchrezhdeniyax prokuratury` Rossijskoj Federacii» // Zakonnost`. 2013. № 3.*

[25] *Koncepciya vospitatel`noj raboty` v sisteme prokuratury` Rossijskoj Federacii, utverzhdennoj prikazom General`nogo prokurora Rossijskoj Federacii ot 17.03.2010 № 114.*

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.04.2025

DOI: 10.24412/3034-4271-2025-1-39-47

Дата принятия рукописи к печати: 04.04.2025

ГОНЧАРОВ Игорь Александрович,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар),

e-mail: goncharov.1476@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ В КОНСТИТУЦИИ РОССИИ

Аннотация. Право собственности - центральный и важнейший институт в системе вещных прав, нормы которого отражают и одновременно закрепляют существующий в государстве социально-экономический строй и господствующие в нем общественные отношения. Признание многообразия форм собственности по видам, а точнее – по ее трем основным субъектам (частный собственник, государство как собственник и муниципальное образование как собственник) не исключает того, что в основе развивающегося российского общества лежат начала частной собственности, получающие современное цивилизационное выражение в институтах гражданского права, а частный собственник в России в настоящее время является ведущим субъектом правоотношений собственности.

Ключевые слова: институт собственности, частная собственность, государство, теория собственности, рыночная экономика, закон.

GONCHAROV Igor Aleksandrovich,

Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of State Legal Disciplines of the North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice (Krasnodar)

CONTENT OF THE INSTITUTE OF PROPERTY IN THE CONSTITUTION OF RUSSIA

Annotation. The right to property is the central and most important institution in the system of property rights, the norms of which reflect and at the same time consolidate the social and economic system in the State and the social relations prevailing in it. Recognition of the diversity of forms of ownership by type, or more precisely by its three main entities (private owner; state as owner and municipal entity as owner) does not exclude that the basis of the developing Russian society is the beginnings of private property, which receive modern civilizational expression in civil law institutions, and private owner in Russia is currently the leading subject of legal relations of ownership.

Key words: property institution, private property, state, property theory, market economy, law.

Собственность (dominium, proprietas) имеет решающее для всего человечества социальное, экономическое, политическое, правовое, социально-психологическое и нравственно-этическое значение, поскольку является источником имущественного и душевного благосостояния человека, позволяет наделять каждого индивида определенным имуществом, материальными благами, удовлетворять его насущные имущественные и личные неимущественные потребности [37, 38].

Право собственности в объективном смысле представляет собой совокупность правовых

норм, регулирующих отношения собственника по владению, пользованию и распоряжению принадлежащей ему вещью, по устранению вмешательства всех третьих лиц в сферу его хозяйственного господства.

Право собственности - центральный и важнейший институт в системе вещных прав, нормы которого отражают и одновременно закрепляют существующий в государстве социально-экономический строй и господствующие в нем общественные отношения [40, 42].

Содержание права собственности в

современном гражданском праве и законодательстве России складывается из нескольких элементов (составляющих): а) собственник обладает наиболее полным господством над вещью; б) собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащей ему вещи любые действия; в) собственник вправе устранять любое незаконное воздействие на эту вещь со стороны третьих лиц, если это не противоречит закону, не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц [43, 45].

Собственность является одним из важнейших факторов, повлиявших на создание государства (государственности), развития в нем экономических и социальных отношений. В современном демократическом государстве собственность играет большую роль в формировании социально ориентированной рыночной экономики [48, 49].

Преобразования в отношении института собственности начались в России сравнительно недавно – Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» (с изм. от 24 июня 1992 г.). Законодатель ввел понятие частной собственности, которое затем приобрело четкое законодательное оформление (вместе с теоретико-правовым осмыслением правовой природы института и видов (форм) собственности) в Конституции РФ 1993 г. и Гражданском кодексе РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, став существенным шагом в формировании новых экономических отношений в России [44].

Признание многообразия форм собственности по видам, а точнее – по ее трем основным субъектам (частный собственник, государство как собственник и муниципальное образование как собственник) не исключает того, что в основе развивающегося российского общества лежат начала частной собственности, получающие современное цивилизационное выражение в институтах гражданского права, а частный собственник в России в настоящее время является ведущим субъектом правоотношений собственности [3].

Субъектами отношений собственности в равной мере выступают как те, кто присваивает, так и те, от кого отчуждается данное благо или деятельность. Лишь противоречивое единство присвоения и отчуждения образует отношение собственности, раскрывает его экономическое

содержание [1].

Гражданский закон традиционно закрепляет два классических вещноправовых иска, служащих защите права собственности и иных вещных прав: виндикационный (об истребовании имущества из чужого незаконного владения) и негаторный (об устранении препятствий в пользовании имуществом, не связанных с лишением владения вещью) [32, 33].

В современной юридической литературе в настоящее время утвердилось мнение, что иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения - это иск невладельца к владельцу о возврате вещи в натуре. Виндикационный иск, хотя и не является древнейшим способом защиты прав и интересов собственника, имеет все же многовековую историю.

При непосредственном нарушении права собственности или ограниченного вещного права (например, при похищении или ином незаконном изъятии имущества) используются вещно-правовые способы защиты. Поскольку вещные правоотношения имеют абсолютный характер, то их содержанием выступает не только возможность правообладателя требовать пассивного поведения от неопределенного круга лиц, но и установление, реализация и обеспечение защиты собственных правомочий в целях осуществления этого права [26, 27].

Собственность представляет собой открытую, динамическую систему общественных отношений, в процессе которых деятельность людей приобретает специфические формы обособления, что позволяет функционально дифференцировать ее в соответствии с имеющимися потребностями и производственными возможностями, а затем интегрировать в частичные или общие целенаправленные взаимодействия. В процессе этих отношений формируется, воспроизводится и развивается структура субъектов и объектов, несущих определенные функции в условиях относительного обособления и специфически упорядоченных взаимодействий в рамках экономической системы страны [28].

Принципиально новое отношение к земельной собственности возникло в России в связи с совершением социалистической революции [34, 35]. Конституция РСФСР 1918 г. объявила землю, леса, недра и воды объектом исключительной государственной собственности

и общенародным (национальным) достоянием (ст. 3). Изложенная норма была позднее воспроизведена в Конституциях СССР 1936 г. и 1977 г. Земельный кодекс РСФСР 1922 г. установил базовую правовую модель землепользования, просуществовавшую до 1980-х гг. Согласно этой модели в России отменялось право частной собственности на землю; все земли в пределах ее территории признавались исключительной собственностью государства и составляли единый государственный земельный фонд; земля изымалась из гражданского (имущественного) оборота и передавалась физическим и юридическим лицам на праве пользования [36]. Право пользования землей приобрело производный и зависимый от права государственной социалистической собственности характер. Право землепользования стало бессрочным, строго нормированным, трудовым, целевым и безвозмездным [50]. Можно констатировать, что право частной собственности является механизмом регулирования современных имущественных отношений между наиболее социально активными личностями. Этот механизм создает стимулирующие факторы, влияющие на степень участия личности в социальной сфере [37]. Исходя из указанных концептуальных положений, полагаем целесообразным внести изменение в регулирование отношений собственности, складывающихся в современном крестьянском хозяйстве. Безусловно, сохранив там отношения общей собственности, необходимо отдать предпочтение не совместной, а долевой собственности [29]. Право общей долевой собственности создаст надежный и реальный механизм стимулирования гражданско-правовой активности каждого члена крестьянского (фермерского) хозяйства. Утверждается, что совместная, а не долевая собственность более соответствует семейному характеру крестьянского хозяйства [25, 38].

Собственнику в соответствии с ч. 1 ст. 209 ГК РФ принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Это означает, что собственник вправе извлекать из своей собственности доход, вправе распоряжаться ею (продавать, сдавать в аренду, закладывать), участвуя таким образом в экономических отношениях, пополняя свое благосостояние и приближая себя (и своих близких) к «достойной жизни» [30, 31]. Значит, собственность является тем объектом, грамотное

использование которого дает человеку возможность без вмешательства государства самостоятельно решать свои жизненные проблемы, не опускаться, но наоборот, подниматься по социальной лестнице, пополнять свое благосостояние.

Это важно, поскольку у государства в отношении такого собственника отпадает необходимость затрачивать силы и механизмы на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие этого конкретного человека – собственника. Означает это и снижение «социальной» (читай - финансовой) нагрузки на государство, которому в этом случае меньше придется задействовать сил (например, рабочее время и зарплаты чиновникам, задействованным в механизме социального обеспечения) и средств (например, не нужно будет ужесточать налоговое бремя на собственников) на формирование «социального» бюджета, из которого будут делаться социальные выплаты.

Ведь чем больше будет собственников того или иного имущества, тем, по всей видимости, меньше будет лиц, нуждающихся в социальной помощи государства (хотя в принципе невозможна ситуация, при которой социально незащищенных людей не будет вообще) [3].

Второй аргумент состоит в том, что собственность, по меткому замечанию Б.Н. Чичерина, вытекает из природы человека, как разумно-свободного существа: «Особенность каждого человеческого духа в выборе и исполнении своих целей требует и собственности как свободного распоряжения вещными благами для своеобразного осуществления совокупной личности» [46]. Исторически именно собственность (появившаяся в результате разделения труда и появления прибавочного продукта) стала одним из факторов образования государства (государственности) [21, 40].

Известно, что собственность является неотъемлемой характеристикой экономики и объектом экономических отношений, а принимаемые государством законы неизбежно оказывают влияние (положительное или отрицательное) на происходящие в стране экономические процессы. Так, например, до IX в. на территории России земельные участки находились в собственности родовых или соседских общин. Письменные источники свидетельствуют, что с этого времени начинает складываться феодальная

земельная собственность - экономическая основа господства класса феодалов [41]. Первичной формой экономической реализации феодальной земельной собственности явилось «полюдь», представлявшее собой институт прямого внеэкономического принуждения населения, где в обнаженной форме выступали отношения господства и подчинения, равно как и начальная фаза превращения земли в феодальную собственность.

В большинстве случаев на раннем этапе развития Русского государства предшественниками частной собственности на землю были княжеские земли, земли, пожалованные в личное, затем в наследуемое владение за воинскую службу, за участие в княжеских дружинах. Крестьянам земли предоставлялись в общинное пользование. Помимо этого изначально имел место захват пустующих земель [47].

Новая система форм собственности была закреплена в Конституции 1936 г. Ведущей формой собственности объявлялась социалистическая, которая делилась на государственную и колхозно-кооперативную. Государственная собственность являлась высшей формой собственности и принадлежала всему обществу. Субъектами колхозно-кооперативной собственности были отдельные колхозы, предприятия и т.п. Конституция разделяла личную и частную собственность. Личная собственность была призвана обеспечивать личные потребности граждан, но не могла использоваться для извлечения доходов. Частная собственность (единоличников и кустарей) могла быть только мелкой, исключать применение наемного труда, но предполагала в отличие от личной возможность извлечения дохода.

Большое значение для дальнейшего регулирования имущественных отношений на территории России имел Закон СССР от 6 марта 1990 г. № 1305-1 «О собственности в СССР». Крестьянское хозяйство получило право продавать и передавать предприятиям, организациям и гражданам, обменивать, сдавать в аренду, предоставлять во временное пользование принадлежащее ему на правах собственности имущество, приобретать, брать в аренду или во временное пользование имущество у предприятий, объединений, организаций и граждан [22, 23].

Экономическим основам конституционного строя России посвящены ст. 8 и 9. Так, ст. 8 определяет общие основы экономической деятельности,

имеющие значение для земельного законодательства и современного развития земельных отношений. «В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности» (ч. 1 ст. 8).

Единство экономического пространства, т.е. свободное перемещение товаров, в том числе производимых с использованием земельных ресурсов, поддержка конкуренции в торговле такими товарами, свобода экономической деятельности, нередко связанной с землеиспользованием, играют здесь заметную роль [24, 39]. Нарушение единства экономического пространства страны, создание зональных, региональных либо местных более или менее изолированных рынков земли, иных объектов недвижимости, производимых на земле товаров, ограничение круга возможных покупателей, арендаторов и т.п. затрагивает интересы земельных собственников [19].

Признаками права собственности являются: признаки, характерные для всех вещных прав, право имущественное, право вещное,

- право носит абсолютный характер, право устанавливается законом,
- право следует за вещью, а не за лицом, у которого вещь находится, право защищается вещно-правовыми способами защиты, признаки, характерные для самого права собственности, право, не имеющее срока действия,
- право исключительное, право непосредственное, право «эластичное» [17, 18, 20].

Во-вторых, термин «вещное право», обозначающий соответствующее субъективное гражданское право, в российском дореволюционном законодательстве не был известен [12, 13]. Он употреблялся в практике правительствующего Сената. Что касается учебной и монографической литературы, то именно этот термин был наиболее употребляемым цивилистами. Наряду с ним в качестве синонима употреблялось понятие вотчинного права. Последнее распространялось как на права, имеющие своим объектом недвижимые имущества, так и на права, объектом которых были движимые вещи [15].

Законные интересы собственника

имущества должны быть принесены в жертву «стабильности и безопасности торгового оборота».

При этом теоретики-цивилисты демонстрируют готовность усилить «прогрессивные достижения в области оборота» даже ценой отказа от защиты законных интересов собственника, т.е. от принципа неприкосновенности собственности. Представляется, что экономические факторы не могут и не должны деформировать основополагающие принципы права и не может быть приемлемым товарный оборот, базирующийся на создании имущественных благ, исходящих из неправомερных сделок [4, 5].

Второй аргумент при рассмотрении вопроса о приоритетной защите добросовестного приобретателя имущества от неуправомоченного лица, связан с использованием ряда положений классического римского права. Действительно, в римском частном праве рассматривался вопрос о приобретении имущества от несобственника и было создано несколько важных правил, касающихся статуса добросовестного приобретателя (покупателя) [6, 8].

Необходимо отметить, что европейские гражданские кодексы, начиная со старейшего французского и включая германский и современный итальянский, защищают права добросовестного приобретателя вещи от неуправомоченного лица (ст. 2279 ФГК; § 932 BGB). Повышенная защита прав такого приобретателя распространяется в европейских кодексах лишь на приобретателей движимых вещей [14]. Для целей коммерческого оборота такой защиты вполне достаточно. А вот собственники недвижимости в европейских странах вправе предъявлять виндикацию к любому

лицу. Например, согласно § 985 BGB «собственник может потребовать от владельца возвращения (выдачи) вещи».

И как отмечают современные исследователи германского права: «здесь не разграничивается незаконное владение и владение добросовестного приобретателя...». Таким образом, если следовать опыту европейского законодательства, норма п.1 ст.302 ГК РФ должна быть ограничена категорией движимых вещей. Приходится признать, что составители отечественного ГК, при подготовке текста п.1 ст.302 ГК РФ не использовали опыт европейского права и распространили действие указанной нормы ГК РФ не только на движимые вещи, но и недвижимость, создав таким образом уникальную юридическую основу, позволяющую «оптимизировать» различные неправомερные схемы с недвижимыми вещами (землей, строениями, квартирами) [7, 9].

Эффективному развитию общественных экономических и социальных отношений, как это подтверждается совокупным историческим опытом России и зарубежных стран, оказывает содействие лишь такой концептуальный подход к праву собственности, при котором это право по своей сути и содержанию является одинаковым для всех субъектов [11]. Какое-либо отклонение от этого, предоставление в законодательном порядке любых, даже незначительных преимуществ субъектам права государственной или коллективной собственности [16] неизменно приводило к снижению темпов экономического и социального развития, застою, стагнации, возрастанию социального напряжения и усилению противостояния в обществе [10].

Список литературы:

[1] Гоц Е.В. Вопросы регулирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // *Новый юридический журнал*. 2015. № 3. С. 81-86.

[2] Гоц Е.В. Направления совершенствования системы и мер административного предупреждения коррупции в сфере государственных закупок // *Аграрное и земельное право*. 2015. № 1 (121). С. 142-145.

[3] *Гражданское право: Учебник / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгало, Д.В. Мурзин и др. / Под общ. Ред. С.С. Алексеева. – М.: ТК Велби; Екатеринбург: Институт частного права, 2007. – С. 145-146.*

[4] Дмитриев Ю.А., Мамедов С.Н. *Законодательные и институциональные аспекты в управлении персоналом. - Владимир, 2009.*

[5] Дмитриев Ю.А., Мамедов С.Н. *Трудовое право в управлении персоналом. - Владимир, 2009.*

[6] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. *Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // Государство и право. 2013. № 3. С. 62-71.*

[7] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. *Нетипичная форма государственного устройства: конфедерация России и Беларуси // Государство и право. 2012. № 7. С. 82-91.*

[8] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. *Субъекты Российской Федерации и конституционная юстиция*

// Вестник международного Института управления. 2012. № 5-6 (117-118). С. 020-023.

[9] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // *Право и государство: теория и практика. 2013. № 4 (100). С. 133-143.*

[10] Елин В.М., Жарова А.К. Правовые аспекты торговли в сети интернет // *Право и государство: теория и практика. 2012. № 10 (94). С. 139-151*

[11] Жарова А.К. Интернет, глобализация и международное право // *Общественные науки и современность. 2004. № 6. С. 97-104*

[12] Жарова А.К. Особенности осуществления розничной купли-продажи по сети интернет // *Государство и право. 2012. № 8. С. 109-113.*

[13] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // *Государство и право. 2012. № 12. С. 86-90*

[14] Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // *Бизнес-информатика. 2012. № 4 (22). С. 25-32.*

[15] Закупень Т.В. Управление государственной собственностью в условиях реформирования российской экономики // *Журнал российского права. 2001. № 8. – С. 9.*

[16] Мамедов С.Н. Курс лекций по дисциплине «Правоведение». – М.: Изд-во образования и науки РФ, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Владимирский гос. ун-т. Владимир, 2010.

[17] Мамедов С.Н., Иванова Ж.Б., Молчанов Б.А. Цыганский вопрос в Европе: статус и права цыган // *Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 4 (37). С. 196-201.*

[18] Матвеева М.А. К вопросу о концептуально-методологических основах теории правотворчества // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 134-137.*

[19] Матвеева М.А. Конституционный запрет монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции (на примере правового регулирования в сфере гражданской авиации) // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 3. С. 135-145.*

[20] Матвеева М.А. Концепция правотворческой политики: проблема теоретического обоснования // *Образование и право. 2017. № 3. С. 24-32.*

[21] Матвеева М.А. Мониторинг правотворчества: проблема теоретического обоснования // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 44-47.*

[22] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность: проблемы теоретического осмысления // *Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 191-201.*

[23] Матвеева М.А. Теоретические и методологические проблемы юридической процессуальной формы правотворчества // *Право и государство: теория и практика. 2015. № 3 (123). С. 30-34.*

[24] Матвеева М.А. Теория правотворчества в отечественной юриспруденции // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32). С. 37-41.*

[25] Мельников В.С. Понятие злоупотребления правом в гражданском праве // *Международный академический вестник. 2018. № 1-1 (21). С. 76-79.*

[26] Мельников В.С. Прогностическое моделирование онтологий искусственного интеллекта как основа для проектирования необходимых референтных изменений законодательства // *Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 92-95.*

[27] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Доменное имя и распоряжение им / *Современные достижения и разработки в области юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 17-20.*

[28] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Соотношение доменного имени и средств индивидуализации / *Юриспруденция: научные приоритеты учёных. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 11-15.*

[29] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / *Автореф. дисс... канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2005.*

[30] Мецгер А.А. Обеспечение личной неприкосновенности подозреваемого на предварительном следствии / *Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства материалы Всероссийской межведомственной*

научно-практической конференции. Москва, 2004. С. 190-194.

[31] Мецгер А.А. Понятие гарантий прав граждан в юридической науке // *Образование и право*. 2019. № 12. С. 23-29.

[32] Мецгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) // *Международный журнал конституционного и государственного права*. 2019. № 4. С. 49-51.

[33] Мецгер А.А. Социальная сущность и значимость института гарантий прав граждан // *Образование и право*. 2019. № 11. С. 47-53.

[34] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // *Государство и право*. 2004. № 12. С. 70-76.

[35] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // *Российский криминологический взгляд*. 2010. № 2. С. 377-380.

[36] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // *Актуальные вопросы образования и науки*. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[37] Печников А.П., Печникова А.П. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2009.

[38] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности образовательных и лечебно-профилактических учреждений М.: Щит - М, 2006.

[39] Печникова А.П. Становление советской государственной системы охраны здоровья граждан. // *Научные школы Московского университета МВД России: Н.В. Михайлова: Традиции и инновации в постижении истории государства и права. Разд. 2: Научные труды учеников и последователей Н.В. Михайловой*. - М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2009.

[40] Печникова А.П. Становление советской системы здравоохранения // *История государства и права*. М., 2009. - № 16. - С. 34 – 36.

[41] Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: Мысль, 1997. С. 19.

[42] Чернявский А.Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права. Москва, 2020.

[43] Чернявский А.Г. Роль и значение идеологии для государства и права. Монография / Москва, 2020. Сер. Научная мысль (Изд. 2-е, испр. и доп.)

[44] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Ладнушкина Н.М., Фёклин С.И. История образования и педагогической мысли: в 3-х томах. Том 3: правовое регулирование государственного контроля качества образования. Том 3. Москва, 2020.

[45] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право. Учебник / Москва, 2020.

[46] Чичерин Б.Н. Собственность и государство. – СПб.: Издательство Русской Христианской гуманитарной академии, 2005. - С 126-127.

[47] Чукаева Г.Х. Развитие института права частной собственности и особенности его реализации в российском праве (историко-правовой аспект) / Дис... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2006. – С. 4.

[48] Шестак В.А. О некоторых вопросах применения в современных условиях судами уголовно-правовых норм, содержащих неспециальные составы мошенничества, присвоения и растраты // *Библиотека уголовного права и криминологии*. 2018. № 3 (27). С. 178-183.

[49] Шестак В.А. О современной практике применения судами законодательства, регулирующего использование электронных документов в ходе уголовного судопроизводства // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2018. № 3 (38). С. 213-217.

[50] Шестак В.А. ОБ отдельных проблемных вопросах квалификации специальных видов мошенничества // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2018. № 2 (37). С. 372-377.

Spisok literatury:

[1] Goc E.V. Voprosy regulirovaniya kontraktnoj sistemy v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v Rossijskoj Federacii // *Novyj juridicheskij zhurnal*. 2015. № 3. S. 81-86.

[2] Goc E.V. Napravleniya sovershenstvovaniya sistemy i mer administrativnogo preduprezhdeniya korrupcii v sfere gosudarstvennyh zakupok // *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 2015. № 1 (121). S. 142-145.

- [3] *Grazhdanskoe pravo: Uchebnik / S.S. Alekseev, B.M. Gongalo, D.V. Murzin i dr. / Pod obshch. Red. S.S. Alekseeva. – M.: TK Velbi; Ekaterinburg: Institut chastnogo prava, 2007. – S. 145-146.*
- [4] *Dmitriev Yu.A., Mamedov S.N. Zakonodatel'nye i institucional'nye aspekty v upravlenii personalom. - Vladimir, 2009.*
- [5] *Dmitriev Yu.A., Mamedov S.N. Trudovoe pravo v upravlenii personalom. - Vladimir, 2009.*
- [6] *Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Mezghosudarstvennye ob"edineniya: ponyatie, formy i klassifikatsiya // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 3. S. 62-71.*
- [7] *Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Netipichnaya forma gosudarstvennogo ustrojstva: konfederatsiya Rossii i Belarusi // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 7. S. 82-91.*
- [8] *Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Sub"ekty Rossijskoj Federacii i konstitucionnaya yustitsiya // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 5-6 (117-118). S. 020-023.*
- [9] *Elin V.M., Zharova A.K. K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 4 (100). S. 133-143.*
- [10] *Elin V.M., Zharova A.K. Pravovye aspekty torgovli v seti internet // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2012. № 10 (94). S. 139-151*
- [11] *Zharova A.K. Internet, globalizatsiya i mezhdunarodnoe pravo // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2004. № 6. S. 97-104*
- [12] *Zharova A.K. Osobennosti osushchestvleniya roznichnoj kupli-prodazhi po seti internet // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 8. S. 109-113.*
- [13] *Zharova A.K. Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 12. S. 86-90*
- [14] *Zharova A.K., Gutnikova A.S., Mal'ceva S.V., Elin V.M. Zakonodatel'naya podderzhka principa tekhnologicheskoy nejtral'nosti v informacionnyh sistemah // Biznes-informatika. 2012. № 4 (22). S. 25-32.*
- [15] *Zakupen' T.V. Upravlenie gosudarstvennoj sobstvennost'yu v usloviyah reformirovaniya rossijskoj ekonomiki // ZHurnal rossijskogo prava. 2001. № 8. – S. 9.*
- [16] *Mamedov S.N. Kurs lekcij po discipline "Pravovedenie". – M.: Izd-vo obrazovaniya i nauki RF, Gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya Vladimirsij gos. un-t. Vladimir, 2010.*
- [17] *Mamedov S.N., Ivanova ZH.B., Molchanov B.A. Cyganskij vopros v Evrope: status i prava cygan // Vestnik Vladimirsikogo yuridicheskogo instituta. 2015. № 4 (37). S. 196-201.*
- [18] *Matveeva M.A. K voprosu o konceptual'no-metodologicheskikh osnovah teorii pravotvorchestva // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2017. № 4 (47). S. 134-137.*
- [19] *Matveeva M.A. Konstitucionnyj zapret monopolizacii ekonomicheskoy deyatel'nosti i nedobrosovestnoj konkurencii (na primere pravovogo regulirovaniya v sfere grazhdanskoj aviacii) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. 2018. № 3. S. 135-145.*
- [20] *Matveeva M.A. Konceptiya pravotvorcheskoj politiki: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Obrazovanie i pravo. 2017. № 3. S. 24-32.*
- [21] *Matveeva M.A. Monitoring pravotvorchestva: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 44-47.*
- [22] *Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel'nost': problemy teoreticheskogo osmysleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 5. S. 191-201.*
- [23] *Matveeva M.A. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy yuridicheskoy processual'noj formy pravotvorchestva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2015. № 3 (123). S. 30-34.*
- [24] *Matveeva M.A. Teoriya pravotvorchestva v otechestvennoj yurisprudencii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 1 (32). S. 37-41.*
- [25] *Mel'nikov V.S. Ponyatie zloupotrebleniya pravom v grazhdanskom prave // Mezhdunarodnyj akademicheskij vestnik. 2018. № 1-1 (21). S. 76-79.*
- [26] *Mel'nikov V.S. Prognosticheskoe modelirovanie ontologij iskusstvennogo intellekta kak osnova dlya proektirovaniya neobhodimyh referentnyh izmenenij zakonodatel'stva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018. № 8 (164). S. 92-95.*
- [27] *Mel'nikov V.S., Mel'nikova Yu.V. Domennoe imya i rasporyazhenie im / Sovremennye dostizheniya i razrabotki v oblasti yurisprudencii. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 17-20.*
- [28] *Mel'nikov V.S., Mel'nikova YU.V. Sootnoshenie domenno go imeni i sredstv individualizacii /*

Yurisprudenciya: nauchnye priority uchyonyh. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 11-15.

[29] Mecger A.A. *Garantii lichnoj neprikosnovennosti grazhdan v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Avtoref. diss... kand. jurid. nauk / Mosk. un-t MVD RF. Moskva, 2005.*

[30] Mecger A.A. *Obespechenie lichnoj neprikosnovennosti podozrevaemogo na predvaritel'nom sledstvii / Konstitucionnaya zashchita grazhdan ot prestupnyh posyagatel'stv, realizuemaya normami ugolovno i ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva materialy Vserossijskoj mezhdvedomstvennoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2004. S. 190-194.*

[31] Mecger A.A. *Ponyatie garantij prav grazhdan v juridicheskoy nauke // Obrazovanie i pravo. 2019. № 12. S. 23-29.*

[32] Mecger A.A. *Soderzhanie otdel'nyh lichnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere politicheskikh prav) // Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. 2019. № 4. S. 49-51.*

[33] Mecger A.A. *Social'naya sushchnost' i znachimost' instituta garantij prav grazhdan // Obrazovanie i pravo. 2019. № 11. S. 47-53.*

[34] Mironov V.O. *Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.*

[35] Mironov V.O. *Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.*

[36] Mironov V.O. *Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.*

[37] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. *Teoriya gosudarstva i prava. Uchebno-metodicheskoe posobie. M.: MGUU Pravitel'stva Moskvy, 2009.*

[38] Pechnikova A.P. *Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti obrazovatel'nyh i lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij M.: SHCHit - M, 2006.*

[39] Pechnikova A.P. *Stanovlenie sovetskoj gosudarstvennoj sistemy ohrany zdorov'ya grazhdan. // Nauchnye shkoly Moskovskogo universiteta MVD Rossii: N.V. Mihajlova: Tradicii i innovacii v postizhenii istorii gosudarstva i prava. Razd. 2: Nauchnye trudy uchenikov i posledovatelej N.V. Mihajlovoj. - M.: YUNITI – DANA, 2009.*

[40] Pechnikova A.P. *Stanovlenie sovetskoj sistemy zdavoohraneniya // Istoriya gosudarstva i prava. M., 2009. - № 16. - S. 34 – 36.*

[41] Titov Yu.P. *Hrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii. M.: Mysl', 1997. S. 19.*

[42] CHernyavskij A.G. *Pravovoe znachenie idei suvereniteta dlya gosudarstva i prava. Moskva, 2020.*

[43] Chernyavskij A.G. *Rol' i znachenie ideologii dlya gosudarstva i prava. Monografiya / Moskva, 2020. Ser. Nauchnaya mysl' (Izd. 2-e, ispr. i dop.)*

[44] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ladnushkina N.M., Fyoklin S.I. *Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoy mysli: v 3-h tomah. Tom 3: pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo kontrolya kachestva obrazovaniya. Tom 3. Moskva, 2020.*

[45] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. *Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. Uchebnik / Moskva, 2020.*

[46] Chicherin B.N. *Sobstvennost' i gosudarstvo. – SPb.: Izdatel'stvo Russkoj Hristianskoj gumanitarnoj akademii, 2005. - S 126-127.*

[47] Chukaeva G.H. *Razvitie instituta prava chastnoj sobstvennosti i osobennosti ego realizacii v rossijskom prave (istoriko-pravovoj aspekt) / Dis... kand. jurid. nauk. - CHelyabinsk, 2006. – S. 4.*

[48] Shestak V.A. *O nekotoryh voprosah primeneniya v sovremennyh usloviyah sudami ugolovno-pravovyh norm, sodержashchih nespetsial'nye sostavy moshennichestva, prisvoeniya i rastraty // Biblioteka ugolovno prava i kriminologii. 2018. № 3 (27). S. 178-183.*

[49] Shestak V.A. *O sovremennoj praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reguliruyushchego ispol'zovanie elektronnyh dokumentov v hode ugolovno sudoproizvodstva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 3 (38). S. 213-217.*

[50] Shestak V.A. *Ob otdel'nyh problemnyh voprosah kvalifikacii spetsial'nyh vidov moshennichestva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 2 (37). S. 372-377.*

ЦИФРОВОЕ ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.04.2025

DOI: 10.24412/3034-4271-2025-1-48-55

Дата принятия рукописи к печати: 04.04.2025

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,

доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России,

e-mail: ludmilagr@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ В СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССАХ В РУМЫНИИ

Аннотация. В статье анализируются ключевые аспекты внедрения цифровых технологий в судебную практику, их влияние на эффективность и доступность правосудия, а также вызовы, связанные с их применением. Особое внимание уделено роли электронных средств в повышении прозрачности и укреплении доверия граждан к судебной системе. В статье автор исследует внедрение электронных сервисов в судебную систему Румынии. В статье рассматриваются статистические данные, динамика внедрения и влияние электронной подачи исков на судебную систему Румынии. Исследование подчеркивает значимость цифровизации для улучшения судебных процессов в Румынии, обеспечения и повышения их прозрачности, доступности для граждан и эффективности в защите нарушенных прав и свобод человека.

Ключевые слова: электронная подача исков, цифровизация правосудия, портал Legislativ, электронная платформа суда, Portalul Justiției Electronice, электронные средства, судебные процессы, доступность, судебные кейсы.

GRUDTSYNA Lyudmila Yurievna,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State Academy of Intellectual Property,” Honorary Lawyer of Russia

DIGITALIZATION OF JUSTICE AND USE OF ELECTRONIC MEANS IN JUDICIAL PROCEEDINGS IN ROMANIA

Annotation. The article analyzes the key aspects of the introduction of digital technologies into judicial practice, their impact on the effectiveness and accessibility of justice, as well as the challenges associated with their use. Particular attention is paid to the role of electronic means in increasing transparency and strengthening citizens' confidence in the judicial system. In the article, the author explores the introduction of electronic services into the Romanian judicial system. The article examines statistics, implementation dynamics and the impact of electronic filing of claims on the Romanian judicial system. The study highlights the importance of digitalization in improving trials in Romania, ensuring and increasing their transparency, accessibility for citizens and effectiveness in protecting violated human rights and freedoms.

Key words: electronic filing of claims, digitalization of justice, Legislativ portal, electronic court platform, Portalul Justiției Electronice, electronic means, lawsuits, accessibility, court cases.

Цифровизация судебной системы является одним из приоритетов современного правового государства. Румыния, как член Европейского Союза, активно внедряет электронные сервисы в свою судебную систему, следуя общеевропейским тенденциям. Одним из ключевых элементов этой трансформации является электронная подача исковых заявлений. Электронная подача исковых заявлений в Румынии регулируется Законом № 135/2010 о Гражданском процессуальном кодексе, который предусматривает использование электронных средств в судебных процессах. Кроме того, Национальная стратегия цифровой повестки для Румынии (Strategia Națională privind Agenda

Digitală pentru România) способствует развитию электронных сервисов в судебной системе [1]. С момента внедрения электронной подачи исковых заявлений через Портал электронного правосудия

(Portalul Justiției Electronice) наблюдается устойчивый рост использования этого сервиса. Ниже приведены статистические данные за пять лет (2018-2022 гг.):

Год	Количество электронных исков	Доля от общего числа исков (%)
2018	15,000	10%
2019	30,000	20%
2020	60,000	40%
2021	90,000	60%
2022	120,000	75%

Электронная подача исковых заявлений имеет значительное влияние на судебную систему Румынии с учетом следующих положительных эффектов:

1. Сокращение времени рассмотрения дел. Автоматизация процесса подачи исков в Румынии позволяет сократить время на обработку документов и ускорить начало судебного процесса. По данным Министерства юстиции Румынии, среднее время рассмотрения дел сократилось на 30% с момента внедрения электронной подачи.
2. Повышение доступности правосудия. Электронная подача исков в Румынии делает правосудие более доступным для граждан, особенно для тех, кто проживает в отдалённых районах. Это снижает необходимость личного посещения судов и сокращает затраты на участие в судебных процессах.
3. Снижение административной нагрузки. Использование электронных сервисов снижает административную нагрузку на румынские суды и их сотрудников, позволяя им сосредоточиться на рассмотрении дел.

В данной статье рассматриваются 10 важнейших направлений цифровизации судебной системы и судопроизводства в Румынии, применение которых демонстрирует эффективность использования электронных средств в судебных процессах в Румынии: (1) электронная подача искового заявления; (2) проведение судебного заседания через видеоконференцсвязь; (3) электронное уведомление о судебном заседании; (4) онлайн-оплата судебных пошлин; (5)

публикация судебного решения на портале ReJust; (6) использование электронной подписи; (7) поиск судебных решений через Portal Jurisprudență; (8) электронный доступ к законодательным актам через Portal Legislativ; (9) проведение медиации в режиме онлайн; (10) использование искусственного интеллекта для анализа судебных решений. Рассмотрим их более подробно.

1. Электронная подача искового заявления. Внедрение системы электронной подачи исковых заявлений в Румынии стало возможным благодаря ряду законодательных изменений, направленных на цифровизацию правосудия [2]. Основными нормативными актами, регулирующими данный процесс, являются:
 - Закон об электронной подписи (Закон № 455/2001). Этот закон создал правовую основу для использования электронных документов и подписей в судебной системе.
 - Закон о судебной реформе (2018). Этот закон предусмотрел внедрение электронной подачи исковых заявлений как часть комплексной реформы, направленной на модернизацию судебной системы.
 - Гражданский процессуальный кодекс Румынии. В 2020 г. в кодекс были внесены изменения, разрешающие электронную подачу исковых заявлений.

Эти нормативные акты создали правовую базу для использования электронной подачи исков, обеспечив их юридическую силу и признание в судебной практике [3]. Внедрение системы электронной подачи исковых заявлений потребовало создания технической инфраструктуры, которая

обеспечила бы надежную и безопасную передачу данных. В Румынии для этого была разработана Национальная система электронной подачи исковых заявлений (SNEPI), которая включает в себя три элемента: а) электронная платформа (каждый суд в Румынии получил доступ к централизованной платформе, через которую можно осуществлять подачу исковых заявлений), б) интеграция с судебными системами (платформа интегрирована с основными судебными системами, что позволяет автоматически загружать иски и прилагаемые документы), в) электронная подпись (исковые заявления подписываются электронной подписью истца или его представителя, что обеспечивает их аутентичность) [4]. Важно отметить, что данная система обеспечивает быструю и надежную передачу данных, сокращая время и затраты на их обработку [5].

2. Проведение судебного заседания через видеоконференцсвязь (ВКС). Использование видеоконференцсвязи в судебных процессах регулируется Законом № 135/2010 о Гражданском процессуальном кодексе Румынии, а также рядом подзаконных актов, принятых в рамках Национальной стратегии цифровой повестки (Strategia Națională privind Agenda Digitală pentru România). Эти документы предусматривают возможность проведения заседаний в режиме онлайн, особенно в случаях, когда физическое присутствие сторон затруднено. С момента внедрения технологии ВКС в судебную систему Румынии наблюдается устойчивый рост её использования. Использование ВКС оказывает значительное влияние на судебную систему Румынии:

- сокращение времени рассмотрения дел. Проведение заседаний через ВКС позволяет сократить время на организацию процессов, особенно в случаях, когда участники находятся в разных географических точках. По данным Министерства юстиции Румынии, среднее время рассмотрения дел сократилось на 25% с момента внедрения ВКС;
- повышение доступности правосудия. ВКС делает правосудие более доступным для граждан, особенно для тех, кто проживает в отдалённых районах или не может

физически присутствовать в суде по уважительным причинам (например, из-за состояния здоровья);

- экономия ресурсов. Использование ВКС снижает затраты на транспорт и организацию заседаний, что особенно важно для участников процессов и судебной системы в целом.

Для дальнейшего успешного использования видеоконференцсвязи необходимо: а) улучшить техническую инфраструктуру, особенно в сельских и отдалённых районах; б) проводить обучение судей, адвокатов и граждан работе с технологией ВКС; в) укреплять меры кибербезопасности для защиты конфиденциальной информации; г) разрабатывать чёткие правовые рамки для использования ВКС в различных типах судебных процессов [6]. Однако для полной реализации потенциала ВКС необходимо преодолеть существующие вызовы, связанные с техническими ограничениями, цифровой грамотностью и вопросами безопасности. Успешное решение этих задач позволит Румынии создать современную и эффективную судебную систему, соответствующую стандартам Европейского Союза [7].

3. Электронное уведомление о судебном заседании. Внедрение электронного уведомления о судебных заседаниях в Румынии стало возможным благодаря ряду законодательных изменений, направленных на цифровизацию судебной системы. Основными нормативными актами, регулирующими данный процесс, являются: Закон об электронной подписи (Закон № 455/2001), Закон о судебной реформе (Закон № 304/2018) и Гражданский процессуальный кодекс Румынии. В 2020 году в кодекс были внесены изменения, разрешающие использование электронных уведомлений в гражданском процессе. Эти нормативные правовые акты создали правовую базу для использования электронных уведомлений, обеспечив их юридическую силу и признание в судебной практике. Отметим также, что внедрение электронного уведомления потребовало создания технической инфраструктуры, которая обеспечила бы надежную и безопасную передачу уведомлений. В Румынии для этого была разработана Национальная

система электронного уведомления (SINE), которая включает следующие элементы: (1) электронная почта суда (каждый суд получил официальный электронный адрес, через который отправляются уведомления), (2) электронная подпись (уведомления подписываются электронной подписью судьи или секретаря суда, что обеспечивает их аутентичность), (3) платформа для уведомлений (централизованная платформа, которая позволяет участникам процесса получать уведомления через личный кабинет) [8].

Внедрение электронного уведомления о судебных заседаниях в Румынии также привело к ряду положительных результатов, к которым можно отнести, в том числе, повышение доступности и транспарентности правосудия для граждан, повышение качества защиты нарушенных прав и свобод граждан, снижение затрат и сокращение сроков рассмотрения судебных дел. Однако внедрение электронного уведомления также столкнулось с рядом проблем, включая низкий уровень цифровой грамотности среди некоторых участников процесса и технические сбои в работе системы.

4. Онлайн-оплата судебных пошлин. Внедрение онлайн оплаты судебных пошлин в Румынии стало возможным благодаря ряду законодательных изменений, направленных на цифровизацию судебной системы. Основными нормативными актами, регулирующими данный процесс, также являются: Закон об электронной подписи (Закон № 455/2001), Закон о судебной реформе (Закон № 304/2018) и Гражданский процессуальный кодекс Румынии [9]. В 2020 году в кодекс были внесены изменения, разрешающие использование онлайн платежей для оплаты судебных пошлин. Внедрение онлайн оплаты судебных пошлин в Румынии является важным шагом в цифровизации правосудия. Эта инновация способствует повышению эффективности судебной системы, доступности правосудия и снижению затрат.
5. Публикация судебного решения на портале ReJust (Registrul Electronic al Judecăților și Sentințelor) - это электронный реестр судебных решений, созданный в рамках

Национальной стратегии цифровой повестки для Румынии (Strategia Națională privind Agenda Digitală pentru România). Портал был запущен в 2019 г. и стал важным инструментом для повышения прозрачности судебной системы. Портал является ценным инструментом для юристов, которые могут использовать его для поиска прецедентов, анализа судебной практики и подготовки к делам. Внедрение портала ReJust для публикации судебных решений в Румынии стало возможным благодаря ряду законодательных изменений, направленных на цифровизацию судебной системы. ReJust предлагает широкий спектр функций, направленных на упрощение доступа к судебным решениям: (1) поиск решений: пользователи могут искать решения по ключевым словам, датам, номерам дел, именам судей и другим параметрам; (2) фильтрация результатов: портал позволяет фильтровать результаты поиска по типу суда, категории дела и другим критериям; (3) доступ к полным текстам решений (пользователи могут ознакомиться с полными текстами судебных решений, за исключением случаев, когда это противоречит законодательству о защите персональных данных).

ReJust предоставляет данные о количестве рассмотренных дел, средних сроках рассмотрения и других показателях, что позволяет проводить анализ работы судебной системы. Внедрение портала ReJust имеет важное значение как для судебной системы, так и для общества в целом. ReJust способствует повышению прозрачности судебных процессов, предоставляя доступ к решениям судов. Это позволяет гражданам и организациям лучше понимать, как работает судебная система, и контролировать её деятельность. Открытость судебных решений укрепляет доверие граждан к правосудию.

6. Использование электронной подписи. Закон об электронной подписи (Закон № 455/2001) создал правовую основу для использования электронных документов и подписей в судебной системе. Внедрение электронной подписи потребовало создания технической инфраструктуры, которая обеспечила бы надежную и безопасную

передачу документов. В Румынии для этого была разработана Национальная система электронной подписи (SNES), которая включает следующие элементы: а) электронная платформа суда, б) интеграция с судебными системами, в) электронная подпись. Данная система обеспечивает быструю и надежную передачу документов, сокращая время и затраты на их обработку.

7. Поиск судебных решений через Portal Jurisprudență [10]. Согласно статье 151 ГПК Румынии, стороны процесса могут использовать электронные средства для подачи документов, уведомлений и других процессуальных действий. Закон также предусматривает создание единой электронной платформы для взаимодействия между судами, участниками процесса и другими заинтересованными сторонами. Portal Jurisprudență предоставляет доступ к следующим сервисам:

- Электронная подача документов: стороны могут подавать иски, заявления, ходатайства и другие документы через онлайн-платформу, что значительно сокращает время и затраты на их доставку.
- Электронные уведомления: суды направляют уведомления о заседаниях, решениях и других процессуальных действиях в электронной форме, что ускоряет коммуникацию между участниками процесса.
- Онлайн-оплата судебных пошлин: система позволяет оплачивать судебные пошлины через интернет, что упрощает финансовые операции.
- Видеоконференцсвязь: суды могут проводить заседания с участием сторон, находящихся в разных географических точках.

В некоторых случаях система портала работает нестабильно, что может привести к задержкам в публикации решений. Для устранения этой проблемы требуется дальнейшее совершенствование технической инфраструктуры. Публикация решений требует обеспечения высокого уровня защиты персональных данных. Это требует внедрения современных технологий шифрования и защиты информации.

8. Электронный доступ к законодательным актам через Portal Legislativ. Внедрение портала Legislativ в Румынии стало возможным благодаря ряду законодательных изменений, направленных на цифровизацию правовой системы [11]. Основными нормативными актами, регулирующими данный процесс, являются: Закон об электронной подписи (Закон № 455/2001), Закон о судебной реформе (2018), Гражданский процессуальный кодекс Румынии. Внедрение портала Legislativ для электронного доступа к законодательным актам в Румынии привело к ряду положительных результатов: а) повышение прозрачности законодательной системы (публикация актов на портале позволяет всем заинтересованным лицам ознакомиться с ними, что повышает прозрачность законодательной системы), б) повышение доступности правовой информации (участники процесса, находящиеся в удаленных регионах или за границей, могут оперативно ознакомиться с актами, что повышает доступность правовой информации), в) снижение затрат (использование портала сокращает расходы на обработку бумажных документов и почтовую пересылку).

Несмотря на положительные результаты, внедрение портала Legislativ в Румынии столкнулось с рядом вызовов: (1) цифровая грамотность (некоторые участники процесса, особенно пожилые люди, испытывают трудности с использованием электронных систем. Для решения этой проблемы необходимо проводить образовательные программы и обеспечивать техническую поддержку); (2) технические сбои (в некоторых случаях система портала работает нестабильно, что может привести к задержкам в публикации актов. Для устранения этой проблемы требуется дальнейшее совершенствование технической инфраструктуры); (3) конфиденциальность данных (публикация актов требует обеспечения высокого уровня защиты персональных данных. Это требует внедрения современных технологий шифрования и защиты информации). Таким образом, внедрение портала Legislativ для электронного доступа к законодательным актам в Румынии является важным шагом в цифровизации правосудия.

9. Проведение медиации в режиме онлайн. Внедрение онлайн-медиации в Румынии стало возможным благодаря ряду законодательных изменений, направленных на цифровизацию правовой системы. Основными нормативными актами, регулирующими данный процесс, являются: (1) Закон о медиации (Закон № 192/2006). Этот закон создал правовую основу для использования медиации как альтернативного метода разрешения споров; (2) Закон о судебной реформе (2018). Этот закон предусмотрел внедрение онлайн-медиации как часть комплексной реформы, направленной на модернизацию судебной системы; (3) Гражданский процессуальный кодекс Румынии. В 2020 году в кодекс были внесены изменения, разрешающие проведение медиации в режиме онлайн. Эти нормативные акты создали правовую базу для использования онлайн-медиации, обеспечив ее юридическую силу и признание в судебной практике.

Внедрение онлайн-медиации потребовало создания технической инфраструктуры, которая обеспечила бы надежную и безопасную передачу данных. В Румынии для этого разработана Национальная система онлайн-медиации (SNOM), которая включает следующие элементы: (1) электронная платформа. Каждый медиатор получил доступ к централизованной платформе, через которую можно осуществлять проведение медиации; (2) интеграция с судебными системами. Платформа интегрирована с основными судебными системами, что позволяет автоматически загружать данные о спорах; (3) электронная подпись. Соглашения, достигнутые в результате медиации, подписываются электронной подписью сторон, что обеспечивает их аутентичность. Эта система обеспечивает быструю и надежную передачу данных, сокращая время и затраты на их обработку.

Внедрение онлайн-медиации в Румынии привело к ряду положительных результатов: во-первых, это повышение доступности медиации. Онлайн-платформа позволяет сторонам, находящимся в удаленных регионах или за границей, участвовать в медиации, что повышает доступность этого метода разрешения споров; во-вторых, сокращение сроков разрешения споров. Онлайн-медиация позволяет ускорить процесс

разрешения споров, что способствует сокращению сроков рассмотрения дел в судах; в-третьих, снижение затрат. Использование онлайн-платформы сокращает расходы на организацию и проведение медиации, включая транспортные и административные издержки. Однако внедрение онлайн-медиации также столкнулось с рядом проблем, включая низкий уровень цифровой грамотности среди некоторых участников процесса и технические сбои в работе системы. Внедрение онлайн-медиации в Румынии является важным шагом в цифровизации правосудия. Эта инновация способствует повышению доступности альтернативных методов разрешения споров, эффективности судебной системы и снижению затрат. Однако для полной реализации потенциала онлайн-медиации необходимо решить ряд проблем, связанных с цифровой грамотностью, технической инфраструктурой и защитой данных. Опыт Румынии может быть полезен для других стран, которые планируют внедрить аналогичные системы в своих судебных системах.

10. Использование искусственного интеллекта (ИИ) для анализа судебных решений. Внедрение технологий ИИ в судебную систему Румынии стало возможным благодаря ряду законодательных изменений, направленных на цифровизацию правосудия. Основными нормативными актами, регулирующими данный процесс, являются: (1) Закон об электронной подписи (Закон № 455/2001). Этот закон создал правовую основу для использования электронных документов и подписей в судебной системе; (2) Закон о судебной реформе (2018). Этот закон предусмотрел внедрение технологий ИИ как часть комплексной реформы, направленной на модернизацию судебной системы; (3) Гражданский процессуальный кодекс Румынии. В 2020 г. в Кодекс были внесены изменения, разрешающие использование ИИ для анализа судебных решений. Эти нормативные акты создали правовую базу для использования ИИ, обеспечив его юридическую силу и признание в судебной практике. Внедрение технологий ИИ потребовало создания технической инфраструктуры, которая обеспечила бы надежный и безопасный анализ судебных

решений. В Румынии для этого была разработана Национальная система анализа судебных решений (SNASD), которая использует алгоритмы машинного обучения и обработки естественного языка (NLP) для анализа текстов судебных решений, выявления ключевых правовых принципов и тенденций [12]. Эта система обеспечивает быструю и надежную обработку данных, сокращая время и затраты на их анализ [13]. В статье обзорно рассмотрены процессы внедрения электронных сервисов в судебную систему Румынии, в том числе, процесс электронной подачи исковых заявлений в Румынии как ключевой элемент цифровизации правосудия. Анализируются статистические данные, динамика внедрения электронных сервисов, их влияние на эффективность судебной системы и доступность правосудия для граждан [14]. Приводятся графики, иллюстрирующие рост использования электронных средств для подачи исков, а также обсуждаются вызовы и перспективы дальнейшего развития.

Сделан вывод о том, что использование видеоконференцсвязи в судебных заседаниях стало важным шагом в цифровизации правосудия в Румынии. Статистические данные демонстрируют устойчивый рост применения этой технологии [15], что способствует повышению эффективности и доступности судебной системы. Внедрение портала Jurisprudență для поиска судебных решений в Румынии является важным шагом в цифровизации правосудия. Эта инновация способствует повышению прозрачности судебной системы, доступности правосудия и снижению затрат. Однако для полной реализации потенциала портала необходимо решить ряд проблем, связанных с цифровой грамотностью, технической инфраструктурой и защитой персональных данных.

Внедрение системы электронной подачи исковых заявлений в Румынии привело к ряду положительных результатов: во-первых,

повышению доступности правосудия (электронная подача исков позволяет истцам, находящимся в удаленных регионах или за границей, оперативно подавать иски, что повышает доступность правосудия), во-вторых, сокращению сроков рассмотрения дел (электронная подача исков позволяет ускорить процесс подачи и регистрации исковых заявлений, что способствует сокращению сроков рассмотрения дел), в-третьих, снижению административной нагрузки (использование электронной системы сокращает расходы на обработку бумажных документов и почтовую пересылку, что снижает административную нагрузку на судебную систему). Однако внедрение электронной подачи исков также столкнулось с рядом проблем, включая низкий уровень цифровой грамотности среди некоторых участников процесса и технические сбои в работе системы. Для полной реализации потенциала электронных уведомлений необходимо решить ряд проблем, связанных с цифровой грамотностью, технической инфраструктурой и защитой данных. Опыт Румынии может быть полезен для других стран, которые планируют внедрить аналогичные системы в своих судебных системах.

Внедрение технологий ИИ для анализа судебных решений в Румынии привело к ряду положительных результатов: (1) повышение эффективности судебной системы. ИИ позволяет автоматически анализировать большие объемы судебных решений, что способствует сокращению сроков рассмотрения дел и повышению качества правоприменения; (2) улучшение доступа к правовой информации. Платформа предоставляет юристам, судьям и гражданам доступ к аналитическим данным, что повышает прозрачность судебной системы; (3) обеспечение единообразия судебной практики. ИИ помогает выявлять противоречия в судебных решениях и способствует формированию единой судебной практики. Однако внедрение ИИ также столкнулось с рядом проблем, включая низкий уровень цифровой грамотности среди некоторых участников процесса и технические сбои в работе системы [16].

Список литературы:

- [1] Portalul Justiției Electronice. [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.just.ro>.
- [2] Strategia Națională privind Agenda Digitală pentru România (2014).
- [3] Европейская комиссия. Доклад о цифровизации правосудия в странах ЕС (2022).
- [4] Legea nr. 135/2010 privind Codul de procedură civilă.

[5] Отчет Министерства юстиции Румынии о внедрении электронной подачи исковых заявлений (2021).

[6] Legea nr. 135/2010 privind Codul de procedură civilă.

[7] Popescu, A. (2021). Digital Transformation of the Judiciary in Romania: Challenges and Opportunities. *Journal of Legal Studies*, 15(2), 45-60.

[8] Отчет Министерства юстиции Румынии о внедрении электронного уведомления (2021).

[9] Закон № 135/2010 о Гражданском процессуальном кодексе Румынии вступил в силу 1 февраля 2013 г. и заменил предыдущий ГПК 1865 года, значительно модернизировав процессуальные нормы и адаптировав их к современным реалиям. Одной из ключевых инноваций закона стало внедрение электронных средств в гражданское судопроизводство.

[10] Portalul Justiției Electronice. [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.just.ro>.

[11] Сajt: <https://www.juridice.ro/wp-content/uploads/2014/12/Strategia-Nationala-AD.pdf>

[12] Strategia Națională privind Agenda Digitală pentru România (2014).

[13] Stanciu, R. (2019). The Impact of Electronic Means in Civil Proceedings: The Romanian Experience. *Romanian Journal of Comparative Law*, 10(3), 78-92.

[14] Portalul Justiției Electronice. [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.just.ro>.

[15] Portalul Justiției Electronice. [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.just.ro>.

[16] Popescu, A. (2021). Digital Transformation of the Judiciary in Romania: Challenges and Opportunities. *Journal of Legal Studies*, 15(2), 45-60.

Spisok literaturey:

[1] Portalul Justiției Electronice. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://portal.just.ro>.

[2] Strategia Națională privind Agenda Digitală pentru România (2014).

[3] Evropejskaya komissiya. Doklad o cifrovizacii pravosuđiya v stranax ES (2022).

[4] Legea nr. 135/2010 privind Codul de procedură civilă.

[5] Otchet Ministerstva yusticii Rummy`nii o vnedrenii e`lektronnoj podachi iskovy`x zayavlenij (2021).

[6] Legea nr. 135/2010 privind Codul de procedură civilă.

[7] Popescu, A. (2021). Digital Transformation of the Judiciary in Romania: Challenges and Opportunities. *Journal of Legal Studies*, 15(2), 45-60.

[8] Otchet Ministerstva yusticii Rummy`nii o vnedrenii e`lektronnogo uvedomleniya (2021).

[9] Zakon № 135/2010 o Grazhdanskom processual`nom kodekse Rummy`nii vstupil v silu 1 fevralya 2013 g. i zamenil predy`dushhij GPK 1865 goda, znachitel`no modernizirovav processual`ny`e normy` i adaptirovav ix k sovremenny`m realiyam. Odnaj iz klyuchevy`x innovacij zakona stalo vnedrenie e`lektronny`x sredstv v grazhdanskoe sudoproizvodstvo.

[10] Portalul Justiției Electronice. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://portal.just.ro>.

[11] Sajt: <https://www.juridice.ro/wp-content/uploads/2014/12/Strategia-Nationala-AD.pdf>

[12] Strategia Națională privind Agenda Digitală pentru România (2014).

[13] Stanciu, R. (2019). The Impact of Electronic Means in Civil Proceedings: The Romanian Experience. *Romanian Journal of Comparative Law*, 10(3), 78-92.

[14] Portalul Justiției Electronice. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://portal.just.ro>.

[15] Portalul Justiției Electronice. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://portal.just.ro>.

[16] Popescu, A. (2021). Digital Transformation of the Judiciary in Romania: Challenges and Opportunities. *Journal of Legal Studies*, 15(2), 45-60.

ГЛУШКОВ Валентин Алексеевич,

студент, Кузбасский гуманитарно-педагогический институт федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет»,

e-mail: valekpike@gmail.com

Научный руководитель:

БЕЛАРЕВА Ольга Александровна,

Кузбасский гуманитарно-педагогический институт федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет»,

e-mail: belarev@mail.ru

КРИПТОВАЛЮТА КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье криптовалюта рассматривается в рамках уголовно-правовых отношений. Анализируются правовые проблемы, возникающие при квалификации преступлений, связанных с использованием криптовалют, таких как мошенничество, отмывание денег и финансирование терроризма. Рассматриваются существующие правовые пробелы и предлагаются пути совершенствования законодательства, включая введение специальных норм для регулирования криптовалютных преступлений, разработку механизмов отслеживания транзакций и повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов. Автор проанализировал мнения учёных и судебные прецеденты.

Ключевые слова: криптовалюта, уголовное право, мошенничество, отмывание денег, финансирование терроризма, цифровые активы.

GLUSHKOV Valentin Alekseevich,

Student, Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kemerovo State University”

Scientific supervisor:

BELAREVA Olga Alexandrovna,

Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kemerovo State University”

CRYPTOCURRENCY AS A SUBJECT OF CRIME UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article considers cryptocurrency in the framework of criminal law relations. The article analyzes the legal problems that arise in the qualification of crimes related to the use of cryptocurrencies, such as fraud, money laundering and terrorist financing. The existing legal gaps are being considered and ways to improve legislation are proposed, including the introduction of special rules to regulate cryptocurrency crimes, the development of transaction tracking mechanisms, and advanced training for law enforcement officials. The author analyzed the opinions of scientists and judicial precedents.

Key words: cryptocurrency, criminal law, fraud, money laundering, terrorist financing, digital assets.

В последние годы криптовалюты стали важной частью мировой и российской экономики, активно привлекая внимание не только инвесторов и пользователей, но и правоприменительных органов. Однако российское законодательство, особенно в области уголовного права, пока не полностью приспособлено для регулирования таких преступлений. Несмотря на попытки государства ввести правовые рамки для криптовалют, включая Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах», правоприменительная практика сталкивается с рядом сложностей. Цель данной статьи — рассмотреть криптовалюту как предмет преступления в уголовном праве России, проанализировать существующие правовые пробелы и изучить возможные пути совершенствования законодательства в этой области, опираясь на нормативные акты, мнения ученых, и судебную практику.

Криптовалюта — это форма цифрового актива, который основан на технологии блокчейн, обеспечивающей децентрализованную регистрацию транзакций и защиту данных с помощью криптографических методов [1]. Криптовалюта функционирует как средство обмена, однако не имеет физической формы и не обеспечена каким-либо государством или центральным банком. Наиболее известные криптовалюты, такие как биткойн (Bitcoin) [2] и эфириум (Ethereum) [3], являются примерами публичных, децентрализованных валют, транзакции которых происходят напрямую между пользователями без участия посредников (банков или иных финансовых организаций).

Криптовалюта отличается от традиционных денег, потому что ее выпуск, учет и передача регулируются не государственными органами или финансовыми учреждениями, а математическими алгоритмами. Каждая транзакция записывается в блокчейн — распределённый реестр, который хранится на тысячах компьютеров по всему миру, что делает подделку или изменение данных практически невозможным.

История регулирования криптовалют в России включает ряд значительных нормативных правовых актов, которые последовательно развивались, чтобы охватить правовой статус криптовалют, их использование и регулирование. Вот основные этапы с ключевыми НПА и их значением:

2014 год: Первое упоминание криптовалют. Письмо Росфинмониторинга № 05-04-06/18-1111 от 27 января 2014 г [4]. Росфинмониторинг впервые в России официально отметил наличие криптовалют в своем письме. Хотя письмо не имело законодательной силы, оно зафиксировало официальную позицию контролирующих органов на раннем этапе.

2016 год: Проекты по запрету. Законопроект Минфина о запрете криптовалют в России (2016 год) [5]. Министерство финансов России подготовило проект закона, направленный на запрет оборота криптовалют. Законопроект несмотря на то, что не был принят, продемонстрировал сильную негативную позицию государства по отношению к криптовалютам на тот момент. Это также стало первым шагом к пониманию необходимости регулирования в этой сфере, так как стремительный рост популярности криптовалют привлек внимание регуляторов. Не был издан.

2017 год: Позиция Центрального банка. Заявление Центрального банка России от октября 2017 года [6]. Центральный банк России в своем официальном заявлении обозначил криптовалюты как высокорискованный актив. ЦБ рекомендовал воздержаться от их использования и подтвердил свою позицию, что криптовалюты не могут быть использованы как платежное средство на территории России. Этот документ не носил законодательного характера, но стал базой для дальнейшего обсуждения правового статуса криптовалют.

2018 год: Появление законодательных инициатив. Проекты Федеральных законов № 419059-7 («О цифровых финансовых активах»), № 419059-7 («О цифровых правах») и № 419059-7 («О краудфандинге») [7]. В 2018 году были предложены проекты законов, которые впервые в российском законодательстве начали определять криптовалюты и другие цифровые активы. Они установили начальные положения для определения и регулирования цифровых прав и предложили контролировать их через специальные учетные регистры.

2019 год: Федеральный закон № 34-ФЗ. Федеральный закон № 34-ФЗ от 18 марта 2019 г. («О внесении изменений в часть первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации») [8]. Этот закон вносит изменения в Гражданский кодекс РФ, которые определяют

и закрепляют понятие «цифрового права». Законодательное закрепление цифровых прав в ГК РФ обозначило переход к юридическому признанию цифровых активов.

2020 год. Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» [9] от 31 июля 2020 г. Закон № 259-ФЗ стал основным правовым актом, регулирующим оборот цифровых финансовых активов (ЦФА) в России. Он определяет ЦФА как активы, права на которые подтверждаются путем внесения записей в реестры. Закон позволяет легализовать майнинг и продажу криптовалют, однако использование их как платежного средства остается запрещенным.

2021 год: Подзаконные акты и правила отчетности. Приказы Федеральной налоговой службы 2021 года о порядке отчетности по цифровым активам [10]. В 2021 году ФНС ввела требования для граждан и организаций по обязательной отчетности в отношении владения цифровыми активами. Также были определены штрафы за неисполнение данных обязанностей. Данные приказы закрепили правовой контроль за цифровыми активами в налоговой сфере, что позволило государству отслеживать и регулировать доходы от операций с криптовалютами, а также повысить прозрачность рынка цифровых активов.

2022 год: Обсуждение налогообложения и новых законопроектов. Законопроект о налогообложении цифровых активов [11]. В 2022 году был представлен законопроект, предполагающий введение налогообложения на операции с цифровыми финансовыми активами. Проект предусматривал необходимость уплаты налога на доходы физических и юридических лиц от операций с криптовалютами. Его принятие должно было бы расширить контроль государства над криптовалютным рынком и легализовать доходы от операций с цифровыми активами в налоговой системе.

2023 год: Законодательные инициативы о майнинге. Законопроект о легализации майнинга и цифровой валюты в определенных условиях [12]. В начале 2023 года Госдума начала обсуждение законопроекта, который предполагает легализацию майнинга в качестве предпринимательской деятельности при соблюдении определенных условий. Легализация майнинга может позволить государству контролировать и получать доход от этого процесса, а также обеспечить формальный

учет участников данной деятельности.

Следует обратиться к мнению специалистов, и ученых, которые уже давно изучают данный вопрос.

В своей работе «Уголовно-правовая защита цифровых активов» (2020) [13] А. Иванов рассматривает криптовалюту как новый вид имущественных прав, который требует отдельного регулирования в уголовном праве. Он утверждает, что криптовалюта обладает уникальными характеристиками, такими как децентрализация и анонимность, что делает её особенно привлекательной для преступников. Иванов предлагает ввести в Уголовный кодекс РФ отдельные статьи, посвящённые преступлениям с криптовалютой, чтобы точнее учитывать её особенности. По его мнению, существующие статьи о мошенничестве, хищении и отмытии денег недостаточны для эффективного регулирования ответственности за преступления с использованием криптовалют.

В статье «Криптовалюты и отмытие денег» (2020) [14] М. Фазилов анализирует роль криптовалют в преступлениях, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем. Он акцентирует внимание на том, что анонимность криптовалют и их децентрализованный характер серьёзно осложняют идентификацию источников средств. Ю. Жданов делает вывод о необходимости усиления международного сотрудничества в этой области, а также расширения полномочий правоохранительных органов для отслеживания криптовалютных транзакций [15]. В частности, он предлагает адаптировать существующее законодательство под особенности цифровых активов и развивать инструменты для их отслеживания.

В монографии «Финансовые технологии и их уголовно-правовые риски» (2021) [16] М. Созонова рассматривает криптовалюту прежде всего как финансовый инструмент, аналогичный традиционным денежным средствам или ценным бумагам. Она считает, что для борьбы с преступлениями, связанными с криптовалютами, не нужно создавать отдельные статьи в уголовном законодательстве. По её мнению, нужно адаптировать существующие нормы и расширить их толкование, особенно в отношении статей о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) и краже (ст. 158 УК РФ), чтобы учитывать специфику цифровых валют.

Она подчёркивает, что криптовалюты уже можно рассматривать как имущественные права, а значит, их защита и ответственность за преступления, связанные с ними, могут регулироваться существующими нормами.

В статье «Международные стандарты регулирования криптовалют и их адаптация в России» (2021) [17] А. Сидоров утверждает, что российское правовое регулирование криптовалют не может эффективно работать без активного сотрудничества с международными организациями и другими государствами. По его мнению, многие преступления с использованием криптовалют имеют международный характер, и локальные меры борьбы с ними часто оказываются неэффективными. А. Сидоров предлагает России следовать примеру стран ЕС и США, которые уже начали создавать наднациональные механизмы контроля за криптовалютными операциями и обмениваться данными о подозрительных транзакциях.

В своей монографии «Цифровые активы и их правовой режим» (2022) [18] Н. Ключевская детально исследует правовой статус криптовалют как объектов гражданских и уголовных правоотношений. Она приходит к выводу, что криптовалюта представляет собой гибридный актив, который может быть как предметом гражданских правоотношений (например, при заключении сделок или инвестировании), так и объектом уголовных преступлений (в случаях хищения, мошенничества и отмывания денег).

Эти мнения ученых и специалистов демонстрируют различные подходы к проблеме правового регулирования криптовалют и их использования в преступной деятельности. Одни эксперты видят необходимость создания новых правовых норм, другие считают возможным адаптировать существующее законодательство.

Криптовалюта обладает уникальной правовой природой, которая затрудняет её точную классификацию как предмета преступления. В то время как традиционные валюты и ценные бумаги чётко регулируются законодательством, правовой статус криптовалюты в РФ остается до конца неясным.

Согласно судебной практике, криптовалюта может рассматриваться как имущественное право или цифровой актив, который подлежит правовой охране. Например, в деле № А13-3814/2016 [19] суд признал, что криптовалюта

является имуществом и может быть предметом обязательств. Это решение важно для уголовно-правовой квалификации преступлений, связанных с кражей, мошенничеством или иным завладением криптовалютой.

Мошенничество, предусмотренное ст. 159 УК РФ [20], является одним из наиболее часто встречающихся преступлений, связанных с криптовалютами. Суть мошенничества заключается в завладении чужим имуществом или приобретении права на имущество путём обмана или злоупотребления доверием.

В случаях с криптовалютами мошенничество может проявляться в различных формах [21]:

- ICO-мошенничество (нелегальные первичные предложения монет), когда преступники обещают выпуск новых токенов или цифровых активов, а затем исчезают с собранными средствами.
- Схемы Понци, когда злоумышленники привлекают инвесторов, обещая высокую доходность от вложений в криптовалюты, но на самом деле выплачивают прибыль только за счёт средств новых участников, не ведя реальной инвестиционной деятельности.

Прецеденты: В деле № 1-37/2019 [22] было рассмотрено мошенничество с использованием криптовалюты, где суд признал, что обман с целью получения криптовалюты можно квалифицировать как преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ. В данном деле криптовалюта была признана имуществом, а обвиняемый был осуждён за хищение путём обмана.

Кража криптовалюты, предусмотренная ст. 158 УК РФ («Кража»), является сложной для правоприменителей областью. Основной вопрос состоит в том, может ли криптовалюта быть признана имуществом, подлежащим уголовно-правовой охране. Прецеденты показывают, что криптовалюта всё чаще рассматривается судами как предмет кражи.

Сложность таких дел заключается в специфике работы криптовалютных кошельков и систем, где отсутствуют традиционные элементы контроля над деньгами, как, например, в банковских системах.

Пример дела: В деле № 1-31/2022 [23], касающемся хищения криптовалюты с помощью

фишинговой атаки, суд признал, что взлом кошелька и вывод криптовалюты можно квалифицировать как кражу. Это дело подчёркивает важность защиты цифровых активов и сложности в доказывании преступлений, связанных с кибербезопасностью.

Криптовалюта привлекает преступников из-за её анонимности и децентрализованного характера, что затрудняет отслеживание транзакций и конечных бенефициаров. Преступники могут использовать криптовалюты для перевода незаконно полученных средств через границы, осуществляя сложные транзакции, скрывающие истинный источник денег.

Пример: В деле № 2-45/2022 [24] Первомайский районный суд г. Омска рассмотрел случай, связанный с отмыванием денег через криптовалютные кошельки и зарубежные платформы. Суд установил, что преступники использовали сложную систему криптовалютных транзакций для сокрытия преступных доходов, полученных от торговли наркотиками, и вынес обвинительный приговор по ст. 174 УК РФ.

Еще одной серьезной проблемой является использование криптовалют для финансирования терроризма (ст. 205.1 УК РФ). Террористические группы все чаще используют криптовалюты для привлечения и передачи средств, поскольку это позволяет им обходить традиционные банковские системы и анонимизировать свои транзакции.

В 2021 году Ленинский районный суд г. Краснодара дело № 1-706/2021 [15], в котором рассматривалось использование криптовалюты для финансирования террористической деятельности. Преступление было квалифицировано по ст. 205.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за содействие террористической деятельности, включая финансирование.

Проблемы правоприменения криптовалют в уголовных делах связаны с несколькими ключевыми аспектами: технические сложности при доказывании преступлений, правовая неопределенность статуса криптовалют, отсутствие навыков и знаний у правоохранительных органов для эффективного расследования цифровых преступлений.

Одной из главных проблем при расследовании преступлений, связанных с криптовалютами, является их анонимность и децентрализованный характер.

Например, в случае использования криптовалютных микшеров (сервисов, которые смешивают транзакции нескольких пользователей, затрудняя отслеживание их происхождения) или децентрализованных бирж, следственные органы сталкиваются с серьезными проблемами в отслеживании цепочек транзакций и установлении личности преступника.

Пример: В деле № 1-110/2022 (1-1272/2021;) [26] по факту кражи криптовалюты через взлом цифрового кошелька, следственные органы столкнулись с проблемой доказательства принадлежности кошелька обвиняемому, поскольку все транзакции проходили через несколько криптовалютных микшеров.

Важной проблемой является правовая незакрепленность статуса криптовалюты в федеральных законах. Как мы уже отмечали, криптовалюта не признаётся в России законным платёжным средством, что затрудняет её квалификацию в качестве объекта посягательства в рамках преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом (например, ст. 158 УК РФ «Кража», ст. 159 УК РФ «Мошенничество»).

Пример дела: В деле № 1-410/2019 [27] суд столкнулся с вопросом о том, может ли криптовалюта рассматриваться как имущество, и быть предметом хищения. Это решение суда подчёркивает необходимость более точной правовой классификации криптовалюты.

Поскольку криптовалюта — это относительно новое явление, правоохранительные органы часто сталкиваются с проблемой недостаточной квалификации и отсутствия опыта в расследовании преступлений, связанных с цифровыми активами.

Сложность работы с криптовалютами требует специальных знаний в области кибербезопасности, работы с цифровыми кошельками, криптографией и компьютерными сетями. Отсутствие специализированных знаний ведёт к тому, что некоторые преступления остаются нераскрытыми, а расследования затягиваются на длительное время.

Преступления с использованием криптовалют часто имеют трансграничный характер. Это затрудняет сотрудничество правоохранительных органов разных стран в рамках расследования таких преступлений.

Например, криптовалюты могут переводиться через несколько юрисдикций за считанные секунды, а их анонимность затрудняет получение данных о пользователях. Однако международные правовые механизмы пока не полностью адаптированы для эффективного преследования цифровых преступлений.

Пример: В деле № 2а-1287/2020 ~ М-1006/2020 [28] рассматривался случай финансирования терроризма с использованием криптовалюты через иностранные криптовалютные биржи. Это подчёркивает важность совершенствования международного сотрудничества в таких делах.

Для эффективного регулирования криптовалют в уголовно-правовой сфере необходимо внести ряд изменений в российское законодательство.

Криптовалюта представляет собой уникальный объект в современной экономике и

правовой системе, что создает множество вызовов для уголовного права. В результате её анонимности, децентрализованного характера и отсутствия чёткого правового статуса возникают сложности в квалификации преступлений, связанных с её использованием.

На данный момент правоприменительная практика в России только начинает формироваться, и уже существует ряд судебных precedентов, признающих криптовалюту объектом имущественных правоотношений. Однако для эффективной борьбы с преступлениями, связанными с цифровыми активами, необходимо совершенствование законодательства.

Таким образом, развитие законодательства в этой сфере должно учитывать международный опыт и особенности функционирования криптовалют, что позволит обеспечить эффективную защиту прав граждан и снизить уровень преступной активности в цифровой экономике.

Список литературы:

- [1] Цифровые финансовые инструменты: криптовалюты и перспективы их легализации / [Электронный ресурс] // DELOVOY PROFIL : [сайт]. — URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/tsifrovye-finansovye-instrumenty-kriptovalyuty-i-perspektivy-ikh-legalizatsii/> (дата обращения: 28.10.2024).
- [2] Введение в биткоин / [Электронный ресурс] // Academy binance : [сайт]. — URL: <https://academy.binance.com/ru/articles/what-is-bitcoin> (дата обращения: 23.10.2024).
- [3] Основы эфириума / [Электронный ресурс] // Academy binance : [сайт]. — URL: <https://academy.binance.com/ru/articles/what-is-ethereum> (дата обращения: 23.10.2024).
- [4] <Письмо> Росфинмониторинга от 29.07.2019 N 01-04-05/17015 «О рассмотрении обращения» / [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_332175/ (дата обращения: 10.10.2024).
- [5] Криптовалюта выходит из тени. Как меняется правовое регулирование цифровых денег / [Электронный ресурс] // ГАРАНТ : [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/article/1759006/> (дата обращения: 10.10.2024).
- [6] Заявление Центрального банка России от 27 октября 2017 года / [Электронный ресурс] // MFD.RU : [сайт]. — URL: <https://mfd.ru/news/view/?id=2209404> (дата обращения: 10.10.2024).
- [7] Законопроект о введении в ГК понятия «цифровые права» принят во втором чтении / [Электронный ресурс] // Адвокатская газета : [сайт]. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/zakonoproekt-o-vvedenii-v-gk-ponyatiya-tsifrovye-aktivny-prinyat-vo-vtorom-chtenii/> (дата обращения: 12.10.2024).
- [8] Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 25.03.2019, N 12, ст. 1224
- [9] Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // «Российская газета», N 173, 06.08.2020.
- [10] Приказ Федеральной налоговой службы от 29.12.2022 № ЕД-7-11/1293@ «Об утверждении

формы информации об операциях по отчуждению цифровых финансовых активов и (или) цифровых прав, включающих одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права, и формата ее представления в электронной форме» (Зарегистрирован 26.01.2023 № 72142) / [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов : [сайт]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202301270013> (дата обращения: 12.10.2024).

[11] Определены правила налогообложения цифровых финансовых активов / [Электронный ресурс] // ГАРАНТ : [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/news/1554937/> (дата обращения: 12.10.2024).

[12] Российским импортерам и экспортерам теперь разрешено использовать криптовалюты / [Электронный ресурс] // ТЖ : [сайт]. — URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/kripta-razreshena/> (дата обращения: 12.10.2024).

[13] «Уголовно-правовая защита цифровых активов» / [Электронный ресурс] // Zakon.ru : [сайт]. — URL: https://zakon.ru/blog/2020/12/15/cifra_v_prave_royavyatsya_li_cifrovye_aktivy_v_rossii_peredacha_196 (дата обращения: 23.10.2024).

[14] Криптовалюты И Отмывание Денег / [Электронный ресурс] // Elibrary : [сайт]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45659100> (дата обращения: 23.10.2024).

[15] Профессор Жданов рассказал об особенностях использования криптовалют в коррупционных схемах / [Электронный ресурс] // МК RU : [сайт]. — URL: <https://www.mk.ru/social/2024/09/28/professor-zhdanov-rasskazal-ob-osobennostyakh-ispolzovaniya-kriptovalyut-v-korruptcionnykh-skhemakh-est-probely.html> (дата обращения: 28.10.2024).

[16] «Международные стандарты регулирования криптовалют и их адаптация в России» / [Электронный ресурс] // ГАРАНТ : [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/news/1443692/> (дата обращения: 23.10.2024).

[17] Криптовалюты: Тренды, Риски, Меры Доклад для общественных консультаций / [Электронный ресурс] // Банк России : [сайт]. — URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1729679710&tld=ru&lang=ru&name=Consultation_Paper_20012022.pdf&text=международные%20стандарты%20регулирования%20криптовалют%20и%20их%20адаптация%20в%20россии (дата обращения: 23.10.2024).

[18] Цифровые активы и их правовой режим / [Электронный ресурс] // ГАРАНТ : [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/article/1584501/> (дата обращения: 23.10.2024).

[19] Решение по делу № А13-3814/2016 / [Электронный ресурс] // СудАкт : [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/gZXKhyYcw8Jw/> (дата обращения: 23.10.2024).

[20] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // «Российская газета», N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.

[21] 5 распространенных видов мошенничества с криптовалютами / [Электронный ресурс] // Academy binance : [сайт]. — URL: <https://academy.binance.com/ru/articles/5-common-cryptocurrency-scams-and-how-to-avoid-them> (дата обращения: 23.10.2024).

[22] Дело № 1-37/2019 (1-360/2018;), первая инстанция / [Электронный ресурс] // АКТОФАКТ : [сайт]. — URL: <https://actofact.ru/case-16RS0047-1-37-2019-1-360-2018-2018-09-28-2-0/> (дата обращения: 23.10.2024).

[23] Дело № 1-31/2022 (1-319/2021;), первая инстанция / [Электронный ресурс] // АКТОФАКТ : [сайт]. — URL: <https://actofact.ru/case-70RS0004-1-31-2022-1-319-2021-2021-02-04-2-0/> (дата обращения: 23.10.2024).

[24] Дело № 2-45/2022 (2-3117/2021;) ~ М-3133/2021, первая инстанция / [Электронный ресурс] // АКТОФАКТ : [сайт]. — URL: <https://actofact.ru/case-55RS0005-2-45-2022-2-3117-2021-м-3133-2021-2021-09-30-0-0/> (дата обращения: 23.10.2024).

[25] Дело № 1-706/2021, первая инстанция / [Электронный ресурс] // АКТОФАКТ : [сайт]. — URL: <https://actofact.ru/case-23RS0031-1-706-2021-2021-06-15-2-0/> (дата обращения: 23.10.2024).

[26] Дело № 1-110/2022 (1-1272/2021;), первая инстанция / [Электронный ресурс] // АКТОФАКТ : [сайт]. — URL: <https://actofact.ru/case-74RS0031-1-110-2022-1-1272-2021-2021-12-03-2-0/> (дата обращения: 23.10.2024).

[27] Дело № 1-410/2019, первая инстанция / [Электронный ресурс] // АКТОФАКТ : [сайт]. — URL: <https://actofact.ru/case-59RS0027-1-410-2019-2019-07-30-2-0/> (дата обращения: 23.10.2024).

[28] Дело № 2а-1287/2020 ~ М-1006/2020, первая инстанция / [Электронный ресурс] // АКТОФАКТ : [сайт]. — URL: <https://actofact.ru/case-71RS0029-2а-1287-2020-м-1006-2020-2020-04-22-0-0/> (дата обращения: 23.10.2024).

Spisok literatury:

[1] Cifrovyye finansovyye instrumenty: kriptovalyuty i perspektivy ix legalizatsii / [E`lektronny`j resurs] // DELOVOY PROFIL : [sajt]. — URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/tsifrovyye-finansovyye-instrumenty-kriptovalyuty-i-perspektivy-ikh-legalizatsii/> (data obrashheniya: 28.10.2024).

[2] Vvedenie v bitcoin / [E`lektronny`j resurs] // Academy binance : [sajt]. — URL: <https://academy.binance.com/ru/articles/what-is-bitcoin> (data obrashheniya: 23.10.2024).

[3] Osnovy e`firiuma / [E`lektronny`j resurs] // Academy binance : [sajt]. — URL: <https://academy.binance.com/ru/articles/what-is-ethereum> (data obrashheniya: 23.10.2024).

[4] <Pis`mo> Rosfinmonitoringa ot 29.07.2019 N 01-04-05/17015 “O rassmotrenii obrashheniya” / [E`lektronny`j resurs] // Konsul`tant Plyus : [sajt]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_332175/ (data obrashheniya: 10.10.2024).

[5] Kriptovalyuta vy`xodit iz teni. Kak menyaetsya pravovoe regulirovanie cifrovyy`x deneg / [E`lektronny`j resurs] // GARANT : [sajt]. — URL: <https://www.garant.ru/article/1759006/> (data obrashheniya: 10.10.2024).

[6] Zayavlenie Central`nogo banka Rossii ot 27 oktyabrya 2017 goda / [E`lektronny`j resurs] // MFD. RU : [sajt]. — URL: <https://mfd.ru/news/view/?id=2209404> (data obrashheniya: 10.10.2024).

[7] Zakonoproekt o vvedenii v GK ponyatiya «cifrovyye prava» prinyat vo vtorom chtenii / [E`lektronny`j resurs] // Advokatskaya gazeta : [sajt]. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/zakonoproekt-o-vvedenii-v-gk-ponyatiya-tsifrovyye-aktivny-prinyat-vo-vtorom-chtenii/> (data obrashheniya: 12.10.2024).

[8] Federal`ny`j zakon ot 18.03.2019 N 34-FZ “O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu i stat`yu 1124 chasti tret`ej Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii” // “Sobranie zakonodatel`stva RF”, 25.03.2019, N 12, st. 1224

[9] Federal`ny`j zakon ot 31.07.2020 N 259-FZ (red. ot 08.08.2024) “O cifrovyy`x finansovyy`x aktivax, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii” (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2024) // “Rossijskaya gazeta”, N 173, 06.08.2020.

[10] Prikaz Federal`noj nalogovoj sluzhby` ot 29.12.2022 № ED-7-11/1293@ “Ob utverzhdenii formy` informacii ob operaciyax po otchuzhdeniyu cifrovyy`x finansovyy`x aktivov i (ili) cifrovyy`x prav, vklyuchayushhix odnovremenno cifrovyye finansovyye aktivy` i utilitarnyye cifrovyye prava, i formata ee predstavleniya v e`lektronnoj forme” (Zaregistririvan 26.01.2023 № 72142) / [E`lektronny`j resurs] // Oficial`noe opublikovanie pravovyy`x aktov : [sajt]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202301270013> (data obrashheniya: 12.10.2024).

[11] Opredeleny` pravila nalogooblozheniya cifrovyy`x finansovyy`x aktivov / [E`lektronny`j resurs] // GARANT : [sajt]. — URL: <https://www.garant.ru/news/1554937/> (data obrashheniya: 12.10.2024).

[12] Rossijskim importeram i e`ksporteram teper` razresheno ispol`zovat` kriptovalyuty` / [E`lektronny`j resurs] // TZh : [sajt]. — URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/kripta-razreshena/> (data obrashheniya: 12.10.2024).

[13] “Ugolovno-pravovaya zashhita cifrovyy`x aktivov” / [E`lektronny`j resurs] // Zakon.ru : [sajt]. — URL: https://zakon.ru/blog/2020/12/15/cifra_v_prave_poyavyatsya_li_cifrovyye_aktivny_v_rossii_peredacha_196 (data obrashheniya: 23.10.2024).

[14] Kriptovalyuty` I Otny`vanie Deneg / [E`lektronny`j resurs] // Elibrary : [sajt]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45659100> (data obrashheniya: 23.10.2024).

[15] Professor Zhdanov rasskazal ob osobennostyax ispol'zovaniya kriptovalyut v korrupcionny`x sxemax / [E`lektronny`j resurs] // MK RU : [sajt]. — URL: <https://www.mk.ru/social/2024/09/28/professor-zhdanov-rasskazal-ob-osobennostyakh-ispolzovaniya-kriptovalyut-v-korrupcionnykh-skhemakh-est-probely.html> (data obrashheniya: 28.10.2024).

[16] “Mezhdunarodny`e standarty` regulirovaniya kriptovalyut i ix adaptaciya v Rossii” / [E`lektronny`j resurs] // GARANT : [sajt]. — URL: <https://www.garant.ru/news/1443692/> (data obrashheniya: 23.10.2024).

[17] Kriptovalyuty`: Trendy`, Riski, Mery` Doklad dlya obshhestvenny`x konsul`tacij / [E`lektronny`j resurs] // Bank Rossii : [sajt]. — URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1729679710&tld=ru&lang=ru&name=Consultation_Paper_20012022.pdf&text=mezhdunarodny`e%20standarty`%20regulirovaniya%20kriptovalyut%20i%20ix%20adaptaciya%20v%20rossii (data obrashheniya: 23.10.2024).

[18] Cifrovyye aktivyy` i ix pravovoj rezhim / [E`lektronny`j resurs] // GARANT : [sajt]. — URL: <https://www.garant.ru/article/1584501/> (data obrashheniya: 23.10.2024).

[19] Reshenie po delu № A13-3814/2016 / [E`lektronny`j resurs] // SudAkt : [sajt]. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/gZXKhyYcw8Jw/> (data obrashheniya: 23.10.2024).

[20] “Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii” ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 02.10.2024) // “Rossijskaya gazeta”, N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.

[21] 5 rasprostranenny`x vidov moshennichestva s kriptovalyutami / [E`lektronny`j resurs] // Academy binance : [sajt]. — URL: <https://academy.binance.com/ru/articles/5-common-cryptocurrency-scams-and-how-to-avoid-them> (data obrashheniya: 23.10.2024).

[22] Delo № 1-37/2019 (1-360/2018;), pervaya instanciya / [E`lektronny`j resurs] // AKTOFAKT : [sajt]. — URL: <https://actofact.ru/case-16RS0047-1-37-2019-1-360-2018-2018-09-28-2-0/> (data obrashheniya: 23.10.2024).

[23] Delo № 1-31/2022 (1-319/2021;), pervaya instanciya / [E`lektronny`j resurs] // AKTOFAKT : [sajt]. — URL: <https://actofact.ru/case-70RS0004-1-31-2022-1-319-2021-2021-02-04-2-0/> (data obrashheniya: 23.10.2024).

[24] Delo № 2-45/2022 (2-3117/2021;) ~ M-3133/2021, pervaya instanciya / [E`lektronny`j resurs] // AKTOFAKT : [sajt]. — URL: <https://actofact.ru/case-55RS0005-2-45-2022-2-3117-2021-m-3133-2021-2021-09-30-0-0/> (data obrashheniya: 23.10.2024).

[25] Delo № 1-706/2021, pervaya instanciya / [E`lektronny`j resurs] // AKTOFAKT : [sajt]. — URL: <https://actofact.ru/case-23RS0031-1-706-2021-2021-06-15-2-0/> (data obrashheniya: 23.10.2024).

[26] Delo № 1-110/2022 (1-1272/2021;), pervaya instanciya / [E`lektronny`j resurs] // AKTOFAKT : [sajt]. — URL: <https://actofact.ru/case-74RS0031-1-110-2022-1-1272-2021-2021-12-03-2-0/> (data obrashheniya: 23.10.2024).

[27] Delo № 1-410/2019, pervaya instanciya / [E`lektronny`j resurs] // AKTOFAKT : [sajt]. — URL: <https://actofact.ru/case-59RS0027-1-410-2019-2019-07-30-2-0/> (data obrashheniya: 23.10.2024).

[28] Delo № 2a-1287/2020 ~ M-1006/2020, pervaya instanciya / [E`lektronny`j resurs] // AKTOFAKT : [sajt]. — URL: <https://actofact.ru/case-71RS0029-2a-1287-2020-m-1006-2020-2020-04-22-0-0/> (data obrashheniya: 23.10.2024).

СУДЕБНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.04.2025

DOI: 10.24412/3034-4271-2025-1-65-68

Дата принятия рукописи к печати: 04.04.2025

КОНОНОВ Давид Александрович,

кандидат юридических наук, научный сотрудник НИИ образование и науки, руководитель практики «Сопровождение процедур банкротства и антикризисный консалтинг» юридической компании «ЛКП», адвокат Адвокатской палаты Московской области,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена электронного правосудия в современном уголовном процессе Российской Федерации. Рассмотрены различные определения данного понятия, существующие в отечественной доктрине, предложено авторское определение электронного правосудия в уголовном процессе, изучена методологическая проблематика указанного понятия и рассмотрены примеры нормативного закрепления электронного правосудия в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: электронное правосудие, уголовный процесс, судопроизводство, инновации, технологии, цифровизация правосудия, электронное судопроизводство.

KONONOV David Alexandrovich,

Candidate of Law, researcher at the Research Institute of Education and Science, head of the practice "Support of bankruptcy procedures and anti-crisis consulting" of the law firm "LKP", lawyer of the Moscow Region Law Chamber

ELECTRONIC JUSTICE IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Annotation. The article is devoted to the study of the phenomenon of electronic justice in the modern criminal process of the Russian Federation. Various definitions of this concept existing in the domestic doctrine were considered, the author's definition of electronic justice in criminal proceedings was proposed, the methodological problems of this concept were studied and examples of the normative consolidation of electronic justice in Russian criminal procedure legislation were considered.

Key words: electronic justice, criminal proceedings, legal proceedings, innovations, technologies, digitalization of justice, electronic proceedings.

На сегодняшний день цифровизация однозначно охватывает все сферы жизнедеятельности людей, навсегда меняя как представление о них, так и ту роль, которую они играли для человеческого общества. Главное изобретение XX в., Интернет, будучи крупнейшим хранилищем информации в нашей истории, по своей сути открыл человечеству доступ к новому измерению реальности, которую мы только начинаем исследовать и осознавать. Благодаря всемирной сети бесчисленное количество задач, стоявших перед человечеством, стали решаться намного быстрее и эффективнее, что однозначно

увеличило скорость научно-технического развития и повышения уровня жизни на всех континентах. Что особенно важно, с одной стороны, возможности Интернета ещё далеко не исчерпаны, и представляется очевидным тот факт, что в ближайшее время информационные технологии продолжат развиваться столь же стремительно и интенсивно, как и последние десятилетия, в связи с чем нас будут ожидать новые качественные изменения образа жизни, аналогичные тем, что мы наблюдаем сегодня [1].

Тем не менее, с другой стороны, как уже нынешние, так и даже предполагаемые

инновации в указанной сфере вызывают огромное количество этических вопросов, в первую очередь, связанных с искусственным интеллектом, так как помимо технологических изменений всемирная сеть бесспорно меняет общественное сознание и социальные отношения, что потенциально может иметь абсолютно разные последствия, от негативных до позитивных. Ввиду этого, принципиальное значение приобретает социально-гуманитарная рефлексия на столь важное для современного мира явления, как Интернет, особенно в контексте правового регулирования общественных отношений, так как масштабные изменения, являющиеся следствием воздействия всемирной сети, уже однозначно отражаются в институциональной плоскости общественного пространства, что, в первую очередь, имеет выражение в политике государства.

Однозначно, с момента возникновения Интернета государство осуществляло взаимодействие с всемирной сетью, выраженное в различных направлениях его деятельности. Во-первых, государство начало регулировать интернет-среду, представляющую собой по сути новое социальное измерение, в котором дублируется огромное количество общественных отношений, существовавших ранее исключительно оффлайн, например, общение, торговля или оказание различного рода услуг.

Несмотря на виртуальный характер этих видов деятельности, они тем не менее также нуждаются в регламентации со стороны государства, как для соблюдения прав каждого конкретного пользователя, так и для обеспечения общественного порядка. Тем не менее, государство изначально воспринимало Интернет не только как объект своего властного воздействия, но также и инструмент, который мог бы увеличить эффективность деятельности государственных институтов также, как и в других областях человеческой деятельности, в которой он используется.

Важно отметить, что в настоящее время Россия является одним из лидеров по степени цифровизации органов государственной власти и местного самоуправления среди всех стран мира, что положительно сказывается на характере и результатах работы российских органов государственной власти.

Внедрение информационных технологий

в работу государственных структур одновременно упростило работу чиновников и служащих, а также взаимодействие власти с населением, в связи с чем интернетификация повседневной работы органов государства достаточно быстро стала одним из неотъемлемых аспектов государственной политики. В данном контексте, по нашему мнению, особую значимость приобретает использование информационно-коммуникационных технологий в деятельности судебных учреждений, так как указанные органы государства составляют ветвь власти, применяющие нормы законодательства в целях соблюдения интересов отдельных субъектов права и общества в целом. При этом однозначно, что нововведения именно в рамках уголовного процесса представляют собой отдельный интерес ввиду его важности для государства и общественности как властной деятельности, заключающейся в привлечении людей к уголовной ответственности за совершение ими общественно опасных деяний.

В связи с этим, предметом исследования в рамках настоящего параграфа является применение информационных технологий, называемое в современной юриспруденции устоявшимся термином «электронное правосудие», в уголовном процессе, ввиду того что указанный аспект интернетификации деятельности государственной власти представляется, условно выражаясь, наиболее чувствительны как для общественности в широком смысле, так и для профессионального сообщества юристов.

Безусловно, электронное правосудие как общепроцессуальное явление, характерное для всех видов судопроизводства, существующих в рамках правовой системы России, вызывает активный интерес со стороны юридического сообщества, в особенности у академической среды, так как в силу своих сущностных особенностей электронное правосудие сильно отличается от обычного предмета юридических исследований. В этой связи возникает две проблемы теоретического характера, решения которых необходимы для дальнейшего практического развития электронного правосудия в деятельности судов – во-первых, это проблема дефинирования указанного понятия, и во-вторых, определение методологических основ его исследования.

Первая проблема является общей для социально-гуманитарных наук, так как для осуществления анализа какого-либо явления или

понятия, в первую очередь необходимо чётко определить его сущность, так как благодаря этому рассматриваемое понятие отграничивается от других и становится возможно выявление закономерностей, связанных именно с ним. В этом отношении дефинирование играет особую роль именно в контексте правовой доктрины, так как предметом её изучения является система регулирования реальных общественных отношений, ввиду чего те определения, которые даёт юриспруденция различным явлениям и понятиям правовой и социальной реальности, имеет огромное значение для функционирования и развития общества и государства.

Таким образом, любая проблема теории права в той или иной степени имеет также своё практическое значение, так как от того, какая будет дана легальная дефиниция тому или иному социально-правовому феномену, будет зависеть его интерпретация властными субъектами и иными участниками общественных отношений, что в той или иной степени однозначно имеет значение для развития общества и государства. Это особенно важно относительно понятия электронного правосудия в уголовном процессе из-за того, что активное развитие Интернета потребует большей институционализации его роли в рамках уголовного преследования, что безусловно скажется как на реализации прав потерпевших, так и подсудимых, в связи с чем для повышения эффективности применения информационных технологий в данной группе общественных отношений понадобится легальное закрепление его дефиниции, которая прежде всего должна быть сформулирована в юридической науке.

Несмотря на относительно недавнее возникновение феномена электронного правосудия в уголовном процессе, на сегодняшний день в российской доктрине существуют довольно разнообразные подходы к проблематике его дефинирования, в связи с чем следует согласиться с К.К. Магомедовой, согласно которой «однозначного определения и единого подхода к пониманию электронного правосудия в отечественной правовой науке до сих пор не выработано» [2]. Тем не менее, ряд учёных предлагают свои варианты понимания природы электронного правосудия – например, И.И. Шереметьев определяет его как «деятельность судов по рассмотрению и разрешению уголовных, гражданских и иных отнесенных к их компетенции

дел, с активным использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и различных цифровых технологий, позволяющих сделать его более доступным, оперативным и эффективным» [3]. В данном определении подчеркиваются такие признаки электронного правосудия, как использование цифровых технологий, включая сеть Интернет, а также оптимальность последствия их внедрения в судопроизводство.

Также, О.И. Виляк указывает на то, что электронное правосудие по своей природе является активным внедрением в практическую деятельность суда информатизированных систем и общую автоматизацию судопроизводства [4].

В свою очередь, А.В. Аносов воспринимает электронное правосудие как «результат информатизации судебной власти должно пониматься как способ и форма осуществления участниками судопроизводства процессуальных действий с использованием информационных технологий» [5].

Стоит отметить позицию Р.Г. Бикмиева, Р.С. Бурганова и Р.А. Шарифуллина, которые не дают определения электронного правосудия как такового, но выделяют определённые группы его элементов, что помогает выявить отличительные признаки природы указанного явления. Так, первую группу составляют элементы, направленные на открытость правосудия; ко второй группе относятся элементы, направленные на взаимодействие с участниками судопроизводства; в свою очередь, третья группы объединяет в себе элементы, направленные на обеспечение деятельности суда и его взаимодействие с другими органами государственной власти [6].

В данном анализе примечательно то, что подчёркивается многоаспектный характер электронного правосудия, которое, однозначно являясь сущностно целостным явлением, по своей сути выполняет несколько функций одновременно, обеспечивая эффективность уголовного судопроизводства в его разных плоскостях.

В свою очередь, методологическая проблема, также имеющая важное теоретическое значение, как и дефинирование, в отношении именно юридических исследований электронного правосудия в рамках уголовного процесса приобретает особое значение, так как будучи не только юридическим явлением, для его

изучения требуются научные методы, обычно не характерные для юридической науки. Стоит отметить, что указанная проблема непосредственно связана с проблемой дефинирования, в частности её легального закрепления, так как именно благодаря определению методологических основ исследования электронного правосудия можно выявить сущность и юридическую природу данного феномена, после чего возможно формулирование одной определённой дефиниции.

Существующее на настоящий момент доктринальное разнообразие демонстрирует, что на сегодняшний момент не только факт плюрализма мнений, характерный для научного познания как такового и однозначно всегда имеющий положительное воздействие на интеллектуальное развитие во всех областях знаний, порождает неясность в отношении проблематики электронного правосудия, но, в том числе, и методологическая неопределённость, которая в

силу практического значения рассматриваемого вопроса для современной юридической практики оказывает скорее негативное влияние. Безусловно, интернет-технологии с течением времени будут применяться в судопроизводстве как таковом и уголовном судопроизводстве в частности намного более широко чем сейчас, и представить себе уголовное преследование как на этапе досудебного, так и судебного расследования будет невозможно, вследствие чего в отечественном законодательстве однозначно будет в том или ином виде институционализировано использование указанных технологий, что будет выражено в закреплении определённой законодательной формулировки. Ввиду этого имеет важное значение обозначить определённые методологические основы исследования электронного правосудия в уголовном процессе в силу его значения для общества и государства [7].

Список литературы:

[1] Иванова С.А., Мирошникова В.А. Проблемы развития системы электронного правосудия // *Образование и право*. – 2020. – № 4.-С.234-239.

[2] Магомедова К.К. Электронное правосудие: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // *Юридический вестник ДГУ*. 2021. Т. 40, № 4. С. 145-152.

[3] Шереметьев И.И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // *Lex russica*. - 2019. - № 5. - С. 118.

[4] Виляк О.И. Процессуально-правовые и организационно-технические проблемы использования видеоконференцсвязи в арбитражном процессе // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2012. № 7. С. 15.

[5] Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. – С. 78.

[6] Шарифуллин Р.А., Бурганов Р.С., Бикмиев Р.Г. Элементы электронного правосудия // *Российский судья*. 2018. № 6. С. 59.

[7] Виляк О.И. Процессуально-правовые и организационно-технические проблемы использования видеоконференцсвязи в арбитражном процессе // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2012. № 7. С. 13-20.

Spisok literatury:

[1] Ivanova S.A., Miroshnikova V.A. Problemy` razvitiya sistemy` e`lektronnogo pravosuđiya // *Obrazovanie i pravo*. – 2020. – № 4.-S.234-239.

[2] Magomedova K.K. E`lektronnoe pravosuđie: problemy` i perspektivy` razvitiya v Rossijskoj Federacii // *Yuridicheskij vestnik DGU*. 2021. T. 40, № 4. S. 145-152.

[3] Sheremet`ev I.I. Ispol`zovanie cifrovyy`x texnologij pri rassmotrenii ugolovny`x del v sude: real`nost` i perspektivy` // *Lex russica*. - 2019. - № 5. - S. 118.

[4] Vilyak O.I. Processual`no-pravovy`e i organizacionno-texnicheskie problemy` ispol`zovaniya videokonferenczsvyazi v arbitrazhnom processe // *Arbitrazhny`j i grazhdanskij process*. 2012. № 7. S. 15.

[5] Anosov A.V. Informacionno-pravovy`e voprosy` formirovaniya e`lektronnogo pravosuđiya v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2016. – S. 78.

[6] Sharifullin R.A., Burganov R.S., Bikmiev R.G. E`lementy` e`lektronnogo pravosuđiya // *Rossijskij sud`ya*. 2018. № 6. S. 59.

[7] Vilyak O.I. Processual`no-pravovy`e i organizacionno-texnicheskie problemy` ispol`zovaniya videokonferenczsvyazi v arbitrazhnom processe // *Arbitrazhny`j i grazhdanskij process*. 2012. № 7. S. 13-20.

БОНДАРЕНКО Игорь Васильевич,

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,

e-mail: igor.bondarenk2017@yandex.ru

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ СУДЫ В РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. В статье автором исследуются существующие в российской судебной системе специализированные суды. Обозначаются действующие в зарубежных правовых системах специализированные суды. Отмечается практическая возможность и целесообразность учреждения специализированных судов в соответствии с действующим законодательством.

Ключевые слова: специализированный суд, судебная система, компетенция, правоотношение.

BONDARENKO Igor Vasilievich,

Graduate student, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

SPECIALIZED COURTS IN RUSSIA AND IN FOREIGN COUNTRIES

Annotation. In the article, the author examines the specialized courts existing in the Russian judicial system. Specialized courts operating in foreign legal systems are identified. The practical possibility and expediency of establishing specialized courts in accordance with current legislation is noted.

Key words: specialized court, judicial system, competence, legal relationship.

Порядок учреждения и упразднения судов, основные принципы отправления правосудия в современном отечественном законодательстве закреплены в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 №1-ФКЗ (ред. От 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023). В соответствии со статьей 26 указанного нормативного правового акта специализированные федеральные суды по рассмотрению гражданских и административных дел, подсудных судам общей юрисдикции, а также экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, могут быть учреждены внесением, изменением и дополнением в настоящий Федеральный конституционный закон.

Само по себе отсутствие в современном отечественном законодательстве дефиниции к понятию «Специализированный суд», заложенное в него правовое значение в достаточной степени находит свою практическую реализацию. Так, в настоящее время, единственным специализированным судебным органом, функционирующий в российской судебной системе, является Суд по интеллектуальным правам, являющийся частью системы арбитражного судопроизводства [1].

Ключевая особенность указанного выше судебного органа заключается в его четкой регламентированной компетенции по разрешению споров, связанных с защитой прав и законных интересов лиц в сфере интеллектуальных прав [2].

Суд по интеллектуальным правам в качестве первой инстанции уполномочен на решение споров, связанных с оспариванием нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы лица, связанные с охраной результатов интеллектуальной деятельности, средств индивидуализации, в области патентного права. В качестве кассационной инстанции деятельность суда связана с рассмотрением дел, по которым ранее выносилось решение судом первой и апелляционных инстанций, входящих в систему арбитражных судов Российской Федерации.

Нельзя не учитывать, что стремительное развитие общественных отношений, а также то обстоятельство, что судебный порядок рассмотрения споров до сих пор остаётся доминирующим способом решения правовых конфликтов, актуализируют вопрос распространения специализированных судов в рамках существующей отечественной судебной

системы.

Между тем, применение разграничения полномочий и компетенций судебных ветвей власти сложилась во многих зарубежных правовых системах. Так, сложность и многогранность общественных отношений обусловили наличие во многих зарубежных правовых системах специализированных судов [3].

Современная судебная система в Германии характеризуется применением специализации рассмотрения споров, в рамках которой функционируют пять ветвей судебной власти, а именно:

- общая юрисдикция;
- специализированные юрисдикции (административная, трудовая, социальная, финансовая) [4].

К компетенции судов общей юрисдикции отнесено разрешение гражданских споров и уголовных дел, включающих в себя участковые суды, суды земель, высшие суды земель на межрегиональном уровне и Верховный Федеральный суд. Кроме того, в структуре рассматриваемой судебной юрисдикции функционирует и Федеральный патентный суд, к компетенции которого отнесено рассмотрение споров, связанных с решениями Федерального патентного бюро.

Федеральный административный суд является высшей судебной инстанцией для рассмотрения споров, возникающих из административных правоотношений. Специализированные трудовые суды представляют собой систему из 111 судов первой инстанции, 18 судов вышестоящей инстанции и Федерального суда по трудовым делам. К подсудности 18 финансовым судам и Федерального финансового суда, составляющих финансовую юстицию Германии отнесены споры, возникающие из налоговых и таможенных правоотношений.

Интересным представляется и опыт построения судебной системы в Республике Польша. Так, судебная власть в указанном государстве включает в себя районные и региональные суды, в рамках которых существуют гражданская и уголовная палаты. Особенность судебной системы Польши заключается в возможности создания временной палаты, уполномоченной на решение спора, в случае отсутствия у гражданской и

уголовной палат на его решение.

Широкое распространение в зарубежных правовых системах получила и судебная специализация по рассмотрению споров, вытекающих из административных правоотношений, связанных с деятельностью публично-правовых субъектов и должных лиц. Во Франции судебная структура власти включает в себя 42 административных трибунала, 8 вышестоящих судов – административных апелляционных судов и высшую судебную инстанцию по рассмотрению дел указанной категории – Государственного совета. В Республике Кипр, начиная с 01.01.2016, рассмотрение жалоб на действия (бездействие) публично-правовых органов и должностных лиц осуществляется специализированными административными судами, высшей инстанцией для которых является Верховный суд Кипра. В ранее упомянутой в настоящей статье Республике Польша также сложилась система специализированных административных судов, представляющая собой двухуровневую систему по рассмотрению административных споров: воеводские суды, выступающие первой инстанцией, и Высший административный суд, являющийся высшей инстанцией для рассмотрения дел данной категории.

Кроме того, сложившаяся в зарубежных правовых системах рыночная модель экономической системы, характеризующая многогранностью форм и содержания отношений между хозяйствующими субъектами, требует квалифицированного и гибкого судебного сопровождения. В Республике Финляндии к компетенции Суда по торговому праву отнесено разрешение споров, связанных с конкурентным и интеллектуальным правом. В Португалии функционируют специализированные морские суды, разрешающие споры, связанные с морской торговлей и перевозками.

По мнению автора, гибкая и четкая система отправления правосудия за счет наличия у судьи, рассматривающего спор, специальных знаний касаясь узконаправленной сферы, достигаемая в связи с функционированием системы специализированных судов, является залогом наиболее эффективного рассмотрения и разрешения судебных дел с учетом специфики сложившихся между сторонами отношений.

Список литературы:

[1] Усенков И.А. Основные критерии специализации судебных органов // *Международный исследовательский научный журнал*. 2018. №1 (67). С. 167-169.

[2] Сухова Н.В. Развитие специализированных судов в России и Казахстане // *Экономика и социум*. 2016. №3 (22). С. 1700-1704.

[3] Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М.: Наука. 1979. 392 с.

[4] Малышкин А.В. Специализированные суды в контексте дифференциации и интеграции судебных юрисдикций // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. №446. С. 240-246.

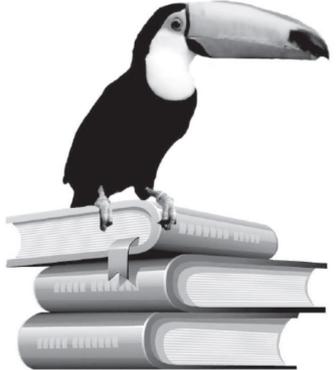
Spisok literatury:

[1] Usenkov I.A. Osnovnye kriterii specializacii sudebnyh organov // *Mezhdunarodnyj issledovatel'skij nauchnyj zhurnal*. 2018. №1 (67). S. 167-169.

[2] Suhova N.V. Razvitie specializirovannyh sudov v Rossii i Kazahstane // *Ekonomica i socium*. 2016. №3 (22). S. 1700-1704.

[3] Petrukhin I.L., Baturov G.P., Morshchakova T.G. Teoreticheskiye osnovy sudebnoy effektivnosti. M.: Nauka. 1979. 392 s.

[4] Malyshkin A.V. Spetsializirovannye sudy devyatoy differentsiatsii i rukovodyashchiye organy yurisdiktii // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. №446. S. 240-246.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,

*доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru*

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. *Статья посвящена исследованию электронного правосудия в странах Европейского Союза. Рассматривается правовое регулирование цифровизации правосудия на уровне ЕС и его имплементация в национальные законодательства Германии, Франции, Чехии, Италии и Испании. Анализируются примеры перехода судебных систем этих стран в электронные формы, а также оцениваются вызовы и эффективность таких преобразований. Особое внимание уделяется использованию роботов-судей, их перспективам для соблюдения прав и свобод человека, а также их роли в развитии европейской демократии. Обсуждаются этические и правовые аспекты применения искусственного интеллекта в судебной системе.*

Ключевые слова: *электронное правосудие, Европейский Союз, цифровизация, роботы-судьи, права человека, искусственный интеллект, правовое регулирование.*

GRUDTSINA Ludmila Yurievna,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Academy of Intellectual Property," Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

E-JUSTICE IN THE EUROPEAN UNION

Annotation. *The article explores e-justice in the European Union countries. It examines the legal regulation of justice digitalization at the EU level and its implementation in the national legislations of Germany, France, Czech Republic, Italy, and Spain. The paper analyzes examples of the transition of these countries' judicial systems to electronic forms, assessing the challenges and effectiveness of such transformations. Special attention is given to the use of robot judges, their prospects for upholding human rights and freedoms, and their role in the development of European democracy. Ethical and legal aspects of artificial intelligence application in the judicial system are discussed.*

Key words: *e-justice, European Union, digitalization, robot judges, human rights, artificial intelligence, legal regulation.*

Электронное правосудие в странах Европейского Союза представляет собой актуальную и значимую тему в контексте современного развития правовой системы. Цифровизация судебных процессов способствует повышению эффективности и доступности правосудия, что особенно важно в условиях глобализации и увеличения объема судебных дел. Однако, несмотря на очевидные преимущества, процесс внедрения электронного правосудия сопровождается рядом противоречий и вызовов.

Одним из ключевых противоречий является необходимость обеспечения защиты данных и конфиденциальности в условиях цифровизации.

Введение электронных систем требует создания надежных механизмов защиты информации, что становится особенно актуальным в свете растущих угроз кибербезопасности. Кроме того, существует проблема неравенства доступа к электронным ресурсам среди граждан, что может привести к дискриминации и нарушению принципа равенства перед законом.

Правовые и этические вопросы, связанные с использованием роботов-судей, также вызывают значительные дискуссии. Как отмечает Э. Б. Аблаева, «верховенство права, в тоже время, предъявляет требования, относящиеся к содержанию принимаемых законов - законы

должны быть правовыми; к деятельности судебной власти - суды должны быть независимыми и вершить справедливое правосудие» [1, с. 199]. Это подчеркивает необходимость соблюдения этических норм и обеспечения независимости судебной власти при внедрении технологий искусственного интеллекта.

Существующая степень научной разработанности темы электронного правосудия в ЕС достаточно высока. Исследования В. А. Гошина подчеркивают значимость судебной практики в обеспечении единообразного применения права ЕС и развитии общих принципов права Сообществ. В то же время, З. И. Тагиров акцентирует внимание на важности координации усилий на уровне ЕС для обеспечения безопасности и защиты прав граждан.

Таким образом, проблема, которая будет решаться в данной научной работе, заключается в оценке правового регулирования и практической реализации электронного правосудия в ЕС, а также в анализе перспектив использования технологий для соблюдения прав человека. Исследование направлено на выявление оптимальных стратегий и подходов, которые позволят обеспечить эффективное и справедливое правосудие в условиях цифровизации.

Методология исследования электронного правосудия в странах Европейского Союза требует комплексного подхода, учитывающего как правовые, так и технические аспекты. В рамках правового анализа особое внимание уделяется изучению законодательства ЕС, регулирующего цифровизацию правосудия. Это включает в себя анализ директив и регламентов, направленных на унификацию и стандартизацию электронных судебных процессов. Технические аспекты, в свою очередь, сосредоточены на внедрении информационных систем, обеспечивающих автоматизацию судебных процедур и доступ к правосудию через цифровые платформы.

Социальные и этические последствия использования технологий в правосудии также являются важной частью исследования. В этом контексте рассматриваются вопросы защиты прав человека и обеспечения справедливости в условиях автоматизации судебных решений. Как отмечает В. А. Гошин, «судебные решения обеспечивают толкование и единообразное применение положений права ЕС, развитие так называемых общих принципов права Сообществ» [2, с. 294].

Это подчеркивает значимость судебной практики в контексте цифровизации правосудия.

Методы исследования включают сравнительный анализ правовых систем различных стран ЕС, что позволяет выявить общие тенденции и различия в подходах к электронному правосудию. Кроме того, используются эмпирические методы, такие как опросы и интервью с экспертами в области права и информационных технологий, что способствует более глубокому пониманию практических аспектов внедрения электронных систем в судебную практику. Таким образом, комплексный подход к исследованию электронного правосудия в ЕС позволяет не только оценить текущее состояние, но и определить перспективы его развития в условиях цифровой трансформации.

В последние годы Европейский Союз активно продвигает цифровизацию правосудия, что отражается в принятии ряда директив и регламентов, направленных на внедрение электронных форм судопроизводства. Одним из ключевых документов в этой области является Регламент (ЕС) 2018/1724, который устанавливает единые стандарты для предоставления административных услуг в цифровом формате. Этот регламент способствует унификации подходов к электронному правосудию среди стран-членов ЕС, обеспечивая более эффективное и доступное правосудие для граждан.

Имплементация данных нормативных актов в национальные законодательства стран-членов ЕС варьируется в зависимости от уровня готовности и технической оснащенности каждой страны. Например, Германия и Франция уже достигли значительных успехов в интеграции электронных систем в судебные процессы, что позволяет ускорить рассмотрение дел и снизить административные издержки. В то же время, в некоторых странах, таких как Чехия и Италия, процесс внедрения электронного правосудия сталкивается с определенными трудностями, связанными с необходимостью модернизации инфраструктуры и обучения персонала.

Судебная практика также играет важную роль в развитии электронного правосудия в ЕС. Как отмечает В. А. Гошин, «положения судебной практики, выработанные на основании указанных норм, содержат толкование и своего рода обобщающий опыт и рекомендации их практического применения» [2, с. 290]. Это подчеркивает значимость судебных решений в

обеспечении единообразного применения права ЕС и развитии общих принципов права Сообществ.

Таким образом, правовое регулирование электронного правосудия в Европейском Союзе представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует координации усилий на уровне ЕС и национальных правительств. Внедрение электронных форм судопроизводства способствует не только повышению эффективности судебной системы, но и укреплению доверия граждан к правосудию, что является важным шагом на пути к развитию европейской демократии.

Практическая реализация электронного правосудия в странах Европейского Союза демонстрирует разнообразие подходов и стратегий, обусловленных национальными особенностями и уровнем технологической готовности. Германия и Франция являются примерами стран, где цифровизация судебных процессов достигла значительных успехов. В Германии, например, внедрение электронных систем позволило оптимизировать процесс подачи и обработки документов, что значительно сократило время рассмотрения дел. Франция также активно использует электронные платформы для взаимодействия между судами и участниками процесса, что способствует повышению прозрачности и доступности правосудия.

В то же время, в Чехии и Италии процесс перехода к электронным формам правосудия сталкивается с определенными вызовами. В Чехии основными препятствиями являются недостаточная модернизация инфраструктуры и необходимость обучения судебного персонала новым технологиям. Италия, в свою очередь, сталкивается с проблемами интеграции различных информационных систем, что требует значительных инвестиций и координации на уровне государственных органов.

Испания, как и другие страны ЕС, активно работает над внедрением электронных систем в судебные процессы. Однако, как отмечает З. И. Тагиров, «обеспечивая информационный обмен, система правосудия и внутренних дел содействует осуществлению единого политического курса в противодействия терроризму» [5, с. 427]. Это подчеркивает важность координации усилий на уровне ЕС для обеспечения безопасности и защиты прав граждан.

Таким образом, практическая реализация электронного правосудия в странах ЕС является

сложным и многогранным процессом, требующим учета национальных особенностей и координации на уровне Европейского Союза. Несмотря на существующие вызовы, цифровизация правосудия открывает новые возможности для повышения эффективности и доступности судебной системы, что способствует укреплению доверия граждан к правосудию и развитию европейской демократии.

В последние годы в Европейском Союзе наблюдается активное внедрение технологий искусственного интеллекта в судебные процессы, что открывает новые горизонты для правосудия. Одним из наиболее обсуждаемых аспектов является использование роботов-судей, которые могут выполнять функции, традиционно возложенные на человека. Примеры таких технологий уже можно наблюдать в некоторых странах ЕС, где они применяются для автоматизации рутинных задач, таких как обработка документов и анализ прецедентов.

Перспективы использования роботов-судей в ЕС связаны с возможностью повышения эффективности судебной системы и сокращения времени рассмотрения дел. Однако, как отмечает Э. Б. Аблаева, «верховенство права, в то же время, предъявляет требования, относящиеся к содержанию принимаемых законов - законы должны быть правовыми; к деятельности судебной власти - суды должны быть независимыми и вершить справедливое правосудие» [1, с. 199]. Это подчеркивает необходимость соблюдения этических и правовых норм при внедрении таких технологий.

Этические аспекты использования роботов-судей вызывают значительные дискуссии. Основные опасения связаны с возможностью нарушения прав и свобод человека, а также с вопросами ответственности за решения, принятые искусственным интеллектом. Важно, чтобы внедрение таких технологий не подрывало доверие граждан к судебной системе и не нарушало принципов справедливости и равенства.

В контексте развития европейской демократии, роботы-судьи могут сыграть значительную роль, обеспечивая более прозрачное и доступное правосудие. Однако для этого необходимо разработать четкие правовые рамки, которые будут регулировать их использование и гарантировать защиту прав граждан. Таким образом, интеграция роботов-судей в судебную систему ЕС

требует взвешенного подхода, учитывающего как технологические возможности, так и правовые и этические нормы.

Исследование, посвященное электронному правосудию в странах Европейского Союза, выявило значительные достижения и вызовы, связанные с цифровизацией судебных процессов. Авторы статьи, такие как В.А. Гошин и Э.Б. Аблаева, внесли значительный вклад в анализ правового регулирования и практической реализации электронного правосудия, подчеркивая важность унификации подходов и соблюдения правовых норм.

Полученные результаты подчеркивают значимость внедрения электронных систем для повышения эффективности и доступности правосудия, что способствует укреплению

доверия граждан к судебной системе. Внедрение технологий искусственного интеллекта, таких как роботы-судьи, открывает новые перспективы для автоматизации рутинных задач, однако требует тщательного соблюдения этических и правовых норм, чтобы не подорвать принципы справедливости и равенства.

Будущие исследования могут быть направлены на изучение влияния цифровизации на права человека и разработку правовых рамок для интеграции новых технологий в судебные процессы. Также важно продолжать анализировать национальные особенности и координацию на уровне ЕС для успешного внедрения электронного правосудия, что будет способствовать развитию европейской демократии.

Список литературы:

[1] Аблаева Эльвира Бекболатовна «rule of law» в работе международных организаций // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №7. С. 193-200.

[2] Гошин В.А. Судебный прецедент как источник права Европейского союза // Пробелы в российском законодательстве. 2015. №4. С. 290-295.

[3] Малько А.В., Елистратова В.В. Проблемы формирования судебной системы Евразийского экономического Союза // Социально-политические науки. 2017. №3. С. 43-47.

[4] Сутормина Л.А. Рeadмиссия как инструмент иммиграционной политики Европейского союза (на примере соглашения о readмиссии с Россией) // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. №1. С. 149-162.

[5] Тагиров Зуфар Ильдарович Современная деятельность полиции стран Европейского союза по противодействию терроризму // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. №4 (38). С. 426-430.

Spisok literatury:

[1] Ablaeva E`l`vira Bekbolatovna "rule of law" v rabote mezhdunarodny`x organizacij // Probely` v rossijskom zakonodatel`stve. 2017. №7. S. 193-200.

[2] Goshin V.A. Sudebny`j precedent kak istochnik prava Evropejskogo soyuza // Probely` v rossijskom zakonodatel`stve. 2015. №4. S. 290-295.

[3] Mal`ko A.V., Elistratova V.V. Problemy` formirovaniya sudebnoj sistemy` Evrazijskogo e`konomicheskogo Soyuza // Social`no-politicheskie nauki. 2017. №3. S. 43-47.

[4] Sutormina L.A. Readmissiya kak instrument immigracionnoj politiki Evropejskogo soyuza (na primere soglasheniya o readmissii s Rossiej) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodny`e otnosheniya i mirovaya politika. 2011. №1. S. 149-162.

[5] Tagirov Zufar Il`darovich Sovremennaya deyatel`nost` policii stran Evropejskogo soyuza po protivodejstviyu terrorizmu // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. №4 (38). S. 426-430.

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Научно-правовой журнал

№ 1 (январь-март) 2025 год

научно-издательская группа
ЮРКОМПАНИ